

Илъя ле Тион

Реки времен

Рождение ярости

16+

Реки времен

Илья ле Гион

Реки времен. Рождение ярости

«ЛитРес: Самиздат»

2018

ле Гион И.

Реки времен. Рождение ярости / И. ле Гион — «ЛитРес: Самиздат», 2018 — (Реки времен)

Забудьте! Забудьте все, что вы знали о королях. Короли в Стелларии - это могучие воины, которые стоят на страже границ, защищая мир в несокрушимой империи. Забудьте! Забудьте все, что вы знали о ведьмах. Ведьмы в Стелларии - это слепые воительницы в шипастых латах, которые несут свою извращенную веру в сердца людей. Забудьте! Забудьте все, что вы знали о магии. Магия - это детские сказки. Забудьте и о древних богах, если не хотите, чтобы вас казнили инквизиторы из церкви Шести Владык. И прошу вас, забудьте о том, что видели двух маленьких богорожденных, ведь им еще рано умирать.

Содержание

Пролог	5
Новая жизнь	16
Испорченный праздник	38
Новый друг	58
Двойное поражение	78
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Пролог

Стоял ясный, летний день. Легкий ветер колыхал паруса небольшой галеры, которая мчалась к берегам города Вестерклов. Но в этом ветре почти не было необходимости, ведь всю работу делали рабы.

Могучие армарийские женщины работали как один большой механизм, молча гребя длинными веслами. Сильные и выносливые, эти женщины были кладом на рынке рабов. Предатель, дезертир, убийца – такое клеймо было у каждой рабыни, оставшись вечным отпечатком в виде татуировки кобры на правой щеке. Некогда гордые воительницы, теперь они были вынуждены сменить золотые браслеты на стальные кандалы. Мокрые больше от воды, чем от пота, их смуглые тела блестели и переливались в лучах полуденного солнца. Взгляды же были печально направлены куда-то в пустоту. Казалось, что каждая из этих женщин смирилась со своей судьбой, превратившись в послушную марионетку. И вместе они составляли прекрасный театр, единственными зрителями которого были двое человек, стоявшие на носу корабля.

– Какой же жестокий народ эти армарийцы. – взгляд капитана был устремлен на женщин. – Одна единственная оплошность, и ты уже изгнанница, опозорившая честь народа. Не кажется ли тебе это слишком жестоким, а Серра? – он перевел взгляд на девушку, стоявшую рядом.

– То есть убийство командира для тебя «оплошность»?

– Нужно быть более снисходительным.

– И это говорит капитан самой известной пиратской банды во всем северном море. – рассмеялась Серрара.

Обдуваемые морским бризом, ее алые волосы длинными локонами развивались из-под банданы, как рваный пиратский флаг, под сенью которого она вела свою жизнь. Довольно милое лицо было слегка покрыто веснушками. Но главной чертой Серрары были жемчужные глаза. Невероятно красивые, они были клеймом расы богорожденных. Одета же она была просто: белая блузка и кожаные штаны с высокими сапогами, вокруг талии повязан тканевый пояс, а на левом боку была прикреплена небольшая сумка и сабля.

– Иногда я поражаюсь как ты вообще смог стать капитаном пиратов со своей мягкотелостью. – она перевела взгляд на старика.

Черная кустистая борода совершенно не сочеталась с богатым, расшитым золотым узором, камзолом из синей ткани. Бриджи, такие же богатые, как и камзол, довольно нелепо смотрелись на его широких ногах. На поясе висел золотой кортик. Наверное, костюм когда-то принадлежал какому-нибудь полному лорду, решившему поплавать в одном из опаснейших морей, и наткнувшемуся на лихую компанию пиратов. И завершал образ капитана монокль, заменивший повязку на правом глазу, и который сейчас без надобности болтался у воротника. Своим видом капитан напоминал аристократа, который лет десять провел на необитаемом острове, ухаживая лишь за своим костюмом, и вот, через десять лет этот аристократ решил вернуться домой.

– Ну и дурацкий же у тебя вид, Хак. Кто выбирал тебе этот костюм? – улыбнулась Серрара.

– Мейс. А что? – морщины морского волка залила краска. – Неужто и правда нелепо?

– Ну, если ты считаешь хорошим решением дать выбор наряда тому, кто носит на голове чучело петуха...

– Да, но в остальном он довольно модно одевается.

– Скорее модно одевались те, кого он убил. В любом случае нам это только на руку. В таком виде тебя точно никто не узнает. – Серрара оценивающе взглянула на капитана. – Хотя я все равно не понимаю, зачем нужно было устраивать этот маскарад, ведь все и так знают, что

ты отправился в Вестерклов. Тем более взял с собой меня – офицера «Серой Чешуи». Или ты надеялся, что я научилась менять цвет глаз?

Взгляд Хака потупился. Заметив это, Серрара пожалела о сказанных словах.

Капитан был для нее как отец, которого у нее никогда не было. Она знала, что он приютил ее из жалости к ее происхождению. Мало кто осмелится взять под свое крыло богорожденного. Все боятся и сторонятся людей с жемчужными глазами.

– Ты прекрасно знаешь, что мы приедем в город глубокой ночью, и этот наряд лишь подстраховка. – сказал Хак.

– Не стоит быть таким уверенным. – Серрара направила свой взгляд в сторону серых туч, которые только что, как громадная флотилия, выплыли с южной части горизонта.

– Черт побери, а ты права! Такими темпами мы попадем в шторм! – расширив глаза, засуетился Хак. – Хотя это даже лучше, до города мы в любом случае доберемся раньше этих туч, а гроза скроет нас лучше, чем тихая ночь.

Не прошло и пяти минут, как ветер настиг их корабль. Скорость увеличивалась с каждой минутой, и вот уже галера летела к городу подгоняемая ветром и усилиями дюжины воинов.

– Все! Хорош! Стоп! Суши весла! – громогласно заревел Хак.

Одновременно, словно подчиняясь одному общему разуму, армарийки подняли весла и втянули их внутрь галеры. Хоть и не сразу, но лодка начала терять скорость.

– Красота! Слушай, Серра, может мне их оставить себе, а вас выбросить за борт? Таких послушных рабов я еще не видел. – проговорил Хак, с улыбкой разглядывая армариек.

– Ага, и в первую же ночь эти "послушные" рабы перережут тебе горло. – Серрара взглянула на татуировку змеи, которая красовалась под правым глазом сидящей перед ней женщины. – Другое дело мы, не совсем послушные головорезы, но все же преданные тебе.

Хак улыбнулся. Что-что, но в преданности своей команды ему сомневаться не приходилось.

"Серая Чешуя" была одной из самых знаменитых пиратских банд во всем Северном море. В ней состояло семьдесят три человека, и все они были как родные дети Хаку. Такое название они получили из-за своего корабля – огромного, семимачтового парусника класса "Ной", под названием "Серая Чешуя", главной особенностью которого являлась обсидиановая обшивка в виде пластин. Эти пластины крепились друг на друга словно большие чешуйки, образуя непробиваемый панцирь. Очень часто бывало так, что завидев "Серую Чешую" торговые суда даже не пытались сопротивляться, предпочитая сдаться без боя и кровопролития.

Но хоть это и была пиратская банда, Хак постарался ввести хоть какую-то дисциплину, назначив семь офицеров (в подчинении которых было по девять человек), и два помощника капитана: Мейс и Иш-Таб. К тому же, кроме основной команды корабля, были еще пятнадцать банд, которые находились под покровительством "Серой Чешуи", но ходили и грабили на своих судах и под своими флагами, но при этом полностью подчиняясь офицерам "Серой Чешуи". В основном это были мелкие шайки, которые задолжали капитану, либо были взяты на абордаж, а потом отпущены с условием отдавать половину награбленного.

Серрара думала, что сейчас Хак скажет что-нибудь еще, но старый пират лишь молча улыбался. Ей вдруг стало невообразимо скучно, и она, взглянув на Хака, попыталась найти новый повод завязать беседу. Взгляд капитана был устремлен на женщин, и в нем читалось какое-то разочарование. Девушка знала, что Хак не одобряет работорговлю, но уж слишком ценный был товар, чтобы не поддаться искушению.

– Не стоит волноваться за них. – сказала Серрара.

– Что? – Хак, погруженный в свои мысли, похоже не сразу понял, о чем идет речь.

– Эти женщины. – Серрара указала на рабынь, – Не стоит о них волноваться. Армарийский народ славится своей воинственностью и хладнокровием. Скорее всего они станут охра-

ной у какой-нибудь важной дамы или возглавят войско. Их же с детства учат военному ремеслу и стратегии. А мужчин обучают еще и ораторскому искусству.

– Ну, насчет "знатной дамы", ты промахнулась. А вот "возглавить войско"... Но Серрара и не знал, что ты так много знаешь о армарийцах. – поднял густые брови Хак.

– Мне рассказала Айша. – проговорила Серрара.

Айша – это девочка одиннадцати лет, совсем недавно присоединившаяся к их команде. Она была немного застенчивая, и общалась только с Серрарой и Лией, канониром банды. Ее нашли в трюме одного торгового судна, когда пираты занимались своим повседневным промыслом. Как потом выяснилось, родители Айши продали ее какому-то вельможе из Лимминг Мун. Когда они брали на абордаж это судно, то потеряли одного товарища – неповоротливого толстяка по имени Кург, который по совместительству был еще и вторым кокком. Единственным, кого расстроила смерть Курга, был Хак, так как остальной команде были совсем не по душе кулинарные изыски повара (один раз Серрара нашла у себя в супе ингредиент, подозрительно смахивающий на человеческое ухо).

Когда встал вопрос что делать с пленными (обычно их оставляли на дрейфующем судне, за исключением тех, за кого можно получить не плохой выкуп), Серрара предложила взять девочку за место мертвого повара. К счастью, второй повар, Ллейн, готовит хорошо, и сможет научить ее как правильно сварить похлебку. Хак был не против, но поручил Серраре взять девчонку в свой отряд, хотя мертвый кок был не из подопечных Серрары. Поэтому сейчас у нее в подчинении было не девять, а десять человек, или как говорит Мейс – девять с половиной. Такое решение капитана было связано еще и с тем, что девушка сама побывала на месте Айши, вступив на корабль, когда ей было всего четырнадцать лет. Хотя в случае с Серрарой, было гораздо проще, ведь она лишь сменила окружение, заменив палубой корабля, одни из самых опасных трущоб города, к которому они сейчас направлялись.

– А она откуда знает? – удивленно проговорил Хак.

– Дурак, она же из Лиры. Она знает множество историй. – Серрара повернула голову в сторону Вестерклова. – Вот, например, этот город. Ты знаешь, чем он знаменит?

– Конечно. Это один из пяти главных городов империи, "западный столб". – Хак перевел взгляд на город.

До берега было еще пол дня пути, но даже с такого расстояния можно было увидеть огромный город, возвышавшийся над морем как титан, задевая своими длинными башнями облака и уходя высоко в небо, словно протыкая его насквозь. Он был настолько огромен, что казалось невероятным, что этот город построили люди.

Но это была лишь оптическая иллюзия. Все из-за того, что город был построен на возвышенности. Его улицы были построены ступенеобразно, напоминая огромный амфитеатр, ареной которого был залив. Со стороны моря в него можно было попасть только через узкий пролив, что делало город абсолютно неприступным для вражеского флота. Хотя бывалым пиратам и контрабандистам были известны секретные тоннели в скалах, которые позволяли незаметно попасть в город. По бокам, прямо в скалах, росли два исполинских дуба, соединяясь своими кронами, и образуя природную арку. В самом же городе почти все дома были сделаны из белого камня. И лишь с краю, среди всех этих белоснежных домов, возвышался черный, как сама ночь, замок. Он словно парил в небесах. Такое ощущение складывалось из-за того, что замок стоял на скалистом выступе, что придавало ему действительно вид замка, парящего в воздухе, удерживаемого лишь массивными цепями, которые свисали со скалы. Раньше, некоторые рабы, привезенные из бедных регионов, где они не могли видеть столь внушительных строений, сходили с ума и бросались в воду при взгляде на этот город-великан. Поэтому, некоторые пираты специально завязывали глаза рабам, чтобы они не смогли увидеть город, и их психика не подверглась бы еще большей нагрузке.

– И это все, что ты можешь рассказать про этот город? – жемчужные глаза были устремлены на старого пирата. – Что это "столб империи", и все?

– Ну, это большой город. Резиденция хранителя запада, короля Анастериана. – было видно, что Хаку стало стыдно из-за того, что он мало что может рассказать об одной из пяти столиц империи. Сам пират был из Туры, поселения находившегося за пределами империи и входившего в лигу старых городов.

– И зная это, ты едешь с кучей рабов прямо в резиденцию хранителя запада! – хлопнув старика по спине, Серрара звонко рассмеялась.

Хак, увидев радостную улыбку на лице Серрары, тоже заулыбался.

– Тебе-то хорошо говорить, ты в этом городе выросла.

– Когда живешь в трущобах, где тебе могут перерезать горло просто ради развлечения, особо не задумываешься об истории и мифах. – все еще смеясь сказала Серрара.

– Значит маленькая Айша знает больше о твоём родном городе, хотя в нём никогда и не бывала? – проговорил Хак, снова переводя взгляд на город.

– Я не говорила, что совсем ничего не знаю о нём. – уязвлено проговорила Серрара.

– Ну и что еще в этом городе такого особенного, если не брать в расчет то, что он просто огромен?

– У этого города много особенностей. – Серрара тоже перевела взгляд на город, – Например, его замок.

– А что, замок как замок. Вполне себе обычный. – фыркнул Хак.

– А тебя не удивляет что он весь черный? – Серрара сверкнула глазами.

– Возможно, это была просто задумка архитектора. – довольно скептическим тоном предположил Хак.

– Какого архитектора? – ухмыльнулась девушка, – Ты действительно полагаешь, что этот замок построили люди?

– Возможно, это дело рук человека, который плохо разбирался в искусстве. Может он тоже носил чучело петуха на голове. – улыбнулся Хак.

– При этом рассказывая всем, что это василиск, и что он убил его голыми руками. – съязвила Серрара.

Немного помолчав, Серрара продолжила:

– Говорят, этот замок когда-то принадлежал Жрице Зверя, и был привязан с помощью своих цепей к спине огромного демона. Сам замок был сделан из красного астрала, камня, который подавляет волю. Но во время Великой войны, кровь древних валькир, с которыми сражалась Жрица Зверя, пропитала стены замка, и они утратили свои свойства. – Серрара устремила взгляд на небо вокруг замка, пытаясь представить себе эту картину, состоящую из хаоса, огня и крылатых людей. – Но вскоре пламя и дым, выходявшие из тела демона, закоптили пропитанные кровью стены, и они почернели. Жрице пришлось оставить этот замок. Потом его нашли люди и воздвигли вокруг него город, назвав его Вестерклов.

– Великая война? Это та, в конце которой образовалась империя Стеллария, и началось новое летоисчисление? Ты хочешь сказать, что этому замку, – Хак поднял голову к небу, стараясь вспомнить какой сейчас год, – около тысячи лет?

– Тысяча сто двадцать один. – поправила Серрара. – Неужели ты настолько стар, что уже забыл какой сейчас год?

– Мне достаточно помнить кто мне сколько должен. Чтобы напоминать, что я старый хрен, мне хватает тебя и Мейса. – Хак наклонился к походной сумке, которая лежала у его ног, и достал длинную курительную трубку.

Это было одно из его сокровищ. Трубка была сделана из лазурной кости в виде морского чудовища. Щупальца этого чудовища обвивались вокруг всего мундштука, а голова служила чашей для табака. Еще одной особенностью этой трубки было то, что дым выходил не из чаши,

а из маленьких отверстий по всей трубке, на зло окружающим. При этом сама трубка издавала удивительные звуки, как будто дышит огромный великан. Материал, из которого была сделана трубка, назывался «лазурной костью» и был самым крепким материалом в мире. По виду он напоминал обычную, слоновую кость, но синего цвета. Этот ценный материал добывали в деревне, которая находится между двумя старыми городами – Армой и Эльрой. Лига старых городов очень рьяно охраняет это место, отправляя на защиту рудников лучших воинов Армы.

– Это все, что рассказала тебе маленькая Айша о Вестерклове? – спросил Хак, вытаскивая из кармана кисет с табаком.

– Нет, есть еще одна интересная история, правда ее мне рассказали еще в детстве. – проговорила Серрара, наблюдая как капитан засыпает в уродливую голову чудовища разноцветные травы из мешочка.

– И о чем же она? – из отверстий трубки повалил синий дымок, сопровождающийся сонным дыханием великана.

Улыбаясь, Серрара встала на цыпочки и вытянулась во весь рост, разминая затекшие конечности. Хотя капитан и сам был ростом немалым, все равно уступал на голову Серраре. В девушке было почти два метра роста – еще одна отличительная черта богорожденных.

– А вот про это. – все еще улыбаясь, она указала на трубку в руке капитана.

Хак наклонил голову и уставился на дымящееся чудище.

– Про лирийский табак или про мою трубку?

– Трубку. А точнее, про то, что на ней изображено. – Серрара облокотилась о борт галеры. – Ты знаешь кто это?

– Конечно знаю. – Хак выпустил струйку синего дыма из густой бороды – Моя бывшая жена, Дийша.

Серрара рассмеялась. Капитан часто шутил по поводу своей бывшей жены. Порой Серраре казалось, что именно эта женщина была причиной того, что капитан подался в пираты.

– В последний раз ты говорил, что твоя жена была похожа на кусок заплесневелого сыра, который нам подали в трактире Каркастла.

– Не напоминай мне об этом проклятом городе. Выпивка у них на вкус как козья моча. – Хак скорчил рожу. – Так что насчет чудовища? Кто это?

– Это кракен.

– Чушь, совершенно не похож на кракена. – тут же возразил Хак. – Я видел кракена своими глазами. Да я даже пробовал его в Лире!

Старик уже почти пол века вел пиратскую жизнь, и бывал во множестве удивительных морей и городов, зарабатывая себе репутацию злостного пирата. На самом же деле такую «хорошую» репутацию ему заработала его команда, некоторые члены которой порой выходили за рамки простого грабежа и разбоя. Во многом именно такое поведение его подчиненных и подвигло капитана к решению создать некое подобие ранговой системы, где более спокойные члены команды могли бы контролировать дикие желания буйных товарищей.

– Ага, а еще в Лире подают крылышки драконов и хвосты русалок. А в трактирах подешевле можно куснуть остатки еды с самого королевского стола, непонятно каким образом переместившиеся за сотни миль из королевских тарелок. – язвительным тоном отозвалась Серрара. – Скорее всего, то, что ты пробовал, был всего-навсего обычный кальмар со специями. Это же Лира, город лгунов и фокусников. Единственные настоящие вещи там – это вино и деньги.

– Так значит вот так на самом деле выглядит кракен? – Хак повертел трубку с таким видом, словно в первый раз обнаружил что на ней что-то изображено. – Ну и как же это чудище связано с Вестеркловом? – Хак сунул трубку в рот и уставился на девушку.

– А эта история уже произошла после Великой войны. Как раз в то время и появились четыре хранителя. – рассказывая, Серрара наблюдала за причудливыми завихрениями синего

дыма выходившего из трубки капитана. – Вестерклов тогда еще не был резиденцией хранителя запада...

– М-м-м... – слушая Серрару, капитан уставился на город.

Серрара поняла, что капитан стал вспоминать историю о Великой войне и первых хранителях. Каждому, кто умел слушать, она была известна с детства.

Никто точно не знает, когда началась Великая война. Известно лишь то, что на тот момент было два могучих государства – Релимор и Ценебрия, которые вели войну друг с другом. Короли сменяли друг друга. Некоторые умирали от старости, другие же на поле боя, но при этом успев оставить наследника с жаждой мести за убитого родственника. Так война длилась множество столетий, пока в Ценебрии на трон не взошла королева, которую впоследствии стали называть Жрицей Зверя.

Настоящего ее имени никто с точностью сказать не может. Кто-то говорит, что ее звали Астрис, кто-то, что Халлибель. А кто-то произносит такое ломанное сочетание букв, что не ясно как вообще человеческий рот может произнести такие звуки. Говорят, что она была сумасшедшей с рождения и поклоняясь древнему богу, за что ее и прозвали Жрицей Зверя. Но при этом она была еще и выдающимся военным стратегом. Только за первый год своего правления она смогла захватить территории, которые никто из ее предшественников не мог заполучить в течении столетий. Еще ходят слухи что она обладала могущественной волей, и могла в одиночку противостоять целой армии. Утверждали, что такой силой ее одарил древний бог.

Но потом, неожиданно для всех, она исчезла, и силы Ценебрии, оказавшись без лидера, просто сдались. За считанные месяцы все королевство оказалось в руках короля Гелиоса Леонхарда, правителя Релимора. После этого и было принято решение объединить два королевства, образовав тем самым новую империю – Стелларию. Вместе с этим началось и новое летоисчисление, а Гелиос стал первым императором. Именно тогда и появились первые хранители империи: Арк Лайстунг, Лина де ла Игнис, Рейме Вермилион и Рудо Санд.

Они, как и сам император, обладали великой силой. Кто-то даже говорит, что это были четыре демона, другие же – что это были полководцы Жрицы Зверя. Оставшиеся без королевы, они были вынуждены сдаться. Но в основном принято полагать, что это были просто четыре очень сильных человека, которые решили присягнуть на верность императору. Гелиос, оценив их потенциал, наградил всех четверых королевскими титулами, и приказал защищать границы империи. И так Рудо стал хранителем севера, и отправился в город Поларвейн. Арк направился охранять южную часть империи, в город Эль-Хафа. Рейме, приняв титул хранителя востока, начал править городом Лимминг Мун. Лина же была единственной женщиной среди них, и став первой хранительницей запада, отправилась в город Вестерклов.

Но хоть они и были невероятно сильны, это не делало их бессмертными. Вскоре на их место пришли новые хранители. Тираны и герои сменяли друг друга. В основном, защитники назначались императорской семьей, кроме города Лимминг Мун, где и по сей день продолжают править потомки Рейме.

Но не все жители Ценебрии согласились стать гражданами новой империи. В мире еще остались множество семей и военных банд, которые были преданны Жрице Зверя, но были изгнаны за границы империи. А из-за того, что к концу Великой войны было много потерь со стороны Релимора, император принял решения отправить сильнейших людей на границы империи, где так кстати оказались столицы некогда воюющих королевств.

Эту историю знает каждый житель Стеллarii, но такие люди как Хак скептически относятся к историям про старых богов. Хотя в последнее время Хак стал пересматривать свои взгляды, когда встретил настоящую богорожденную, которая сейчас с интересом рассказывала ему еще одну небылицу.

– Так вот, – продолжила Серрара, – до того, как Лина стала править Вестеркловом, на троне, в том черном замке, восседал молодой принц.

– Постой, какой еще принц? – перебил ее Хак. – Тут же не было никакого королевства, только небольшой городок.

– Ну это же выдумка! – нетерпеливо отозвалась Серрара – Я всего лишь рассказываю то, что слышала сама.

– Ладно, пускай будет принц.

– Ну вот, тот принц мечтал отправиться в путешествие, увидеть мир и найти себе жену. Но он не мог себе этого позволить, так как вся его семья погибла, и он остался единственным правителем в Вестерклове. Принц смирился со своей судьбой, и стал править городом. Он был очень добрым правителем, но жажда приключений все равно терзала его, и от нечего делать он начал исследовать замок. Местные жители любили юношу, и поэтому всячески помогали ему в исследовании: разгребали завалы, вскрывали запертые двери, искали потайные ходы и комнаты...

– А они были чем-то завалены? Принц был неряхой? – снова прервал Хак.

– Если еще раз меня перебьешь, я выброшу тебя за борт. – пригрозила Серрара.

– Молчу-молчу. – подняв руки, сказал Хак.

– В основном, ему помогали старики и дети, которые не были заняты повседневной работой. И однажды, в одном из подвальных помещений, они наткнулись на интересную дверь. Эта дверь отличалась от всех других тем, что сохранила свой натуральный цвет «красного астрала», и не была черной, как весь остальной замок...

Серрара краем глаза заметила, как дернулся уголок рта у пирата.

– При этом за дверью слышалась прекрасная, и в то же время грустная мелодия. Открыть ее не составило труда. У двери не было замка, была лишь ручка, потянув за которую принцу и его помощникам предстала такая картина: посередине круглой комнаты, цепями к полу, была прикована девушка. Ее длинные волосы спадали до самых ног, закрывая лицо. Весь пол комнаты был практически полностью наполнен водой, не считая маленького клочка суши к которому и была прикована пленница.

Как только принц увидел эту девушку он сразу влюбился, но не потому, что она была очень красивая, ее лица он не мог видеть. Он влюбился в пленительную мелодию, которую напевала девушка. Не раздумывая, он бросился к ней. Зайдя по пояс в воду, он шел, протягивая к ней руки. Но стоило ему выйти из воды, как все замерли в страхе: туловище принца уже не было человеческим. За место ног у него появились огромные щупальца. Так на свет и появился первый кракен. Вскоре после этого в Вестерклов прибила Лина, и жители рассказали ей об этом чудовище. Говорят, что она сражалась с ним прямо в море, а в качестве оружия использовала якорь от корабля, так как меч был слишком короткий.

– Это случайно не тот якорь, который стоит в южном порту Вестерклова? – хмуря брови, спросил Хак.

– Возможно. – пожала плечами Серрара. – Хотя не думаю, что кто-то способен поднять такой большой якорь. Разве что человек с сильной волей... В общем это глупая история для простаков.

– Ну, я бы так не сказал. Смысл в ней есть. – тут же ответил Хак.

– Это какой же?

– Не доверяй женщинам. Первая превратит твою жизнь в ад, а вторая размажет тебя первым попавшимся под руку предметом! – разразился бурным хохотом Хак.

– Ну и болван же ты! – тоже улыбаясь, сказала Серрара.

– Какой есть.

Наступило молчание. Лишь Хак продолжал хрипло хихикать.

Серрара снова перевела взгляд на приближающиеся тучи. Ветер стал еще сильнее, и такими темпами они встретят грозу прямо около стен города.

Задумавшись, Серрара потянулась к своей сумке. Немного пошарив, она вынула круглый предмет, с виду напоминающий толстый, металлический диск, покрытый красивым узором из птиц. По бокам он имел множество узких борозд, уходивших в глубь. Из самого центра, с обеих сторон диска, выходили две тонкие веревочки с привязанными на конце кольцами.

Также, как трубка для капитана, эта вещь была сокровищем Серрары. С виду безобидная игрушка, но стоит немного пододвинуть крыло аиста, который был изображен на диске, как из глубоких борозд по краям вылезут смертельно острые лезвия и игрушка уже становилась не столь детской. Серрара получила этот трофей еще в пятнадцать лет, когда команда «Серой Чешуи» взяла на абордаж торговое судно, что плыло из старых городов. В Лире она узнала, что это оружие профессиональных убийц, которые пользовались им чтобы убивать жертву на расстоянии с помощью длинных нитей, которые вытягивались на два метра.

Серрара довольно быстро овладела этой диковинной вещицей. На деревянной палубе «Серой Чешуи» до сих пор видны следы ее тренировок. Но хоть это и было оружием, Серрара редко пользовалась им, предпочитая обычную саблю, так как могла ненароком задеть кого-нибудь из команды. Девушка хоть и была ростом немалым, ее грациозности и пластике позавидовал бы любой акробат.

– Опять ты взялась за свою ерунду. – недовольно проворчал Хак, покосившись на игрушку. Он не любил эту вещь, так как боялся, что в один прекрасный день Серрара может остаться без руки.

– Кажется это "ерунда" как-то раз спасла твой обвисший зад. – напомнила ему Серрара.

– Если нечем заняться, то иди лучше раздай еду, и мне принеси.

Скорчив рожу, Серрара убрала игрушку обратно и направилась к другому концу лодки, где стояли три больших корзины с едой. Открыв первую корзину, Серрара увидела шесть аккуратно завязанных свертков.

– «Опять этот Ллейн со своими замашками. Небось еще вилки с ножами положил». – подумала Серрара. – «Это же все-таки рабы, а не королевская семья». – подняв корзину, Серрара перенесла ее поближе к пленницам.

– Берите по свертку и передавайте тем, кто сидит впереди! – стала раздавать приказы девушка.

То же самое Серрара проделала и со второй корзиной. В третьей же оказались две больших фляги и штук тридцать яблок. Откупорив одну из фляг, Серрара сделала глоток.

– «Ну хоть не вина налил».

– Так, фляги всего две, так что будете передавать друг дружке! – воскликнула она, вручая флягу сидевшей у ее ног пленнице.

Поставив корзину с фруктами посередине лодки, и убрав две пустых, Серрара схватила яблоко вместе с одним из двух оставшихся свертков, и направилась к капитану.

– Держи. – Серрара протянула еду Хаку.

– А ты разве не будешь есть? – поинтересовался капитан.

– Я не голодна. – сухо ответила Серрара.

– Когда мы будем подплывать к городу, времени обедать уже не будет.

– Я поем чуть позже. – Серрара стала смотреть как Хак развязывает свой сверток. Внутри оказались завернуты кусок сыра, два куска вяленого мяса и ломоть хлеба.

Наблюдая за женщинами, Серрара вдруг задалась вопросом, о котором до этого почему-то не задумывалась.

– Слушай, а как ты собираешься незаметно погрузить на корабль столько золота? Ведь только за одну армарию можно выручить около восьми тысяч золотых монет, а тут их одиннадцать.

– Все уже обговорено, девочка моя. – Хак улыбнулся, мелькнув золотыми зубами. – Мне заплатят имперскими рубинами, так что не стоит беспокоиться.

Серраре довелось однажды увидеть имперский рубин, главной отличительной чертой которого являлся герб Стелларии в самом центре камня. Эта валюта была универсальной, и ей расплачивались при торговле со старыми городами и другими государствами. Также рубинами расплачивались с именитыми гладиаторами. Один рубин был равен десяти тысячам золотых.

– Да, так действительно будет проще. – Серрара откусила яблоко, все еще не отводя взгляда от рабынь. Точнее, взгляд Серрары был прикован к одной из них. Той, которую девушка заметила чуть раньше. Армарийка вот уже долгое время очень пристально смотрела на Серрару, и даже сейчас, жуя хлеб, не отводила черных глаз с девушки.

– Думаешь каким образом меня убить? – с холодком в голосе спросила Серрара.

Рабыня как будто и не слышала вопроса, продолжая смотреть на Серрару.

– Ты что глухая? – Серрара начала выходить из себя. – Старик, похоже у нас тут дефектный товар, может ее прирезать? Все равно толку не будет.

– Если может держать меч, то толку от нее будет достаточно. – проговорил с набитым ртом Хак.

– Ты кажется говорил, что они должны присоединиться к какому-то войску. Не к имперской гвардии случайно?

– К имперской гвардии? – Хак разразился бурным хохотом, и тут же закашлялся, подавившись куском мяса. – Ты думаешь империя будет покупать рабов в свои войска, да к тому же у пиратов? – Сквозь слезы прохрипел Хак, пока Серрара барабанила ему по спине.

– Тогда к какому войску?

– В повстанческую армию.

– К повстанцам? – тут уже настала очередь Серрары смеяться. – Откуда у них столько денег? Ты точно уверен, что нам заплатят?

– В том, что нам заплатят, я не сомневаюсь. – уверенным тоном сказал Хак.

– В любом случае, я не рискнула бы на их месте принимать в свое войско армарийских рабынь. Они сбегут в первую же ночь, да еще и убьют половину гарнизона. Пустая трата денег.

– Похоже ты совсем не разбираешься в армарийских обычаях, девчонка. – раздался холодный голос.

– О, так ты все-таки слышишь! – подняла брови Серрара. – В следующий раз, когда к тебе обращаются, отвечай сразу, а то останешься, – Серрара начала проводить огрызком яблока по своей шее, – без головы. – проведя до конца, Серрара выбросила огрызок за борт.

– Мы не какие-то бездушные маньячки, какими ты нас представляешь. – продолжила рабыня, не обращая на угрозы Серрары никакого внимания. – Мы убиваем лишь по приказу.

– И кто же отдал тебе приказ убить собственного товарища? – спросила Серрара, глядя на татуировку кобры.

Рабыня прикусила губу и отвела взгляд.

– Как тебя зовут?

– Рилия.

– Ну так что, Рилия, если ты не собираешься меня убивать, то почему тогда так пристально пялишься?

– Твой рассказ про Жрицу Зверя. Ты действительно веришь в эти сказки про валькир и демонов?

– Я что, похожа на ребенка? – возмутилась Серрара.

– Нет, но ты с таким рвением рассказывала эту историю, что можно подумать, будто ты сама участвовала в той войне и видела все это своими глазами.

– А что, ты не веришь в сказки? – подал голос Хак. – У нас в команде, например, есть настоящий колдун.

Серрара поняла, что Хак имеет в виду Иш-Таба, второго заместителя капитана. Чернокожий пират был с островов Эхо, которые находились в южной части моря, и были под покровом

вительством Эль-Хафа. По виду он напоминал шамана, только вот половине команды, в том числе и Серраре, было известно, что это лишь показуха. Каждый раз, когда он замечал на горизонте тучи, то тут же начинал распевать непонятные молитвы и закатывать глаза, говоря всем что попутный ветер прислала какая-то кровавая богиня, имя которой даже не выговорить. Но в бою предпочитал орудовать большим посохом с шипами, оправдываясь тем, что его боги любят, когда много крови.

– В демонов верят лишь простаки. – ответила Рилия.

– Тогда как Жрице Зверя удавалось так быстро захватить земли, которые никто не мог заполучить несколько столетий? – спросила Серрара. Она и сама не понимала, почему это спрашивает. Ведь она тоже не верила во всю эту чушь про древнего бога и могучую силу.

– Она была превосходным стратегом, к тому же владела очень сильной военной волей. И у нее были отличные генералы. – ответила Рилия.

– Это ты про первых хранителей Стелларии? – с плохо скрываемым интересом спросила Серрара.

– Да. Они тоже обладали уникальной волей.

– Откуда тебе это известно? – спросила Серрара

– Мне рассказывал о Великой войне брат. Он был стражем в архивах Аллраи, и им было позволено в свободное время читать некоторые книги.

– Брат? Но вроде как в Арме запрещено иметь больше одного ребенка в семье? – снова встрял в разговор Хак.

– Я имела в виду брата по оружию. В Арме другие правила относительно рангов. У нас нет офицеров и генералов, есть только старшие или младшие братья и сестры. – ответила Рилия.

– А что еще ты знаешь о Великой войне? – с блеском в глазах спросила Серрара. – Как насчет валькир? Если не с ними, то с кем сражалась Жрица Зверя?

– С самсонами. Только вот они сражались не против Жрицы, а наоборот, на ее стороне.

– С кем? Первый раз о таких слышу. А ты, Хак? – Серрара повернулась к капитану.

Хак помотал бородой из стороны в сторону, так как рот был занят флягой с крепким южным вином.

– Не удивительно, о них сейчас никто не помнит. – сказала Рилия. – Это были элитные войска Арка Лайстунга. Во время битв они всегда стояли в авангарде, просто сметая врагов своей мощью. Даже конница им была не почем, они просто затапывали ее в землю.

– Может быть ты имеешь в виду ферасийцев? Вроде ими командовал Арк. – стала напоминать Серрара.

– Их называют по-разному. Но объединяет их всегда одно и то же: огромный рост и военная воля. В главных казармах Армы стоит полный комплект доспехов самсонца. Даже для тебя он будет велик, не говоря уже о его весе. А сзади доспехов крепились два штандарта с перьями. Именно из-за них самсонцев путают с валькирами.

– Так значит это правда? – Хак оторвался от фляги. – Арк действительно был подручным Жрицы Зверя?

– Да. – кивнула Рилия.

– Тогда почему Гелиос назначил его хранителем юга? Он не мог не знать, что Арк сражался на стороне врага. – Хак в недоумении посмотрел на Рилию.

– Об этом ничего не известно, но скорее всего у первого императора были на то веские причины.

– Ага, веские причины в виде превосходного стратега и воина, при этом еще имеющего при себе армию великанов. – сказала Серрара. – Кто же перед таким устоит? Кстати, а что случилось с этими самсонцами, или как их там? Почему о них так мало известно?

– Упоминания о них заканчиваются после того, как Арк построил Эль-Хафа. – ответила Рилия. – Говорят, что какая-то часть отправилась на восток, в королевство Вайра-Кен.

– О, я знаю про это место! – оживился Хак – Это закрытое королевство, туда никого не пускают, и они сами никуда не выходят. Дикари. – подытожил капитан. – Хотя я слышал, что их воины самые могучие, и даже более сильные, чем армарийцы. – он покосился на Рилию, чтобы узнать, как же отреагирует воительница на это заявление.

– Если они действительно приняли самсонцев, то не сомневаюсь, что их воины и вправду самые сильные в этом мире. – спокойно сказала Рилия. – После смерти Арка, его сын хотел вновь собрать войско отца, но...

– Постой, постой! – резко перебила Серрара. – Сын?! У Арка разве был сын? Я думала, что единственные прямые потомки первых хранителей – это семья Вермилион. Но я ничего не слышала о потомках других хранителей.

– А у Рудо потомков и не могло быть. – Рилия взглянула прямо в жемчужные глаза. – Насчет Лины я ничего сказать не могу, но вот то, что у Арка был сын – это факт. Его звали Родд. Но про него мало что известно. В военных архивах Армы очень мало информации о тех временах. Зато о последующих хранителях юга написаны целые книги.

– Да уж, действительно странно. – задумчиво произнесла Серрара.

Наступило молчание. Был слышен лишь ветер и скрип досок. Мысли Серрары снова обратились к городу, что маячил впереди. Последний раз она видела его, когда ей было четырнадцать лет. Это был ее родной город, хотя для богорожденных не существует слова "родной"... Ну или почти не существует.

– Опять задумалась о брате? – словно прочитав ее мысли, спросил Хак.

– Все эти разговоры про родню и про семьи... – начала было говорить Серрара и остановилась. Воспоминания о том, как она покинула этот город, болезненно кольнули где-то в горле.

Серрара взглянула на Хака. Хоть он и был капитаном пиратов, это был один из самых добрейших людей, которых встречала девушка. Серрара знала, что капитан взял ее с собой чтобы она увиделась с братом, хотя этот упрямый старик и утверждал, что взял ее исключительно для того, чтобы она помогла ему управиться с женщинами.

– Когда мы прибудем в город, у тебя будет три дня чтобы найти его. Тебе хватит столько времени? – спросил Хак

Три дня. Три дня чтобы найти скрывающегося богорожденного. Это как искать иголку в стоге сена. Она даже не знала жив ли он...

Отогнав эти мысли, Серрара, со свойственной ей переменой настроения, резко ответила:

– Это мой родной город, старик. Мне хватит и одного дня. Может быть это мне стоило нарисовать тебе карту, а то ты без нее даже сортир на нашем корабле не можешь найти!

– Ты попроси брата вступить к нам в команду. Может быть он урезонит токую бестию как ты. – промолвил Хак.

– Он откажется. – с уверенностью сказала Серрара. – Он не способен никого убить.

– Думаешь, что он все еще в этом городе? – необычно мягким тоном спросил Хак.

– Скорее всего. – сказала Серрара.

Все, что сейчас могла вспомнить Серрара о своем детстве, так это несколько ярких моментов. Хотя в последние годы даже они стали понемногу забываться, ведь с того момента прошло семь лет...

Новая жизнь

(1100 г. Новой эры)

Особняк семьи Стенториан находился в южной части города Вестерклов. Богатый, увитый плющом и дикими розами, он выделялся на фоне соседских голых и холодных домов. С обеих сторон прекрасной входной арки свисали грозди винограда, а в конце забора выглядывала на улицу яблоня, дразня городскую детвору своими сочными плодами. Сам же дом был не белого, как обычно принято в Вестерклове, а голубого цвета. В Вестерклове было много прекрасных мест: парки и скверы, тихие уголки, полные цветущих растений, где любили сидеть богатые дамы и слушать пение птиц. Но это было все в северной части города. Южная же часть была не столь дружелюбна. Хотя все стены здесь были такими же белыми, как и в северной части, это был район для бедных. Нищие здесь стояли на каждом углу, прося милостыни у более богатых людей. Но даже в этом гниющем раю были прекрасные места. Собор святой Силестии возвышался над трущобами, как маяк в море, уже принося умиротворение только своим видом. Но самым тихим местом являлся голубой особняк капитана стражи. Хотя сейчас в нем стояла невообразимая суматоха.

– Мастер Рейнер, мастер Рейнер! К вам посетитель. – из дверного проема только что выглянуло круглое лицо служанки в чепчике.

– Не сейчас, Мария. Скажи ему, что я очень занят. – ответил Рейнер

– Но мастер, этот господин говорит, что это очень срочное дело. К тому же у него на груди знак имперской гвардии.

– Ладно, так уж и быть, проводи его в сад и скажи, что я скоро спущусь. – устало проговорил Рейнер.

Чепчик тут же исчез, и стало слышно, как служанка помчалась по ступенькам на первый этаж.

Рейнер встал из-за стола, где все утро разбирал отчеты стражи, и направился к шкафу с одеждой, стоящему у правой стены. Нужно было одеть что-нибудь поприличнее. Рядом со шкафом стояло большое зеркало, оттуда на него глядел мужчина средних лет. Его длинные, каштановые волосы спадали до плеч, продолговатые скулы обрамляла легкая борода, а под карими глазами виднелись мешки – результат бессонных ночей. На мускулистом теле была надета легкая, домашняя рубашка, а на длинных ногах натянуты серые штаны с черными сапогами. Довольно высокий, он внушал то чувство, которое присуще только командирам – уверенность и силу.

Решив, что лучше всего одеть униформу, Рейнер начал переодеваться. Он не переставал думать какое такое срочное дело привело имперского гвардейца к нему домой?

Из-за того, что последний хранитель запада отрекся от своей должности, в город должен был прибыть император, для проведения церемонии коронации нового короля-хранителя. В связи с этим, в город заранее приехал главнокомандующий имперской гвардии – Декстер ван Кустос, чтобы лично убедиться в мерах безопасности, которые были приняты для охраны императорской семьи. На время своего пребывания, он также взял на себя обязанности капитана стражи города, дав Рейнеру время побыть со своей женой. Император должен был прибыть через пять дней, а церемония будет проведена на шестой. Должность нового хранителя займет молодой человек по имени Анастериан Тенебрис. Рейнера удивило как быстро нашлась замена, не прошло и двух дней. Семья Тенебрис веками служила на благо Стелларии, но проживала в Мидденхолле – главной столице империи. Тем не менее Рейнер считал, что назначать на такую важную должность первого попавшегося человека не стоит, и что решение императора было поспешным. Хотя Рейнер слышал, что Анастериан обладал очень сильной военной

волей, что скорее всего и послужило причиной его назначения на должность хранителя. Но все это никак не объясняло визита имперского гвардейца к нему домой.

Переодевшись в алый камзол, Рейнер подошел к окну, из которого открывался вид на входную арку, чтобы узнать кто именно к нему пожаловал. Но гость, похоже, уже отправился по распоряжению хозяина в сад. Последний раз взглянув на себя в зеркало, Рейнер открыл дверь кабинета и тут же чуть не столкнулся со служанкой, которая теперь летела с грудой полотенец.

– Как себя чувствует Амелия? – сразу же спросил Рейнер.

– Хорошо, мастер. Она сейчас принимает ванну. Я как раз несла ей полотенца. – быстро протараторила служанка.

– Отлично. Если понадобится моя помощь, то я буду в саду.

– Не стоит беспокоиться, мастер Рейнер. – служанка сделала поклон, насколько позволяла гора полотенец, и умчалась на первый этаж.

Рейнер направился вслед за служанкой. Спустившись на первый этаж, он прошел в обеденный зал, в котором была дверь в сад. Пройдя через нее, Рейнер тут же зажмурился от яркого утреннего солнца. Окинув взглядом сад, капитан сначала никого не заметил. Чтобы удостовериться точно, Рейнер поднял руку, заслонив глаза от слепящего солнца, и тут же увидел своего гостя.

Рядом с увитой плющом беседкой стоял молодой человек, лет пятнадцати, не больше. Его золотистые волосы практически сливались с длинным плащом, повязанным поверх белой униформы, которая выдавалась высшим чинам в имперской гвардии, а также ближайшим помощникам королей. Она состояла из белого костюма, поверх которого надевалась легкая, но при этом невероятно прочная, пластинчатая броня, сделанная из орихалка. На груди виднелся знак в виде алого дракона. Это означало, что его носитель был подчиненным хранителя запада. На поясе был повязан длинный меч с навершием в виде головы дракона – символом города Вестерклов.

– Господин Рейнер, рад познакомиться с вами, меня зовут Зено, я личный помощник короля Анастериана. – улыбнувшись, юноша протянул руку.

– Да, я знаю как вас зовут, меня предупредили что вы прибыли в город. – пожимая руку, ответил Рейнер. – Но Анастериан еще не вступил в должность хранителя, так что называть его королем еще рано.

– Прошу прощения за мою оплошность. – все еще улыбаясь сказал Зено.

– Неважно. – Рейнер вошел в беседку – Присаживайтесь, Зено.

– Благодарю. – ответил юноша, поднимая плащ и садясь на скамейку напротив Рейнера. – У вас прекрасный дом, капитан. В этой части города редко встретишь такую красоту. И столько редких растений. Это ведь вишня из Поларвейна. – Зено указал на дерево, которое росло посередине сада. – Кажется, оно начинает плодоносить зимой?

– Да, это именно она. – проговорил Рейнер, переводя взгляд на вишню. – Но вы ведь только вчера прибыли в город, откуда вам известно, что это не благополучный район?

– Капитан, этот город «столб» империи. – словно объясняя какую-то очевидную вещь маленькому ребенку, проговорил Зено. – Даже в старых городах известно об его архитектуре.

– Да, стыдно признавать, что город известен своей преступностью даже за морем. – со вздохом ответил Рейнер.

– Надеюсь я вам не помешал? Как себя чувствует леди Амелия? – обеспокоенно спросил Зено, заметив усталость Рейнера.

– Вы даже знаете о нашем положении? – поднял брови Рейнер.

– Это моя обязанность как помощника будущего короля. – прищутив глаза, ответил Зено.

– Пока что все тихо. Наш доктор, господин Айрон, говорит, что она должна родить в ближайшие дни.

– Надеюсь, что все пройдет гладко, и у вас появится достойный наследник.

– Спасибо, Зено. Но вы кажется пришли ко мне с какой-то важной новостью? – напомнил о цели визита Рейнер.

– Именно. Господин Рейнер, я пришел к вам лично доложить об убийстве короля Фергуса и королевы Октавии Вермилион. – с необычной ухмылкой произнес Зено.

– ЧТО?!– Рейнер так резко встал, что юноша от неожиданности дернулся. – Не может быть! Как?! Когда это произошло?!

– Успокойтесь, господин Рейнер. – Зено тоже встал. – Это произошло семь дней назад.

– Но почему мне не доложили об этом?!

– Убийство держат в тайне, чтобы не вызывать волнения в империи. – спокойным тоном проговорил Зено.

– А что насчет принца и принцессы? Они в порядке?

– В этом то вся и проблема. – Зено прикусил нижнюю губу. – Дело в том, что у нас есть все основания предполагать, что в убийстве замешана принцесса Эрика.

– Что за бред, принцессе всего семь лет, как она могла кого-то убить, к тому же собственных отца и мать? – произнеся эти слова, Рейнер почувствовал всю нелепость ситуации.

– Сама принцесса, само собой, этого не делала. Убийство совершила семья Корво, причем прямо на глазах принца и принцессы. Затем, взяв в заложники Эрику, они разделились на две группы и покинули город.

– Тогда с чего вы взяли, что в этом замешана Эрика?

– Первый наследник трона – это принц Рейн. Эрика младший ребенок, и поэтому не может сесть на трон, пока жив ее брат. Я считаю, что Корво запудрили девочке мозги. Покончив с королевской семьей, они хотели из тени править Лимминг Мун с помощью Эрики.

– Из ваших слов выходит, что принц Рейн все еще жив? – с волнением спросил Рейнер.

– Да, к нему сейчас приставлена усиленная охрана. – ответил Зено – Также была усилена охрана императорской семьи.

Рейнер стал расхаживать из стороны в сторону. Мысли, как волны, наплывали друг на друга, сталкиваясь в голове подобно шторму. Все это слишком глупо, чтобы быть правдой. Корво убили семью, которую сами же должны охранять? Что за бред?!

– А что насчет императора? – спросил Рейнер, посмотрев на Зено. – Вы сказали, что убийство совершено семь дней назад. Разве ему еще не сообщили?

– Императору стало известно об убийстве сразу же, как только оно произошло. – вновь улыбнувшись, ответил Зено

– Тогда я совсем запутался. – Рейнер приложил руку к голове. – Если императору известно об убийстве хранителя востока, не слишком ли опрометчиво сейчас покидать Мидденхол?

– А император и не собирался никуда выезжать. Присядьте, господин Рейнер. Я прибыл к вам не только за тем, чтобы рассказать эту печальную новость. Дело в том, что цель моего визита совершенно другая. – Зено облокотился локтями на стол. – Как я уже сказал, когда семья Корво покинула восточную столицу, то она разделилась на две группы. Отряды следопытов, которые были отправлены в погоню не смогли определить в какой из этих групп находилась принцесса. Стало известно, что первая группа скрылась в направлении релиморского леса. Лейла Корво попыталась выиграть время, чтобы группа смогла успешно скрыться. Она вступила в бой с разведчиками, и, к сожалению, ее убили. Но ей удалось задержать преследователей. Скорее всего, у них и находилась принцесса Эрика, а иначе бы она не стала рисковать своей жизнью. Мы также думаем, что у них есть союзники среди силванийцев.

А что со второй группой? – спросил Рейнер.

– А вот тут самое интересное. – ухмыльнулся Зено. – Не трудно догадаться, что если первой группой руководила Лейла Корво, то лидером второй группы стал глава семейства – Делрой. Вам ведь известно, что Корво никогда не покидают Лимминг Мун?

Произнося эти слова Зено достал из-за пояса тугой свиток пергамента и развернул его. Это оказалась карта империи. Он повернул ее к Рейнеру, затем отцепил свой меч и приложил его к свитку, таким образом подперев его.

– Мало кому в империи известно, как выглядят Корво. – продолжил Зено, водя глазами по карте. – Поэтому мы разослали приметы всех членов семьи во все крупные города и поселения империи. И через два дня стало известно, что человека, с внешностью, похожей на внешность Делроя, видели рядом с Тимберлором. – юноша указал на точку чуть левее «Лимминг Мун». – Еще через день его уже видели у Каркастла. – Зено переместил палец еще левее. – А затем и у Брумуса. Таким образом, мы догадались, что они направляются в Вестерклов. Как только об этом стало известно, главнокомандующий ван Кустос, под предлогом проверки мер безопасности, приехал в Вестерклов чтобы устроить засаду. И сегодня утром Корво были найдены. Они остановились в доме кузнеца, что находился в западной части...

– То есть вам удалось схватить их? – перебил юношу Рейнер.

– Можно сказать и так. – Зено нахмурился. Первый раз за все время разговора на лице юноши появилась какая-то другая эмоция, помимо блаженной улыбки. – Вместе с Делроем была его дочь Алин. – Зено забрал меч со стола и убрал карту. – И я пришел сюда чтобы передать вам приказ главнокомандующего, о том, что вам необходимо явиться на суд по делу Алин Корво, который будет происходить сегодня вечером в замке. Суд назначен на пять часов. – Зено вынул из брюк карманные часы. – Времени у нас еще много, но лучше выехать заранее. Карета уже готова. По дороге я смогу более подробно объяснить вам ситуацию и ответить на все ваши вопросы, капитан.

– Д-да... – Рейнер никак не мог собраться с мыслями. Обилие информации вместе с успокаивающим голосом юноши ввели его в ступор. Глубоко вздохнув, Рейнер произнес: – Хорошо. Я только поднимусь к себе в кабинет, возьму меч и утрясу кое-какие дела с прислужгой.

– Само собой, господин Рейнер. – Зено сделал легкий поклон головой. – Я буду ждать вас у входа.

Без дальнейших раздумий, Рейнер встал и направился к двери из которой вошел в сад. В обеденном зале уже был накрыт стол, в главе которого сидела хозяйка. Уложенные светлые волосы локонами струились по ее красивому лицу. Изогнутые брови и высокие скулы придавали ей аристократический вид, но все это смягчали невероятно добрые, голубые глаза. Одетая она была в простое, синее домашнее платье. Справа от нее сидел лечащий врач семьи – Изидор Айрон. Прислуга же сидела по другую сторону стола.

– Ты уже закончил свой разговор, дорогой? – спросила Амелия. – Мария сказала, что к тебе пожаловал имперский гвардеец.

– Да, это был помощник нового короля, Зено... – Рейнер вдруг вспомнил, что забыл спросить фамилию юноши. Во вчерашних отчетах она тоже не была указана.

– Уж больно молодой для помощника. – вставила Мария.

– Я уже хотела послать за тобой, боялась, что ты пропустишь завтрак. Что он от тебя хотел?

– Эмм... – Рейнер не любил лгать. От собственной жены у него никогда не было секретов. Но учитывая то, что информация об убийстве короля Лимминг Мун была тайной, и к тому же Амелия должна была вот-вот родить, волновать ее Рейнеру совершенно не хотелось. – Он приходил чтобы познакомиться лично, и передать приказ Декстера, что меня хотят видеть в замке... э-э-э... чтобы еще раз проверить меры безопасности.

– Но ты хоть позавтракаешь? – немного обеспокоенным тоном спросила Амелия.

– Я уже поел у себя в кабинете. – Рейнер налил из кувшина воды. От всех этих разговоров у него совсем пересохло в горле.

– А ты надолго?

– Боюсь, что да. – вздохнул Рейнер. – Возможно даже до завтрашнего дня. В любом случае к ужину меня можно не ждать.

– Неужели они сами не могут все приготовить? Какой толк от этого господина главнокомандующего, если он не может сам во всем разобраться? – опять проворчала Мария.

– Ну-ну, Мария. – ласково улыбнулась Амелия. – Я думаю, что у Декстера были веские причины вызывать Рейнера. – она взглянула на мужа. – Постарайся закончить свои дела побыстрее.

– Да, непременно.

Поцеловав жену, Рейнер направился к лестнице, что вела на второй этаж. Поднявшись, он вошел в свой кабинет. Подойдя к вешалке, что находилась рядом со шкафом, в котором он недавно искал себе одежду, Рейнер снял ножны с мечом. Закрепив его на поясе, он окинул взглядом комнату. Поняв, что больше ему ничего на суде не понадобится, Рейнер вышел. Спустившись, он еще раз попрощался со всеми и вышел во двор. Пройдя по небольшой зеленой аллее, которая связывала вход в особняк с арочными воротами, Рейнер вышел на улицу.

На светлой, мощеной брусчаткой дороге, стояла белая карета, запряженная двумя вороными конями и одной пустынной горгоной. Так называли диких, похожих на лошадей, животных, которых приручали в Эль-Хафа. В отличие от обычных лошадей, пустынные горгоны были более выносливы и к тому же обладали неким подобием военной воли, что позволяло им ускоряться и преодолевать огромные препятствия в могучих прыжках. Также в отличие от обычных лошадей, они имели большие, острые клыки, что говорило о их пристрастии к мясу. Поэтому на них всегда одевали намордники, и ставили в главе колонны, чтобы они не смогли укусить находящуюся рядом лошадь. Но обычно их использовали как одиночное ездовое животное.

Карета же, в которую были запряжены кони, была сделана из белого дуба. На окнах стояли вставки из разноцветной мозаики. На дверцах был нарисован герб Вестерклова. Такие экипажи делали на заказ специально для высших чинов имперской гвардии. Она практически ничем не отличалась от той, на которой ездит император. Отличие состояло лишь в том, что на императорской карете был изображен герб семьи Леонхард – голова льва, и к экипажу прилагалась сопровождающая колонна из имперских гвардейцев.

Выйдя на улицу, Рейнер сразу же увидел Зено. Тот стоял у повозки и о чем-то беседовал с кучером. Яркое солнце переливалось в его золотистых волосах и доспехах. На лице все та же беззаботная улыбка. Казалось, что случись сейчас конец света, это лицо не изменится, и останется все таким же жизнерадостным и беззаботным.

– О, господин Рейнер, вы так быстро вернулись, мне показалось что своим визитом я отвлек вас от каких-то важных домашних дел? У вас такой усталый вид. – обеспокоенно сказал Зено. – Я полагал, что вам понадобится гораздо больше времени.

– Ничего важного, Зено. Я всего лишь встал пораньше, чтобы проверить доклады стражи.

– Даже находясь в отгуле, вы умудряетесь уделять время работе. Надеюсь леди Амелия не сильно беспокоится по этому поводу? – улыбнулся Зено.

– Она считает, что я дурак. – в первый раз за все утро Рейнер улыбнулся в ответ.

– Не стоит переживать по этому поводу, женщины всегда недооценивают важность работы, которую выполняют мужчины. И вы, господин Рейнер, действительно достойны быть капитаном стражи. – сделав паузу, Зено вопросительно развел руками. – Ну так что, полагаю мы можем отправляться?

– Да, полагаю, что можем. – ответил Рейнер.

– Тогда прошу. – Зено ловким движением открыл дверь кареты. – После вас.

Вступив на узорчатые ступеньки, Рейнер залез в экипаж. Внутри было прохладно, и воздух казался более свежим, чем снаружи. Весь салон был оббит красной тканью, по виду напоминающей шелк, но более мягкий и пушистый. Из окон лился солнечный свет, проходя через

мозаику он превращался в разноцветную поляну цветов на полу кареты. Рейнер редко ездил в каретах. Когда он выходил на службу, то спускался вниз по улице, где находились ближайшие казармы стражи, и брал там себе понравившуюся лошадь.

– Я сказал кучеру чтобы не слишком торопился, чтобы мы смогли обсудить все в деталях. Также я хочу узнать у вас побольше о городе, его жителях и о предыдущем хранителе. – Зено сел на мягкое сиденье, положив ногу на ногу. В этот же момент карета тронулась с места. – Давно вы занимаете должность капитана стражи?

– Двадцать два года. – ответил Рейнер. – До меня стражей командовал Дрейк Гримвольд, но потом его перевели в Мидденхол, а меня повысили до капитана стражи Вестерклова.

– Это большое достижение, получить такое звание в столь раннем возрасте. Сколько вам тогда было лет? Двадцать один? – в легком поклоне поинтересовался юноша.

– Двадцать лет. Но из ваших уст, это звучит как насмешка, Зено. Вы очень молодо выглядите. Сколько вам лет, если не секрет?

– Пятнадцать. И я ни в коем случае не хотел вас оскорбить, капитан. Мое назначение на эту должность, это всего лишь прихоть моего ... господина Анастериана.

На мгновение Рейнеру показалось, что Зено хотел сказать «моего хозяина».

– Я с пяти лет служу семье Тенебрис, и лучше других знаю привычки и характер нового хранителя. – продолжил Зено. – Можно сказать, что этот титул подарок за мою упорную службу. Но я не хочу показаться заносчивым, и я уверен, что есть люди, куда более достойные этой должности.

– Как помощник хранителя, вы прекрасно осведомлены, Зено. И ведете себя подобающе. – учтиво сказал Рейнер.

– Благодарю, господин Рейнер. Я постараюсь оправдывать ваши надежды и в дальнейшем. – поклонился Зено.

Рейнер никак не мог понять, нравится ли ему Зено или нет. Вел он себя подобающе, даже слишком, для его юного возраста. Его красота и голос очаровывали, но эта ниспадающая улыбка... Как можно так беззаботно улыбаться, когда были убиты потомки одного из самого древнего и благородного рода, а судьба другого рода, сейчас будет решаться в замке Вестерклова?

– Но я так и не услышал вашу фамилию. В отчетах названо лишь ваше имя и титул. – вспомнил Рейнер.

– К сожалению, я не знаю своей родословной. Я сирота, и вырос в приюте Мидденхола. В четыре года меня взяли подмастерьем на конюшню семьи Тенебрис, а через год я стал помогать молодому господину Анастериану. Когда мне присвоили титул помощника короля, то в документе указали фамилию Дастиuess. Но в остальных документах моя фамилия не указывается. – сказал Зено таким тоном, словно это не имело никакого значения. – Но что все обо мне? Давайте поговорим о городе и его жителях. – сверкнул глазами Зено. – Расскажите о предыдущем хранителе? На ваш взгляд он был хорошим правителем?

– Не идеальным, но свои обязанности он исполнял. – твердым голосом сказал Рейнер. – Раз в месяц, вместе со мной, он делал обход районов. И не боялся подходить даже к прокаженным.

– Как вы думаете, почему он отказался от титула?

– Возможно, не выдержал бремени ответственности. Да и возраст уже не тот.

– Ему, кажется, исполнилось семьдесят три года? – спросил Зено.

– Да. Это уже не тот возраст, чтобы занимать такую должность. – согласился Рейнер. – Но меня удивляет как империя так быстро нашла замену, ведь Ланс заранее не планировал отказываться от этой должности. Это решение было неожиданным для всех нас.

– Не стоит так этому удивляться, господин Рейнер. – откидываясь на спинку сиденья, проговорил Зено. – У империи всегда есть запасной вариант на такой случай. К тому же, учитывая возраст господина Ланса, это был лишь вопрос времени.

– А как вы считаете, сможет ли новый хранитель справиться со своими обязанностями? – спросил Рейнер. – Вы ведь уже столько лет служите семье Тенебрис, и должны хорошо знать Анастериана.

– О-о-о, в господине Анастериане я уверен, как никто другой. Это лучший вариант для империи. – уверенно проговорил Зено. – Его начали подготавливать на эту должность еще до моего рождения. Он очень хороший дипломат, стратег и воин. Я уверен, что с таким хранителем западным границам империи ничего не угрожает.

В этот момент живот юноши издал протяжный вой.

Глаза Зено на мгновение расширились и брови поползли вверх. Было ясно, что такая ситуация совершенно не входила в планы помощника короля. Но Рейнеру было приятно увидеть еще одну редкую эмоцию на этом юном лице.

– Прошу прощения, господин Рейнер, я сегодня не успел позавтракать. – пролепетал Зено.

– Почему вы не сказали об этом, когда мы были у меня дома? У нас как раз был завтрак. – Рейнер и сам чувствовал себя неловко из-за того, что не удосужился спросить об этом Зено. Но его нельзя было за это винить. Он был так потрясен новостью об убийстве короля, что обыденные вещи просто вылетели у него из головы.

– Я не хотел доставлять вам хлопот. – обливаясь краской сказал Зено. Сейчас он походил на обычного мальчишку, которого застали за воровством яблок.

– Тут неподалеку есть трактир, можно остановиться и перекусить там. Я и сам, признаться, сегодня толком не позавтракал. – проговорил Рейнер, выглянув в окно.

– Отличная идея. Я угощаю. Ведь мне приходится доставлять вам столько хлопот. – оживился Зено.

Рейнер отодвинул шторку, и объяснил кучеру где нужно остановиться. Через несколько минут экипаж остановился у заведения под названием «Черная курица».

– Аппетитное название. – улыбаясь, заметил Зено.

Рейнеру и самому не особо хотелось заходить в это заведение, но других поблизости просто не было. Это было не самое приятное место в городе. А неприятным его делало то, что по вечерам здесь собирались почти все отбросы общества: пираты, бандиты, контрабандисты и проститутки. Но сейчас утро, и трактир был абсолютно пуст. Лишь лысый старикашка сидел на высоком стуле за барной стойкой и слушал как бьется муха о стекло.

Увидев гостей, хозяин не сразу поднялся. Видно решил, что ему они привиделись. Но узнав Рейнера сразу вскочил.

– А, господин Рейнер. Нечасто вы к нам заходите. – прошепелявил старик.

– А ты все также бездельничаешь, Руквуд? – твердым голосом проговорил Рейнер, пристраивая свой меч на стойку для оружия.

– А что поделать? Обычно тут заправляла жена, но ее уже как полгода не стало. – сказал Руквуд.

– Небось трудно одному управляться по вечерам? – сузив глаза, спросил Рейнер.

– Да что вы! Да я только рад, что избавился от этой старой карги! Вот ведьма. Жить не давала. Все зубы мои с собой в могилу забрала. – затараторил старик, не поняв намека. – Но признаться, да, помощники бы мне не помешали. А кто это с вами? – Руквуд только сейчас обратил на Зено внимание. – Принц?! – тут он уже был готов упасть ниц, но Зено, одновременно с Рейнером, в один голос воскликнули – «Нет-нет»!

– Это помощник нового короля, его зовут Зено. – представил юношу Рейнер.

– И что же такие важные господа как вы забыли в этой дыре? – еще более слащавым тоном проговорил старик.

– Мы бы хотели перекусить. – сказал Рейнер.

– Для вас только самое лучшее, капитан! Есть яичница с беконом.

– Давай.

Старик убежал за ширму, что отделяла кухню от основного помещения, и начал там грохотать тарелками. И уже через пять минут яичница была готова.

Ели молча, и лишь хозяин шаркал по помещению, ища чем бы заняться. Потом убежал куда-то, а через минуту вернулся с большой бутылкой лирийского вина и поставил ее на барную стойку этикеткой к гостям.

– «Вот ведь старый хрен». – подумал Рейнер. – «Пытается впарить нам контрабандное вино». – Рейнер не сомневался, что этим вином с ним расплатилась какая-нибудь шайка пиратов.

Наевшись и расплатившись, гости покинули заведение. Сев в карету, они продолжили свой путь в замок.

– Итак, я думаю нам стоит вернуться к главному делу сегодняшнего вечера, а именно к суду над Алин Корво. – после небольшой паузы, сказал Зено. – Вам, капитан, наверно хочется узнать, как именно нам удалось схватить ее?

– Да, ведь речь идет о Корво. Это одна из самых сильных семей во всей империи. И почему только ее? Что случилось с Делроем? – начал расспрашивать Рейнер.

– Делрою, к сожалению, удалось сбежать. – Зено облокотился о край сиденья. – Сначала планировалось устроить засаду в Брумусе, но господин Анастериан настоял на том, чтобы устроить засаду здесь. Он лично отобрал людей, для этой операции. Мы и предположить не могли, что у них будет сообщник.

– Кто это был? – спросил Рейнер.

– Кузнец по имени Гантэр де Сильво. Его хижина находится в «лесной волне».

– О, так вы даже знаете местные термины? – опять удивился Рейнер. – И что этот кузнец сделал?

– Скорее всего он просто пытался укрыть Корво. – проговорил Зено глядя в окно. – Но к несчастью, во время облавы была убита его жена. Также солдаты говорят, что он что-то прятал в левой руке, укрыв щитом. Я думаю, что это была его дочь, которую он пытался защитить. В общем он оказал вооруженное сопротивление. И довольно сильное. У него, как оказалось, была военная воля.

– Поэтому вам не удалось схватить всех? – спросил Рейнер.

– Да. Они опять разделились. – развел руками Зено. – И также, как и ее мать, Алин Корво осталась чтобы прикрыть отступающих. Но не рассчитав силы, была схвачена.

– Хорошо, что ее не убили. – Рейнер тоже откинулся на спинку сиденья.

– На самом деле ей просто повезло. Ее схватил Маллум, новый великий инквизитор церкви. Всех подробностей мне не известно, отчеты забрал с собой главнокомандующий, но они будут представлены сегодня на суде. Инквизитор Маллум, кстати, тоже будет присутствовать.

– А кто еще будет на заседании? – спросил Рейнер.

– Кроме меня, вас и господина Маллума, еще будут присутствовать Доминик Юстус в качестве судьи, а также архиепископ Деуст Салливан и главнокомандующий Декстер ван Кустос. Ну и само собой господин Анастериан также будет присутствовать.

– А почему не пригласили никого из громовержцев? – удивленно спросил Рейнер

– Господин Анастериан решил пока не сообщать ордену громовержцев об этом убийстве. К тому же, – прибавил Зено, увидев, что Рейнер открыл было рот, чтобы возразить, – насколько

мне известно, командир громовержцев и архиепископ совершенно не ладят друг с другом, и эти отношения могут помешать прийти к обдуманному решению во время суда.

Наступило молчание. Рейнер погрузился в свои мысли, пытаясь собрать воедино картину прошедших событий, о которых ему поведал Зено. Весь остаток пути никто не проронил ни слова. Время от времени Рейнер бросал взгляд на Зено, тот, в свою очередь, как только замечал на себе взгляд Рейнера тут же выпрямлял голову, готовясь дать ответ на очередной вопрос, но ничего не услышав, поворачивал лицо к окну.

Вскоре раздался характерный металлический звук, издаваемый дорогой, и Рейнер понял, что они почти приехали.

Замок Вестерклова был достопримечательностью этого города. Находясь на скалистом выступе, он был виден из любой части города. Принято считать, что его главной отличительной чертой был цвет. Черный, как глубокое дно колодца, он сильно выделялся на фоне серых скал. И даже в безлунные ночи, когда весь город окутывала тьма, замок не терял своего мрачного очарования, становясь похожим на огромную дыру в скале. Но те люди, которым удалось разглядеть его поближе, знают, что главной уникальностью этого замка был вовсе не его цвет. Издалека этого не видно, но вблизи становится ясно, что абсолютно все стены замка, а также дорога к нему, были покрыты толстыми пластинами черного железа, которые были скреплены между собой большими, размером с кулак, металлическими стержнями. Неизвестно кто придумал одеть на замок эту мрачную броню, но было ясно одно – снять ее невозможно. Уже было предпринято множество попыток отодрать пластины, но все они заканчивались провалом. Также не установлено из какого именно металла сделаны эти пластины. Многие говорят, что это обычная сталь, просто покрытая большим слоем копоти, но попытки отмыть стены также ни к чему не привели. Но хоть снаружи замок и выглядел мрачно и воинственно, внутри он был намного уютнее. Все помещения замка были задрапированы тканью, а порой даже встречались деревянные стены, с красивыми узорами. Двор замка также контрастировал с его металлической оболочкой, успокаивая гостей зеленью экзотических растений, что росли во дворе и в саду.

– Вот мы и на месте, господин Рейнер. – подал голос Зено, как только карета остановилась. – Ого, у нас еще есть немного времени. – прибавил юноша, глядя на часы.

– Я хочу поговорить с Алин до суда. – сказал Рейнер вылезая из кареты.

– Я думаю, что это возможно, нужно лишь доло...

– Наконец-то вы здесь! – раздался раздраженный голос. Его обладатель был высокий мужчина с короткими волосами и шрамом на толстой шее. Короткая, серая борода и хищнический взгляд узких глаз придавали его лицу волчьих черты. Одет он был в такую же форму, что и Зено. Отличие лишь состояло в том, что за место головы дракона, которая красовалась на плаще юноши, у него была изображена голова льва, и доспехи были не серебряного, а золотого оттенка. Ну и конечно в самом размере, который был в три раза больше, чем у Зено.

– Главнокомандующий Декстер, а вы разве не должны охранять леди Алин? – обратился Зено к мужчине.

– Сейчас за ней присматривает Анастериан. – сердито ответил Декстер. – Но теперь, когда вы здесь, мы можем наконец начинать.

– Разве суд назначен не на пять часов? – удивленно спросил Рейнер

– Все остальные уже прибыли, и мы ждали только вас. И так как вы здесь, я не вижу смысла ждать еще час. Чем быстрее начнем, тем быстрее закончим. А я думаю, что это будет не скоро. – Декстер развернулся и дал знак чтобы следовали за ним.

– В главном зале уже все приготовлено? – поинтересовался Зено у идущего впереди командира.

– Планы поменялись, слушанье будет проходить в кабинете хранителя. Также Анастериан распорядился распустить на сегодняшний вечер всю прислугу замка, так что никто не сможет помешать или подслушать.

– Не слишком ли это опрометчиво, распускать охрану замка? – поинтересовался Рейнер
– Сегодня в замке находится главнокомандующий имперской гвардии, командир стражи Вестерклова, будущий хранитель западного «столба» империи и великий инквизитор. Сейчас в империи нет более безопасного места, чем этот замок, господин Рейнер. – улыбаясь проговорил Зено.

– По периметру замка охрана никуда не делась. Более того, я распорядился на всякий случай усилить ее в два раза. – вставил Декстер.

Покои короля находились в южной части замка, и к ним вели два пути. Декстер выбрал более короткий. Пройдя по длинному коридору, они стали подниматься по узкой винтовой лестнице в башню, которая связывала южное и северное крыло замка. Преодолев еще паутину узких коридоров, они вошли в просторное помещение. Рейнеру не раз приходилось бывать в этом месте.

Кабинет хранителя запада был в форме полумесяца, поэтому у комнаты было всего два угла. С другой стороны комнаты находилась большая арка, через нее можно было выйти в сад. В противоположном конце комнаты находилась дверь, которая вела в спальню. Стены были оббиты деревом, и задрапированы в алые тона Вестерклова. По середине комнаты стоял большой стол, который был также выполнен в форме полумесяца. Внутри его вогнутой части стояло высокое кресло.

– Добро пожаловать, командир Рейнер. – раздался голос из-за арки. Из сада вышел высокий молодой человек, лет двадцати пяти. Волосы, такие же длинные, как и у Рейнера, были черного цвета, а миндалевые, темно-зеленые глаза и высокие скулы делали его больше похожим на аристократа, нежели на воина. Одет он был в бордовый костюм, поверх которого также была надета яркая броня. – Надеюсь мой помощник не слишком вам надоел? – спокойным голосом спросил Анастериан.

– А где остальные? – не дав сказать Рейнеру, спросил главнокомандующий.

– Они в саду – ответил Анастериан.

– Я сейчас схожу и позову их, господин Декстер. – вызвался Зено.

– Присаживайтесь, мы сейчас уже начнем. – Анастериан показал на стулья, что стояли у стола.

– Спасибо. – сказал Рейнер, и направился к одному из стульев. По пути он бросил взгляд на кресло, которое стояло в центре комнаты. В нем сидела молодая девушка. Ее руки были плотно скованы кандалами, которые находились в подлокотниках кресла. Юное лицо совершенно не выражало никаких эмоций. Короткие, белоснежные волосы прядями спадали ей на глаза. Легкий и свободный дуплет, в который она была одета, был сделан из кожи, и местами был порван.

Через минуту вернулся Зено, за ним в комнату вошли еще трое мужчин. Первым был главный судья Вестерклова – Доминик Юстус. Низкорослый и с изрядной лысиной, он чем-то напоминал Рейнеру старого филина, скорее всего из-за своих, вечно взъерошенных волос, больших глаз и маленького носа.

За судьей вошел, опираясь на витиеватый посох, архиепископ Деуст. Рейнер не понимал зачем нужно было приглашать на суд священника? По его мнению, куда более лучшим решением было бы пригласить Зенона Тараниса – командира громовержцев. Он хоть и был моложе Деуста, но обладал не меньшей мудростью, чем иссохший старик, который сейчас ковылял к своему стулу.

Последним вошел великий инквизитор Маллум. Вот кто действительно был загадкой для Рейнера. Появился из неоткуда и за короткое время дослужился сначала до инквизитора (что уже было странно, так как инквизиторов обучали с детства в специальных церковных школах), а затем получил должность великого инквизитора. Хоть Рейнер уже видел Маллума раньше, все равно поразился его нечеловеческими размерами. Даже главнокомандующий Декстер по

сравнению с ним казался не таким большим. В инквизиторе было не меньше двух метров роста. В своем черном облачении инквизитора он походил на огромную статую бога войны, которую Рейнер видел в Арме. Глядя на него, Рейнеру стало даже жалко эту бедную девушку, которая сейчас сидела в центре комнаты. Как она вообще осталась жива после схватки с этим чудовищем?

– Я думаю, что мы можем начинать. – сказал Анастериан, как только инквизитор занял свое место.

– Итак, как всем присутствующим здесь известно, неделю назад было совершено убийство королевской семьи, а именно короля города Лимминг Мун Фергуса Вермилион и его жены Октавии Вермилион. – монотонно начал вещать Юстус. – Также была похищена их дочь, принцесса Эрика. Главным подозреваемым в убийстве, на данный момент, считается семья Корво. Исполнителем Алин Корво...

– А почему вы уверены, что это дело рук Алин? – тут же спросил Рейнер.

– Есть прямые доказательства и свидетели убийства, капитан. – сказал Анастериан, перебирая пергаментные свитки. – Но все по порядку. Кстати, Зено, будь добр, освободи леди Алин от оков. Не думаю, что она будет пытаться сбежать.

– Как прикажете, господин Анастериан. – ответил Зено.

Взяв ключ, который ему протянули, юноша подошел к Алин и снял кандалы.

– Вы – Алин Корво? – продолжил Юстус, после того, как Зено вернулся на место.

– Да. – ответила девушка, потирая затекшие запястья.

– Вы знаете почему вас схватили?

– Наверно по той причине, которую вы только что назвали – якобы я убила королеву Октавию и короля Фергуса. – твердым голосом сказала Алин.

– А вы этого не делали?

– Нет! – закатила глаза Алин.

– Расскажите нам как, по вашему мнению, были убиты король с королевой.

– Я уже рассказывала вам. – устала ответила девушка.

– Не все здесь присутствующие слышали ваш рассказ.

– Это сделал Рейн. Он убийца которого вы ищите.

– То есть вы хотите сказать, что принц Рейн убил своих родителей? – медленно проговорил Анастериан. – Но у него не было на это причин. Он был первым наследником. Куда более вероятно, что это могла быть принцесса Эрика.

– Рейн хотел убить и ее, но к счастью, мой отец сумел вовремя среагировать и вывести госпожу Эрику из города.

– А где был ваш отец, когда совершалось убийство? Разве задача семьи Корво не заключается в том, чтобы ценой жизни защищать короля? – с легким упреком в голосе спросил Анастериан.

– В тот день была не его очередь охранять короля. – ответила Алин.

– А чья? – спросил Юстус

Наступила небольшая пауза.

– Моя. – еле слышно проговорила Алин.

– Какое неожиданное совпадение, госпожа Алин. – с ухмылкой сказал Анастериан. – Королевская семья убита в то время, когда вы должны были их защищать. По законам Лимминг Мун это уже преступление, за которое полагается смертная казнь.

– Я не отрицаю, что не справилась с задачей, и готова понести заслуженное наказание. – тут же промолвила Алин.

– Странно, что ваш отец вас не казнил. – продолжил Анастериан. – Насколько мне известно, Делрой всегда рьяно следовал правилам.

– Но она же его дочь. Как он мог ее казнить? – подал голос архиепископ.

– Лучше расскажите нам, как именно произошло убийство. – не обратив на эту склоку внимания, продолжил Юстус.

– Это произошло во время завтрака. На балкон в обеденном зале прилетел почтовый ворон, и король Фергус попросил меня сходить и отвязать письмо.

– Разве он не мог послать кого-нибудь из слуг? – спросил Рейнер.

– Никого не было. – ответила Алин. – Мне тоже показалось это странным.

– Вы допрашивали слуг? – спросил Рейнер у Декстера.

– Да. Все, как один, утверждают, что Лейла Корво приказала им в этот день не появляться в столовой, так как король хочет обсудить какие-то важные семейные дела.

– А что было в том письме, которое принес ворон? – спросил Юстус.

– Понятия не имею. Как только я подошла чтобы отвязать его, то услышала крик гос-пожи Эрики. Обернувшись я увидела, как Рейн с окровавленным мечом идет к своей матери и наносит ей удар в сердце. Затем он развернулся к Эрике, но она уже успела встать и отбежать к двери. Я крикнула ей чтобы она бежала к моему отцу и все ему рассказала, а сама попыталась задержать Рейна.

– А что рассказывает по этому поводу принц Рейн? – спросил Рейнер.

– Он говорит, что Алин просто подошла к королю и ударила его мечом в живот, а затем и королеву. – проговорил Декстер. – Скажите, Алин, вам знаком этот меч?

Декстер достал длинный деревянный футляр из-под стола. Аккуратно открыв, он наклонил его так, чтобы было видно девушке.

– Да, это мой меч. – ответила Алин.

Рейнер наклонился чтобы получше рассмотреть.

Меч был обоюдоострый, что не характерно для восточной столицы. Гарды не было, а рукоять была сделана из металла и на ней был выгравирован какой-то узор. Также узор был и на самом лезвии, вместе с двумя продольными линиями. Но красоту меча портили множество пятен крови, которые остались на лезвии и рукояти.

– Почему вы не достаете его? – поинтересовался Рейнер.

– Дело в том, капитан, что это не обычный меч. – сказал Зено. – Семья Корво известна не только своими боевыми качествами и... преданностью. Она также известна своим необычным оружием. – говоря это, Зено встал и начал обходить стол. В руке у него были две перчатки: одна, что побольше, была из железа, другая же из кожи. Надев сначала кожаную, а потом на нее же натянув железную перчатку, он достал меч, и повернул так, чтобы все могли видеть его.

Рейнер не понимал для чего он это проделал, но потом увидел, как маленькая струйка черной жидкости вытекает из рукоятки. После этого Зено опустил меч обратно в коробку. Затем аккуратно сняв перчатки, он положил их на стол. За считанные секунды железо на перчатке начало покрываться ржавчиной и разлагаться прямо на глазах присутствующих.

– Дело в том, что держать его, без опасности потерять руку, могут только члены семьи Корво. – закончил Зено.

– И именно этим мечом были убиты король и королева. – сказал Декстер.

– Но это же глупо, убивать людей, а потом бросать орудие убийства, чтобы его нашли. – растерянно проговорил Рейнер.

– По словам принца Рейна, как только Алин совершила убийство он попытался защитить Эрику. Во время схватки он ранил Алин в руку, из-за чего она, скорее всего, и выронила меч. – просто ответил Декстер.

– Это так, госпожа Алин? – спросил Юстус.

Алин ничего не ответила. Она сидела молча, опустив лицо вниз.

– А как себя чувствует принц Рейн? – снова спросил Рейнер главнокомандующего.

– Подавлен, конечно. Не находит себе места, очень сильно беспокоится о сестре. – сказал Декстер.

– Не удивительно. Принц любил свою семью. – снова подал голос архиепископ. – Я как-то был на приеме в Лимминг Мун. Он все время помогал своему отцу, делал с ним обходы города. А в сестре он вообще души не чаял. Такого любящего брата я еще не видел. Везде носился с Эрикой, катал ее на плечах. Я не могу поверить, чтобы он мог поднять на своих родных руку.

– Вам известно где сейчас находится принцесса Эрика? – спросил Юстус у пленницы.

– Нет. Но где бы она не находилась, вам ее не найти. – безучастным голосом ответила Алин.

– Ну, это мы еще посмотрим. Вас же нам удалось найти. – тут же сказал Декстер.

– А что насчет Делроя? Вам не удалось его поймать? – спросил Рейнер – Зено сказал, что с ним был какой-то кузнец.

– Да, во время задержания была случайно убита его жена, и он, обезумев, стал убивать стражу... – начал было говорить Маллум.

– Пойдите! Вы сказали «стражу»?! Вы что, взяли стражу города на эту операцию?! Зено?! – Рейнер с гневом посмотрел на юношу. – Вы сказали, что Анастериан лично отбирал солдат!

– Я вам не солгал, господин Рейнер. – у Зено было точно такое же лицо, как сегодня утром в карете, когда у него заурчал живот.

Рейнер перевел взгляд на Анастериана.

– Вы, имея в городе целый гарнизон имперской гвардии, которые более искусно обучены военному мастерству, отобрали на операцию стражников?! – Рейнер был вне себя от возмущения.

– Вы должны понимать, капитан, что мы не знали где точно появятся Корво, поэтому были сформированы несколько групп, в том числе и с имперскими гвардейцами. В группе со стражниками был инквизитор Маллум. – Анастериан указал на огромную фигуру справа от себя. – Поэтому силы были практически равны. К тому же, это, как вы видите, оказалось верным решением.

Рейнер глубоко вздохнул. Закрыв глаза он приложил руку к голове. – Сколько человек погибло? – спросил он, не открывая глаз.

– Двенадцать. – ответил Маллум.

– Есть более подробные отчеты? – спросил Рейнер

– Да, здесь подробно все описано. – сказал Декстер, и пододвинул к Рейнеру стопку пергаментов.

Пока Рейнер читал доклады, он заметил одну необычную деталь.

– А почему здесь не указаны имена стражников? – обратился он к Маллуму.

– Документы составлялись в спешке, и я думаю, что инквизитор Маллум просто не успел узнать всех имен. – ответил за него Зено. – Я пришлю вам полный список завтра утром, господин Рейнер. Я также прослежу чтобы семьям погибших была оказана необходимая компенсация.

Рейнер продолжил изучать доклады, а тем временем судья Юстус продолжал задавать вопросы. Но, похоже, Алин решила больше не отвечать, и тихо сидела, опустив голову.

– Я думаю нам стоит заканчивать. – после нескольких часов безрезультатных допросов, и хриплых проповедей Деуста, сказал Анастериан. – Предлагаю сейчас проголосовать за меру наказания. Кто за то, чтобы казнить Алин Корво?

Рейнер не мог поверить своим ушам. Хладнокровно, с пустым взглядом и в присутствии девушки, Анастериан поднял руку.

– Вы с ума сошли?! – Рейнер встал. – Вы хотите казнить потомка одной из самых древних и благородных семей империи?

– Благородных, до недавнего времени. – сказал Анастериан. – Вы сидели здесь, и все слышали. Все говорит о том, что это Алин убила королевскую чету. – Анастериан принялся

загибать пальцы на поднятой руке. – Она не справилась со своей задачей по охране короля, за что уже полагается смертная казнь. – загнул еще один. – А также убила стражников города. Ваших людей, капитан.

– Я согласен с господином Анастерианом. – проговорил Зено, тоже поднимая руку.

Сразу за юношей вверх взметнулась и рука инквизитора.

После недолгой паузы Анастериан сказал:

– Кто за тюремное заключение на неопределенный срок?

Рейнер поднял руку. Вместе с ним руку поднял архиепископ Деуст.

– Кто воздержался?

Вверх взметнулись руки Декстера и Юстуса.

– Тогда решено. – тут же начал Юстус. – Алин Корво, вы приговариваетесь к смертной казни. Приговор приведет в исполнение великий инквизитор Маллум.

– Это безумие! – воскликнул Рейнер. Он не мог поверить во все происходящее.

– Это справедливость, капитан Стенториан. – холодно сказал Анастериан. – Зено, сопроводите леди Алин в сад, я думаю архиепископ захочет провести таинство очищения. – Анастериан поклонился Деусту.

– Да, мне понадобится чаша с водой и свечи. – прохрипел Деуст.

– Зено принесет вам все необходимое.

Рейнер наблюдал как юноша подходит к Алин, закрепляет ей руки в железные кандалы и уводит в сад. За ними последовал и старый архиепископ.

– Вы считаете приговор слишком тяжелым? – спросил уже более мягким тоном Анастериан.

– Я считаю, что мы до конца не разобрались в ситуации, чтобы выносить подобные решения. – быстро ответил Рейнер.

– Вы прекрасно знаете, что в истории было множество подобных случаев. Вспомнить хотя бы всем нам известную Силестию Леонхард, которую казнил собственный отец. К тому же в этом деле все и так ясно. У принца Рейна не было никаких мотивов убивать собственных родителей. Даже если предположить, что рассказ Алин правда, и Рейн действительно убийца, то почему тогда они похитили принцессу Эрику? Они могли отвезти ее к императору, где ей ничего бы не угрожало, и где она смогла бы подтвердить слова Алин, ведь она также присутствовала в момент убийства.

Рейнер открыл было рот, но не смогу ничего сказать. Действительно, мотивы Корво ему были не понятны. Все говорило против них. В молчании он опустил на стул.

Через полчаса вернулся Зено и объявил, что все готово для казни.

– Это не займет много времени. – сказал Анастериан. – Пойдемте, капитан. – И он указал рукой на арку, через которую виднелись красные лучи заходящего солнца.

Войдя в сад Рейнер очутился на небольшой поляне. Из-за того, что кабинет короля располагался на третьем этаже, сад находился на большом балконе, поэтому он не был окружен металлическими стенами, и тут всегда было солнечно. К тому же отсюда открывался потрясающий вид на город. По бокам сада росли маленькие вишневые деревья и пышные кусты магнолии. Посередине находилось большое дерево, под которым стоял красивый деревянный стол. Но сейчас он был отодвинут в сторону и на его месте стояла деревянная плаха. Вокруг нее стояли главнокомандующий Декстер, судья Юстус, Зено и архиепископ Деуст. В центре же этого круга стояла Алин, позади которой находился Маллум. Глядя на все это Рейнер подумал, что судьба Алин была решена еще до суда. И успокоило его лишь то, что девушка уже умерла со своей участью.

Как только Рейнер вместе с Анастерианом подошли к ним, Юстус обратился к королю:

– Я могу начинать, господин Анастериан?

– Да, давайте покончим с этим.

Откашлявшись, Юстус начал:

– Алин Синсере Корво. Вы признаны виновной в убийстве хранителя восточного «столба» империи, короля Фергуса Аластора Вермилион, а также его жены, Октавии Лилиан Вермилион. Также вы признаны виновной в покушении на убийство принца Рейна Аркелла Вермилион и похищении принцессы Эрики Илайн Вермилион. Вы также причастны к убийствам девятнадцати следопытов королевства Лимминг Мун и двенадцати стражников королевства Вестерклов. За эти преступления против империи и Его Высочества, вы проговариваетесь к смертной казни. Перед казнью у вас есть право на последнее слово. – закончил Юстус.

– *La verute est toyjoys*. – проговорила на старом диалекте Алин.

– Это все, что вы хотели сказать? – спросил Юстус, и, не получив ответа, кивнул Маллumu.

Инквизитор вынул из-за спины невероятных размеров меч, и направился к Алин. Рейнер думал, что она будет сопротивляться, но девушка сама встала на колени и положила голову на плаху.

– Постойте. – вдруг сказал Анастериан. – Вы что, собираетесь отрубить ей голову?

– У меня нет веревки чтобы повесить ее. – просто ответил Маллум.

Только сейчас Рейнер заметил, что голос у инквизитора совершенно не подходит к огромным габаритам его хозяина. Он был очень тихим и каким-то сонным. Такой голос мог бы принадлежать тоненькому священнику, но никак не этой машине для убийства.

– Да, но стоит учесть происхождение леди Аллин. Рубить ей голову, к тому же у меня в саду, будет не самым благородным поступком. – с ноткой высокомерия проговорил Анастериан.

– И что вы предлагаете? – спросил Маллум.

– Я думаю Зено сможет более достойно выполнить эту работу. – Анастериан посмотрел на своего подчиненного. – Пожалуйста, Зено, подарите леди Алин достойную смерть.

Зено ничего не ответил, лишь кивнул и направился к девушке.

– Встаньте, госпожа Алин. – как всегда вежливо попросил Зено.

Это произошло за долю секунды. Никто даже не успел ничего понять. Как только Алин встала на ноги, Зено молниеносно вынул свой меч и вонзил его в живот девушки. Клинок вошел снизу, в левый бок по самую рукоять, а его конец вышел через левое плечо. Зено приклонил девушку к себе на несколько секунд, не давая ей упасть.

– Превосходная работа, Зено. – сказал Анастериан, когда Деуст с Маллумом стали напевать свои молитвы.

– Какой необычный у вас клинок, кто вам его сделал? – спросил Декстер, глядя на Зено. Рейнера поразило общее равнодушие.

Зено тоже не сразу ответил. Он аккуратно положил бездыханное тело девушки и осторожно вынул меч.

– Это подарок господина Анастериана. – ответил Зено, когда убедился, что Алин мертва. – Я не люблю, когда много крови, а этот меч сконструирован так, чтобы максимально уменьшить ее количество.

Он начал вытирать лезвие белым платком. И Рейнер только теперь заметил, что в руках у юноши меч совершенно не похожий на тот, который был у того утром. Оружие, которое было сейчас в руках у Зено, было трудно назвать мечом. Оно напоминало очень толстую рапиру. Лезвие было абсолютно круглым и довольно широким.

– Утром у вас был другой меч. – проговорил Рейнер.

– То было лишь украшение, господин Рейнер. Я поменял его, как только мы прибыли в замок. – ответил Зено все еще тщательно вытирая лезвие, хотя кровь с него уже исчезла.

– Я рад, что он пригодился сегодня. – сказал Анастериан. – Зено, проследи чтобы тело леди Алин было достойно погребено. – обратился он к юноше.

– Я должен доложить императору о казни. – тут же вставил Декстер. – Завтра будет официально объявлено о смерти короля.

– Раз все закончилось, мы можем идти домой? – спросил Юстус у будущего хранителя.

– Да, ваши кареты уже приготовлены. – ответил Анастериан.

– Я, пожалуй, пока не поеду домой. – сказал Рейнер. – Мне бы хотелось завтра взглянуть на то место, где прятались Корво. На дом кузнеца.

– Я ценю ваше рвение в этом деле, капитан. – Анастериан очень пристально взглянул на Рейнера. – Но разве вам не нужно сейчас быть со своей женой? Я думаю, леди Амелии сейчас нужна ваша поддержка.

Из-за всех сегодняшних событий, Рейнер совершенно забыл, что дома его ждет беременная жена.

– Сейчас уже поздно возвращаться домой. – ответил Рейнер.

– Вы переночуете сегодня в замке? – спросил Анастериан.

– Нет, я останусь на ночь в казарме у северной стены.

– Тогда всего доброго, капитан Рейнер. – проговорил Анастериан.

Попрощавшись со всеми, Рейнер спустился вниз, где его ждал тот же экипаж, на котором он приехал в замок. Сказав кучеру куда нужно ехать, Рейнер уселся на мягкие сиденья.

Он часто оставался ночевать в казарменных помещениях из-за того, что город был очень большой, и порой на патрулирование его улиц уходило два дня. Через час он уже лежал на уютной кровати, которые предназначались для высших чинов. Из-за того, что в замке не было прислуги, он не смог узнать приходило ли какое-нибудь письмо из его дома. Но оказавшись в казармах он тут же отправил почтового ворона домой, а через двадцать минут получил сообщение, что все в порядке.

Рейнер долго не мог заснуть, прокручивая в голове все, что видел и слыша сегодня на заседании. Казалось, что прошло несколько дней с того момента, когда он вышел в сад чтобы поприветствовать Зено. Столько неожиданных новостей было сегодня. Обдумывая это, Рейнер вскоре заснул.

* * *

На следующее утро Рейнер встал рано. Ему хотелось как можно быстрее разобраться со всеми делами и вернуться к своей жене. Несмотря на то, что поспать толком ему не удалось (всю ночь его мучали тревожные мысли о несправедливом приговоре Алин), разум Рейнера был предельно ясен. Утром ему прислали записку, она оказалась от Зено. Это был список погибших стражников. Хоть гарнизон стражи Вестерклова был большой, более трехсот стражников, Рейнер помнил всех поименно. И в этом списке не было ни одного знакомого ему имени. Решив, что разберется с этим как только вернется домой, Рейнер пошел завтракать. Наевшись в солдатской столовой, он вышел на улицу и тут же столкнулся с каким-то мальчишкой.

– Ай! Командир Стенториан?! Я не хотел... То есть... Рад приветствовать! – вытянувшись, мальчик приложил правую руку к левому плечу, поприветствовав Рейнера, как это обычно было принято в имперской гвардии.

На вид ему было лет десять. На нем была одета длинная рубашка и штаны из мешковины, а на голове сидела поношенная шапка, из-под которой выглядывали растрепанные волосы. Вся одежда была ему велика, и выглядел он очень нелепо, но при этом был довольно чистым.

– Ты что здесь делаешь? – сурово спросил Рейнер. – Это казармы стражи, и тут запрещено играть.

– Я ждал вас. – бодро сказал мальчик. – Мне велено показать вам, где живет кузнец Гантэр.

– Кто тебе это велел?

– Молодой господин. – ответил мальчик, подняв к небу глаза и что-то вспоминая. – На нем была белая одежда и имперские доспехи. Он спросил: хорошо ли я знаю город. А я знаю

город лучше всех! Вот он мне и дал два золотых, чтобы я показал где живет Гантэр. Уж я-то знаю где он живет! – мальчик выпятил грудь и стукнул по ней кулаком.

– Я слышал, что он живет в лесу, на краю города. – сказал Рейнер уже более мягким тоном.

– Да, так что придется пойти сейчас, а то мы дойдем до леса только к вечеру. – мальчик указал пальцем на здание собора святой Силестии.

– Это не к чему. – махнул рукой Рейнер. – Мы поедем на повозке. Вряд ли ты умеешь ездить верхом.

– Я езжу верхом лучше всех! – опять выпятив грудь, гордо заявил мальчик.

– В любом случае у нас нет таких маленьких лошадей, так что мы поедем на повозке. – сказал Рейнер, и подойдя к казарменному смотрителю приказал приготовить экипаж.

Через некоторое время они уже мчались по светлым улицам Вестерклова. Повозка, в которой они ехали, была предназначена для патрулирования узких улиц, поэтому в ней было всего два места. Управлял единственной запряженной лошастью сам Рейнер, он не хотел, чтобы еще кто-то ехал с ними.

– Как тебя зовут? – после небольшого отрезка пути спросил Рейнер.

– Вин. – тут же ответил мальчик. – Я работаю на северном рынке, продаю блинчики. Вы у меня как-то раз даже покупали один, я это запомнил.

– Откуда ты знаешь где живет Гантэр? Ведь лес находится очень далеко от северной части города?

– Я как-то раз был у него дома, меня отправляла мама за ножами. Он очень хороший кузнец. Такой огромный дядька. – Вин привстал, вытянув руку вверх.

Из-за очередного поворота выбежала свора собак, и с громким лаем помчалась за повозкой. Высунувшись, Вин начал фыркать и шипеть на собак, чтобы отогнать их. Вскоре свора отстала, и лишь одна настойчивая псина все продолжала бежать за повозкой.

– Когда ты был последний раз у кузнеца? – снова продолжил расспрашивать Рейнер.

– Один год назад. – без раздумий ответил Вин.

– У него была семья?

– Да, у него есть жена и маленькая дочка. Кажется, ее зовут Мавис.

Рейнер поджал губы. В отчетах, которые он вчера читал на суде, про дочь ничего не было сказано. Но там было написано, что Гантэр что-то прятал в руке, заслонив щитом. Зено в разговоре также предположил, что это мог быть ребенок.

– А сколько ей было лет, не помнишь?

– Года два, совсем мелкая. – ветрено ответил Вин.

Рейнер задумался. Наверное, этот Гантэр действительно очень большой, раз смог укрыть трехлетнюю девочку от глаз стражи, да при этом еще и сражаться.

Он посмотрел на право. На скамейке, рядом с которой они проезжали, сидели двое мужчин и о чем-то беседовали. Жизнь в городе шла своим чередом, никаких волнений и тревог. Значит еще не объявили о смерти восточного хранителя.

– А вы примете меня в стражу? – вдруг ни с того ни с сего спросил Вин, оторвав Рейнера от его мыслей.

– В стражу принимают с шестнадцати лет. – твердо ответил Рейнер.

– Так мне шестнадцать и есть! – тут же воскликнул мальчик.

– Что-то слабо верится. На вид тебе лет девять. – ухмыльнулся Рейнер.

– Это только так кажется. Я даже мечом умею драться. – Вин сделал движение, словно размахивает мечом.

– А кто же будет продавать блинчики? – поинтересовался Рейнер.

– Кто-нибудь. – без раздумий вымолвил Вин.

– Ладно, я посмотрю, что можно сделать. Возможно будет место в конюшнях, будешь присматривать за лошадьми на первое время. – проговорил Рейнер, а сам при этом подумал. – «И еще как минимум двенадцать мест для стражников, после вчерашних событий».

Остаток пути Вин сидел молча. Хотя на первый взгляд он и казался простым и наивным, но все-таки что-то в нем было, какая-то дисциплина.

Собака, которая прибежала со сворой, так и не отстала от повозки. Остановившись у опушки леса, Рейнер привязал лошадь к дереву.

– Ну что, показывай дорогу. – сказал он Вину.

Мальчик кивнул и поскакал вперед. Собака пошла за ним следом.

– Тут не так уж и далеко, но найти дом все равно не просто. – начал разглагольствовать Вин. – Он находится в глуши. Уж не знаю почему он там поселился, так ведь мало кто его найдет. Совсем не выгодно для кузнеца!

Место действительно было странным – лесная опушка, или как ее называли местные жители «лесная волна», так как по виду деревья здесь напоминали огромную зеленую волну, которая застыла у стен города. Официально эта часть леса считалась частью города, но тут, насколько было известно Рейнеру, никто не жил.

– А ты не знаешь, кроме Гантэра тут еще кто-нибудь живет? – поинтересовался Рейнер.

– Вроде больше никого. – задумчиво ответил Вин.

Подул сильный ветер. Рейнер взглянул на небо и увидел большую тучу, которая шла с востока.

– «Похоже скоро начнется гроза. Нужно быстрее все осмотреть и возвращаться домой.» – подумал Рейнер.

– Мы почти при... – Вин вдруг остановился на полуслове и замер. Перед их глазами предстала хижина кузнеца, а точнее то, что от нее осталось.

Деревянный дом был наполовину разрушен. Все окна были выбиты, а крыша обвалилась во внутрь. Складывалось такое ощущение, что по дому стреляли из пушек. Всюду были видны следы крови, но самих трупов не было. Видимо их убрали сразу же после того, как схватили Алин. В воздухе стоял противный гнилостный запах. Но самое интересное было то, что случилось с ближайшими к дому деревьями. Все они были срезаны, при этом все выглядело так, как будто их срезали одним ударом.

Но для Рейнера это не было удивительным. Он и сам мог повалить дерево одним ударом меча. Обладатели сильной военной воли могли разрезать даже человека, облаченного в броню. Должно быть эти деревья были случайно задеты именно такими ударами.

– Что здесь произошло?! – начал метаться Вин – На Гантэра напали? Сильванийцы? Нужно быстрее кого-нибудь позвать!

– Никого звать не надо. – спокойно сказал Рейнер. – Гантэр жив.

– Откуда вы знаете? Вон сколько крови! А воняет то как! – Вин зажал нос.

– Страже уже известно об этом происшествии. – успокоил его Рейнер.

В этот момент раздался раскат грома и в небе сверкнула молния. Собака вдруг начала носиться по поляне и истоиво лаять.

– Раз вам известно, что тут произошло, то что тогда мы тут делаем? Тут же ничего нет. – сказал Вин и пнул ногой отлетевшую от дома деревяшку.

Рейнер и сам не понимал зачем он приехал сюда. Еще вчера, читая отчет и слушая объяснения Маллума, он решил посетить это место. Присутствие архиепископа с инквизитором и поспешный приговор, все это было как-то подозрительно. Но увидев хижину своими глазами, Рейнер понял, что тут он ничего не найдет.

– Да, похоже ты прав. – удрученно проговорил Рейнер. – Давай возвращаться. У южной казармы я отправлю тебя вместе с патрулем домой.

Развернувшись, он хотел уже уходить, но тут почувствовал, что кто-то вцепился в нижний край его камзола. Посмотрев вниз, Рейнер увидел собаку, которая с упорством тянула его в сторону от дороги, рыча и мотая головой.

– Похоже она хочет что-то показать. – тут же сообразил Вин.

Собака тут же отпустила камзол и начала громко лаять и крутиться на месте. В небе опять сверкнуло и раздался оглушительный раскат грома.

– Нам надо поспешить, а то скоро начнется дождь. – сказал Рейнер.

Как будто поняв его слова, собака тут же рванула в кусты, которые находились позади хижины и начала лаять.

– Туда, за ней. – скомандовал Вин и помчался следом.

Обойдя хижину, Рейнер увидел, что собака уже отбежала на приличное расстояние и опять подзывала их своим лаем. Так продолжалось десять минут, Рейнер видел лишь закрученный хвост, который вилял в густых зарослях и между деревьев.

Через некоторое время они забрались в такую густую чащу, что даже начавшийся дождь не доставал их здесь, а лишь шумел где-то высоко в деревьях. И тут Рейнер заметил в темноте деревьев яркий свет. Вин, опережавший его на пару шагов, тут же воскликнул:

– Вон там! Похоже поляна!

Выйдя из-за деревьев, они очутились на небольшой полянке. Хотя небо и было затянуто темными тучами и лил дождь, поляна была абсолютно сухая. Мягкий свет, который они видели между деревьями, оказалось исходил от травы. Посередине поляны находилась какая-то серая горка, у которой села собака и радостно виляла хвостом. Подойдя к ней Рейнер замер. Серой горкой оказался пепел, в котором лежали два младенца. Мальчик и девочка. Они мирно спали, ухватившись ручками друг за друга, и даже раскаты грома не смогли их разбудить.

– Откуда в этой чаще взялись дети? – заворуженно проговорил Вин.

– Понятия не имею. – помотал головой Рейнер. – Но нам надо их поскорее забрать и уходить отсюда. Передадим их в приют Силестии.

Похоже их разговор разбудил одного малыша. Разлепив глаза, мальчик посмотрел на Рейнера жемчужными глазами.

– Смотрите, капитан Стенториан! Его глаза! Это богорожденный! – взволнованно воскликнул Вин.

Его возглас разбудил сестру малыша, и та сразу же начала плакать.

– Никогда не слышал, чтобы богорожденные появлялись парами. – с придыханием проговорил Вин.

– Давай заберем их отсюда, а потом уже будем разбираться. – Рейнер снял камзол чтобы завернуть в него детей.

Девочка все еще плакала, когда он взял ее на руки. Вин тем временем взял мальчика. Тот не плакал, а лишь пристально посмотрев, стянул с него шапку и улыбнулся.

– Вот ведь сорванец. – улыбнувшись сказал Вин.

– Давай его сюда. – проговорил Рейнер.

Он аккуратно положил младенцев вместе, и укутал их своим камзолом.

– Нужно возвращаться.

Собака, гавкнув, побежала вперед, показывая им путь. Дорога обратно показалась Рейнеру быстрее. Наверно потому, что все его мысли были заняты свалившимися ему в руки младенцами. К тому же Вин всю дорогу сохранял молчание. Добравшись до повозки, Рейнер передал сверток с детьми Вину.

Дождь лил как из ведра, и молнии озаряли небо почти каждые десять секунд. Усевшись за вожжи, Рейнер направил лошадь рысью. Выехав на уложенную брусчаткой дорогу, Рейнер направил лошадь в стороны замка.

– Капитан Стенториан, приют Силестии в другой стороне! – выкрикнул Вин, пытаясь перекрычать завывания ветра.

– Мы не отдадим их в приют! – крикнул Рейнер. Он понял это, как только увидел глаза младенцев. Отдать этих детей в приют церкви, значит подписать им смертный приговор.

– Тогда куда же мы едем?! – снова выкрикнул Вин.

– К одному человеку! – только и смог сказать Рейнер.

Через полчаса повозка остановилась у трактира «Черная курица». Была только середина дня, поэтому в трактире было также пусто, как и вчера.

– Господин Рейнер! Что-то вы зачастили ко мне. Боже, да вы весь вымокли. – засутился хозяин.

– Запри трактир, Руквуд, и принеси полотенце и какую-нибудь чистую простынь. – требовательно произнес Рейнер.

Без дальнейших расспросов, Руквуд снял связку ключей и защелкнул замок на входной двери. Потом развернулся и побежал за полотенцами.

Тем временем Вин подошел к одному из столов и аккуратно положил малышей. Девочка уже перестала плакать и опять спала, а ее брат смотрел усталыми глазами на Вина. Через пол минуты вернулся Руквуд, неся охапку полотенец.

Увидев младенцев, он воскликнул:

– Это еще что? Великий Владыка! Это же богорожденный! Где вы его нашли?! – вылупив глаза спросил Руквуд.

– В лесу. Там же, где и его сестру. – сказал Рейнер.

– И второй тоже? Но как это может быть? Пара богорожденных? Но они же совсем не похожи друг на друга. – старик снова посмотрел на детей.

И действительно, Рейнер только сейчас это заметил. Мальчик был немного темнее, чем его сестра.

– Понятия не имею. Мы нашли их в лесу, на поляне. – повторил Рейнер.

– И вы хотите оставить их у меня? – догадался Руквуд.

– У меня больше нет идей куда их можно отдать. В приют отдавать опасно, так как ими может заинтересоваться церковь. И у себя я их держать не могу. А вот у тебя их точно никто искать не будет. Естественно я буду помогать деньгами, и...буду закрывать глаза на твоих подозрительных посетителей. – пообещал Рейнер. – Вин будет помогать тебе присматривать за ними.

– Конечно помогу, капитан Стенториан! – тут же отозвался Вин.

– Я даже не знаю, господин Рейнер. – замялся старик.

– Я буду давать деньги на их содержание. К тому же ты сам говорил, что тебе нужны помощники.

– Да, но эти совсем еще мелкие...А, ладно, оставляйте. – махнул рукой Руквуд.

– Мы должны придумать им имена. – сказал Вин.

– Богорожденных обычно называют в честь старых богов. – стал припоминать Рейнер. – Вроде первый хранитель севера тоже был богорожденным? Рудо Санд.

– Да, их называют именами старых богов, а фамилии в честь места, где они были найдены. – прошепелявил старик. – Вы говорили, что нашли их в лесу? Значит Форресты.

– Фамилия Форрест, а имена какие? – спросил Рейнер.

– Девочку можно назвать Серрара. – предложил Вин. – Мне моя бабушка рассказывала сказки про богиню Серрарис. Это древняя богиня земли. А вот мальчика... Ничего на ум не приходит кроме как Феракса и Рудо.

– Назовем Инго. – сказал Рейнер. Он вспомнил что в молодости видел чудного старика, который поклонялся странному божеству.

– Инго? Первый раз слышу о таком боге. – задумчиво проговорил Вин.

– Полное имя Ингораш. – ответил Рейнер.

– Я слышал это имя. – проговорил Руквуд. – Кажется, ему поклоняются какие-то сумасшедшие арлекины.

– Значит решили. Серрара и Ингораш Форресты. – Рейнер взглянул на хозяина. – Руквуд, у тебя есть перо с чернилами и пергамент?

– Да, сейчас принесу. – Руквуд опять скрылся за ширмой.

Воспользовавшись моментом, Рейнер повернулся к Вину.

– Вин, ты должен пообещать мне, что никто больше не узнает о богорожденных. Ты обещаешь? – как можно более серьезным тоном проговорил Рейнер.

– Да я... Конечно, капитан Стенториан! Клянусь своей честью! – и Вин вытянулся, и также, как утром, отвесил приветствие капитану.

Тем временем Руквуд вернулся из-за ширмы с листом пергамента и чернилами.

– Я напишу вам записки. – сказал Рейнер. – Если вас будет спрашивать стража, то просто скажите, что вы под моим попечительством.

Пока он составлял записки, Руквуд осторожно переложил младенцев из мокрого камзола капитана в чистые простыни.

– Вроде все. – Рейнер вынул мешочек с деньгами, и положил его на прилавок. – Это на первое время.

– Спасибо, господин Рейнер! – радостно воскликнул старик.

– А это тебе. – Рейнер дал два золотых Вину. – Как только гроза прекратится, поймаешь карету и поедешь домой. Завтра приходи в северную казарму, я передам страже чтобы тебе подобрали подходящую форму.

– Можете на меня положиться, капитан Стенториан! – воскликнул Вин.

– Тогда я пошел. – сказал Рейнер.

– Куда же вы в такой ливень? – забеспокоился Руквуд.

– Нет, мне надо ехать домой. – только сейчас, когда мысли Рейнера немного пришли в себя, он вспомнил, что дома его ждет беременная жена.

– Тогда до скорого, господин Рейнер. – поклонился Руквуд.

– До свидания, капитан Стенториан. – помахал ему рукой Вин.

И Рейнер вышел на улицу. Дождь все еще шел, но гроза уже стихла. Он сел в повозку и направил ее вверх по улице. Сейчас, когда под ногами была брусчатая дорога, Рейнер решил пустить лошадь галопом. Ему хотелось как можно быстрее приехать домой, увидеться с женой и все хорошенько обмозговать.

Подъезжая к своему дому, Рейнер увидел, что в гостиной горит свет. Спрыгнув с повозки, он направился прямо к дому. Войдя в двери, он увидел, что гостиная полна народу. Тут была вся прислуга и доктор Айрон.

– Что вы тут все собрались? – и не дожидаясь ответа, сказал. – Снаружи стоит повозка, кто-нибудь займитесь ей.

– Мастер Рейнер! – обратилась к нему Мария. Лицо у нее было все красное. – Я не знала где вас искать! Я отправила письмо в северную казарму, но там сказали, что вы куда-то уехали! Я не знала, что делать! – Мария залилась слезами.

– Успокойся, Мария! – мягко сказал Рейнер. – Что у вас случилось?

– Господин Рейнер, у вас родилась дочь. – устало проговорил доктор Айрон.

– Дочь?! – Рейнера захлестнула волна счастья. Все мысли улетучились из его головы. Казалось, что и не было никакого суда. Он даже забыл о богорожденных.

– Ну это же здорово! Я могу ее увидеть? – радостно воскликнул Рейнер.

– Да, она наверху, спит в кровати. – всхлипывая проговорила Мария.

– Вместе с Амелией? Я хочу увидится с ними.

– Мастер Рейнер...– Мария заливалась слезами. – Ваша жена. Госпожа Амелия. Умерла...

Испорченный праздник

– Зачем ты это сделала, Серра?! – сердито воскликнул Инго.

– Что, распугала твоих русалок, или кого ты там вылавливаешь? – злорадно проговорила Серрара.

– Это не русалки! Вин сказал, что тут водятся толстые карпы. – Инго перевел взгляд на поплавок. Ему показалось, что он только что увидел, как тот дернулся.

– Никого тут нет. – и девочка, подняв над головой второй булыжник, с силой кинула его в воду, стараясь попасть в поплавок.

– Перестань! Тебе откуда знать? – возмутился Инго

– В таких лужах не водятся карпы, братец. – Серрара села на край берега, свесив голые ноги в воду. Посмотрев по сторонам, она сняла капюшон, который закрывал половину лица.

– Ты зачем его сняла? – проговорил Инго. – Капитан нам не велел их снимать на улице, ты же знаешь.

– Ой, да брось, темно же, да и нету никого. – сказала Серрара болтая ногами в воде. – Вечно ты всего боишься.

– Я не боюсь!

– Тогда взял бы, и сам снял. – ехидно подзадорила Серрара.

– А вот и сниму. – Инго вскочил на ноги и одним движением сдернул большой капюшон.

На улице уже была глубокая ночь, и луна, отражаясь от поверхности озера, вырисовала очертания брата с сестрой. Хоть им и было всего по двенадцать лет, ростом они уже на голову опережали своих сверстников. Инго отличался от Серрары более загорелой кожей и прямыми, черными волосами. Его внешность очень сильно контрастировала с его белыми глазами. Серрара же была чуть выше, чем ее брат, и имела темно бордовый цвет волос. Общая у них была лишь миндалевидная форма глаз.

Но как они выглядят, знали лишь трактирщик Руквуд, капитан Стенториан и стражник Вин. С двух лет, им приходилось надевать куртки с высоким воротником и обматывать руки в толстые бинты, изображая прокаженных. Это была лучшая маскировка. Никто к ним не подходил, боясь подцепить выдуманную болезнь.

– Ну что, съели тебя? – язвительно спросила Серрара.

– Это не шутки, Серра. Ты слышала, что нам рассказывал Вин. Церковь уничтожает все, что связано со старыми богами.

– Я знаю это лучше тебя. Но я не хочу всю жизнь ходить в этих лохмотьях. – Серрара скинула бинты, которые были намотаны на руки. Сняв мешковатую накидку, и оставшись в одной майке и бриджах, она прыгнула в озеро.

– Ты с ума сошла. – зашипел Инго.

– Да нет тут никакой рыбы, смиришься уже.

– Да я не про рыбу. – покачал головой Инго.

Хоть Серрара и была его сестрой, характер у нее, как и внешность, был абсолютно противоположный. С малых лет она убегала далеко от дома, дралась с местными мальчишками и задирала самого Инго. Но хотя она и была порой невыносима, Инго все равно любил и беспокоился о ней. Друзей у них не было, если не считать Вина. Порой, когда им наскучивало сидеть в затхлом районе для бедных, Инго с Серрарой отправлялись в северный район и там пугали богатых дам, выскакивая на них из-за кустов. Ну и конечно жизнь рядом с пиратами не могла не сказаться на их моральных качествах. Украсть кошелек или какую-нибудь другую ценную вещь, для них было проще простого. И за свои проделки они не редко получали взбучку от капитана Стенториана.

– Прыгай сюда, вода теплая. – весело сказала Серрара.

– Нет, я не хочу. – сказал Инго.

– Боишься? – снова начала раззадоривать Серрара.

– Не боюсь, просто не хочу. Да и ты выбирайся, нам уже пора возвращаться. В трактире, наверно, уже все разошлись. Руквуд сказал, что из-за рождения принца сейчас в городе намного меньше пиратов.

– Как ты вообще понимаешь, что говорит этот старик? «Мейкие пайщивцы, щколько ящ мне вам повтоящ!» – очень похоже изобразив шепелявый голос старика, Серрара погрозила кулаком. – Ладно, ты прав, давай возвращаться. – она вылезла из воды и накинула капюшон.

– Давай сходим завтра к Дедушке? – предложил Инго.

– Сходим. Только давай пойдем вечером, не хочу сидеть с этими придурками. – сказала Серрара выжимая волосы.

– Но ведь вечером начнется праздник! – напомнил Инго.

– Черт возьми, а я и забыла. – опомнилась Серрара. – Ладно, так уж и быть, сходим утром. Чего ты там возишься?

Инго уже три минуты пытался вытащить удочку, но похоже она зацепилась за какую-то ветку на дне.

– Брось ее тут. – и Серрара выхватив удочку, швырнула ее на середину озера.

– Серра! – Инго возмущенно посмотрел на сестру. – Я ее взял у старика!

– «Щерра! Бе-бе-бе-бе-бе» – высунув язык, передразнила Серрара. – Пошли давай, нам завтра рано вставать.

И они побрели по освещаемой луной тропинке в сторону белых строений, что виднелись вдалеке.

В бедном районе Вестерклова, это было самое опасное время суток. На улице появлялись бандиты самых разных мастей: от пиратов, до работорговцев и наемных убийц. Немногие люди решаются выйти в это время из дома. Но Инго и Серрара не боялись ходить по ночам. Все дело в их внешнем виде. Мало кто захочет подойти к прокаженному, ну а если такие случаи и были, то только по пьяни. Три года назад, когда им было по девять лет, какой-то заезжий пират попытался похитить их, но тут же был повален Серрарой, пока Инго обшаривал его карманы.

Дойдя до трактира, они вошли внутрь. Как и говорил Инго, народу тут оказалось совсем мало. Лишь парочка пиратов и проститутка сидели в темном углу.

– Сколько раз я говорил вам, чтобы заходили с черного входа, паршивцы мелкие. – зашипел на них Руквуд.

– Тебя забыли спросить, старый пердун. – раздраженно ответила Серрара.

– Закрой свой рот, или будешь ночевать на улице. – закричал в ответ старик.

– Всяко лучше, чем с клопами-переростками, вроде тебя.

– А ну живо в свою комнату, оба. – Руквуд показал на ширму своим кривым пальцем.

«Комнатой» назывался чердак, с круглым окном. Летом там всегда было прохладно. А когда наступала зима, они переносили свои кровати поближе к печной трубе и поэтому никогда не мерзли.

– Эй, Руквуд, это кто у тебя там? – раздался из угла хриплый голос.

– Да так, сироты. Помогают мне иногда. – начал отнекиваться старик.

– Тогда пусть принесут мне еще рома. Эй, мелкотня, а ну живо метнулись! – рявкнул пират.

Без лишних слов, Серрара достала из-под прилавка бутылку рома и подошла к пиратам. Зубами вытащив пробку, она перевернула бутылку прямо на скрытую тенью голову, не забыв плюнуть в остатки ужина на столе.

Инго с самого начала знал, что задумала сестра. Наблюдая как Серрара выливает ром на голову пирата, Инго машинально шарил руками перед собой, ища чем бы таким запустить в

угол, чтобы отвлечь пиратов и помочь сестре сбежать. Но к его удивлению, и к удивлению всех остальных, пират разразился таким хохотом, что даже стекла в окнах зазвенели.

– Руквуд, ты же говорил, что твоя жена здохла! – проворчал пират.

– Похоже ее дух вселился в эту девчонку. – сказал его сосед.

Серрара стояла как вкопанная. Похоже она ожидала совсем другой реакции.

– Дай хоть посмотреть на тебя. – проговорил хриплый пират.

– Я бы не советовал тебе прикасаться к ней. Не видишь, что она чем-то больна? Эй, Руквуд, а они не заразные? – обратился сосед к хозяину таверны.

– Не беспокойся, Хак. У них «цветочная болезнь», она не заразная. – успокоил его Руквуд.

– «Цветочная болезнь»? Это когда быстро растут кости, чтоли? – поинтересовался сосед Хака. – Видел я как-то одного такого, кожа натянута, весь кровью обливается...

И пираты вернулись к своим разговорам, совсем забыв о Серраре.

– А ну живо отсюда. – прошептал Руквуд.

Дважды повторять не пришлось. Серрара поставила пустую бутылку на стол и вместе с Инго отправилась спать.

* * *

На следующий день они встали пораньше. Руквуд еще спал, и им не хотелось его будить. Ставив пару яиц и наевшись, они вышли на улицу.

Солнце уже светило, и на небе ни облачка. Идеальная погода чтобы отпраздновать рождение принца. К этому событию все пять столиц начали готовиться заранее. В Вестерклове все улицы были украшены в цвета империи. На домах висели золотые имперские флаги вперемешку с красными штандартами Вестерклова. Была усилена охрана всех городов, поэтому множество бандитов и пиратов отправились за пределы империи, в старые города, дабы случайно не попасться в руки стражи. Улицы наполнили барды и циркачи. На каждом шагу были слышны песни и видны столпы огня, выдыхаемые факирами. Но это были лишь прелюдия. Главное празднество происходило на главной площади, в северном районе города.

– Заглянем к Дедушке, а потом пойдем на праздник. – сказал Инго.

– Только ненадолго. – зевнула Серрара.

«Дедушкой» они называли старого отшельника, который жил на опушке леса в маленькой хижине. Это был старик, который обучал местных ребятишек грамоте и рассказывал интересные истории. Серрара и Инго любили слушать истории о кракенах, валькирах и о Великой войне. Но долго они у него не засиживались, потому, что к Дедушке часто приходили другие дети и начинали дразнить их. Брату и сестре эти уроки были уже не нужны. Богорожденные очень быстро всему обучались, поэтому читать они научились еще в четыре года.

Подходя к месту, где обычно вел свои уроки Дедушка, Инго услышал голоса. На небольшой поляне, полукругом, сидели несколько детей на деревянных скамейках. В центре, на пеньке, сидел сам Дедушка. Сгорбленный, он опирался на кривую трость. Его серая борода спадала до колен, и была заплетена с помощью кожаных ремешков в толстую косу. Одет он был в рваный, черный халат, который придавал ему вид огромного ворона.

– Смотрите-ка кто пришел. – крикнул один из мальчиков, заметив Инго. – Выродки блохастые! – и он отодвинулся в сторону, как можно дальше от брата с сестрой. Его примеру последовали все остальные дети.

– Еще одно слово, и я выбью тебе оставшиеся зубы, Мирка. – пригрозила кулаком Серрара.

– Хватит ссориться. – вставил Дедушка. – Мирка, ты хотел меня о чем-то спросить.

– Да, расскажи о первых хранителях. – попросил мальчик.

– Все и так о них знают, один ты все никак не запомнишь. – сказала Серрара, поставив ноги на переднюю скамейку.

– Да? А может ты нам тогда расскажешь о них, а, блохастая? – язвительно сказал Мирка.

– Я тебя предупреждала. – Серрара встала и направилась к группе ребят.

– Серрара! – голос старика разнесся по поляне эхом, и казалось невозможным, что этот сморщенный старик способен выдавать такие громогласные звуки. Инго даже показалось, что его возглас поднял небольшой ветерок, который затрепетал в листьях деревьев. – Успокойся. А ты, Мирка, если еще раз обзовешь их, то я попрошу тебя уйти.

– Хорошо. Я больше не буду. – пообещал Мирка.

– Я с тобой потом разберусь. – угрожающе сказала Серрара Мирке, возвратившись на свое место.

– Что именно вы хотите узнать о первых хранителях? – спросил Дедушка.

Все хором загалдели:

– Про Лину!

– Расскажите про Арка!

– Про сражение на хребте Оз!

– А правда, что Рудо был богорожденным?

– Расскажи про Рейме. – попросил Инго.

– Про Рейме практически ничего не известно. – повернулась к брату Серрара.

– Ну вот, Серрара, а ты упрекала Мирку, что он ничего не знает. – улыбнулся Дедушка.

– А тебе что, известно про Рейме? – оживилась Серрара.

– Да, ведь это единственный хранитель, потомки которого дожили до сегодняшнего дня.

Мне про него много чего известно.

– Расскажи! – зашумели дети.

– Рейме Вермилион стал первым хранителем Лимминг Мун. – начал рассказывать Дедушка. – Если верить легендам, то во время Великой войны он встретил свою жену. Он так ее любил, что создал специальный отряд из лучших воинов, который должен был охранять ее, пока он был занят на войне. И так вышло, что все члены того отряда были из одной семьи. Их звали Корво. У каждого члена семьи была очень сильная военная воля.

– А какой волей обладал Рейме? – спросила Серрара.

– Точно не известно. Но я думаю, что у него был военный тип воли. Рейме в первую очередь отличался от других хранителей тем, что был непревзойденным стратегом. Под его командованием практически не было потерь на поле боя. К тому же он был превосходным алхимиком.

– Но ведь алхимия запрещена в империи. – возразил Инго.

– Ее запретили уже после смерти Рейме. Во время Великой войны алхимики были очень полезны. Их даже ставили в авангард войск. Они приносили на поле боя болезни, разбивали ампулы и заражали противников смертельными миазмами. Именно такими войсками и командовал Рейме Вермилион. Через некоторое время Церковь Шести стала отлавливать алхимиков. Их пытали и казнили, порой сжигали прямо на городских площадях. Но даже сейчас остаются те, кто еще осваивает это древнее ремесло. Говорят, что семья Вермилион до сих пор хранит рецепты зелий первого хранителя.

– А правда, что Рейме был подручным Жрицы Зверя? – застенчиво спросила девочка, которая сидела справа от Мирки.

– Я не знаю. Но даже если первые хранители и служили королеве Ценебрии, их не нужно за это винить. В первую очередь они старались защитить дорогих им людей. Именно поэтому после падения Ценебрии, император Гелиос поручил им охранять границы и собственный народ. Он видел в них стремление защищать, а не разрушать. – закончил Дедушка.

– А какие типы воли были у других хранителей? – спросила Серрара.

– Великие! – с ноткой гордости сказал Дедушка. – Но давайте я лучше расскажу вам все по порядку.

Инго перевел взгляд на сестру. Ему редко удавалось видеть ее настолько сосредоточенной.

– Воля – это духовная сила, которая течет в каждом живом существе в нашем мире. Кто-то считает, что воля – это сила, которая досталась нам от богов. Сейчас известно несколько типов воли. Кто-нибудь может их назвать?

– Военная воля. – тут же ответил мальчик в смешной красной шапке.

– У меня такая воля. – выпалила Серрара, и резко встав, подскочила к ближайшему дереву. На мгновение замерев, она с силой ударила по стволу. Раздался оглушительный треск и во все стороны полетели щепки. Скрипя, словно подбитый зверь, дерево повалилось на тропинку, оставив после себя искореженный пенек. Серрара стояла не шелохнувшись, потом медленно посмотрела на все еще сжатый кулак. Похоже, она сама не ожидала такого исхода.

– Ох-хо-хо, Серрара, это настоящая военная воля. – прервал тишину веселый голос Дедушки.

Его слова отрезвили Серрару, и она, вздрогнув, повернулась и важной походкой направилась к своему месту.

– Как вы видите, военная воля помогает усиливать тело. С помощью нее можно поднять тяжелые предметы или выдержать сильные удары. Военная воля усиливает выносливость и скорость, а также ваши чувства – зрение и слух. Для воинов, которые обладают такой волей, делают специальное оружие. Оно намного крепче обычного, и выдерживает сильные удары. Но стоит помнить, что усиливая свое тело, вы подвергаете его огромным нагрузкам, и это может негативно сказаться на здоровье. Те, кто может использовать волю, должны постоянно тренировать тело. – Дедушка пристально посмотрел на брата с сестрой. – Так, какие еще типы воли вы знаете?

– Огненная! – выкрикнул Мирка.

– Ты дурак, такой воли не существует. – раздраженно сказала Серрара. – Есть природная воля.

– Да, Серрара права. Природная воля позволяет вам управлять стихиями огня и молний. Но один человек может управлять только одной стихией. Всем вам известен такой орден, как «громовержцы»? – старик указал тростью на огромную белую башню, которая уходила в облака, и была видна из любой части города.

– Да. – ответил мальчик в красной шапке. – Его возглавляет Зенон Таранис. Такой злой дядька с бородой. Он как-то раз заходил к нам в мастерскую, заказывал подковы для лошади.

– Громовержцы, это орден, который был создан при первых хранителях, и в него входят люди, которые способны управлять силой молний. При грозе их воля усиливается многократно. Также, все, кто обладает природной волей, могут укреплять свое тело.

– А что насчет тех, кто может управлять огнем? – спросил Инго.

– Сейчас не существует таких людей. Но известно, что первая хранительница Вестерклова обладала природной волей, и могла управлять огнем. – Дедушка сделал паузу. – Кто еще назовет какие типы воли он знает?

Наступило молчание. Все морщили лица стараясь вспомнить хоть что-то.

– Больше нет. – наконец сказала Серрара.

– На самом деле есть еще несколько типов. И их принято называть «великими». Великой волей обладала королева Ценебрии, или как многие ее называют – Жрица Зверя. Она обладала волей, которая могла вызывать природные катаклизмы. Помимо этой, есть еще четыре типа, которые принято называть «великими». Одна из них называется «темная воля». Она очень опасна, так как может влиять на разум людей.

– Тоже мне, опасная. – фыркнул Мирка. – Получить разряд молнии – вот это действительно опасно!

– Ты так думаешь? – улыбнулся Дедушка. – Тем не менее обладателей такой воли уже не осталось. – Дедушка опустил глаза и о чем-то задумался.

– А еще какие типы есть? – спросил Инго.

– Следующей идет «божественная воля». Такой волей обладает императорская семья Леонхард и командиры имперской гвардии. Она напрямую зависит от веры и наделяет силой света. Это очень сильная воля, которая наделяет воина силой самого солнца! – заговоренно проговорил Дедушка.

– Третий тип называется «призрачная воля». Про нее мне очень мало известно. Знаю лишь то, что обладать такой волей может лишь один человек во всем мире, и после смерти она переходит к его ученику или родственнику. – старик опять погрузился в свои мысли.

– А четвертый, Дедушка? Ты сказал, что есть четыре типа. – напомнила Серрара.

– Ах да, четвертый. Последний тип называется «пустая воля». Это, наверно, самый необычный тип, из всех возможных. А необычен он тем, что это искусственная воля.

– Как это искусственная? – не понял Инго.

– Это значит, что этот тип придумали сами люди, и чтобы обладать им, тебе нужно отказаться от «настоящей» воли. Через самоистязание и множественные ритуалы ты превращаешь свою волю в «пустую». Ее обладатели могут полностью лишиться врага какой-либо силы, будь то другая воля или обычная физическая сила. Некоторые даже теряют сознание.

– А как понять, что у тебя великая воля? – спросила Серрара

– Никак. – ответил старик. – Обладателей великой воли очень мало. Это связано еще и с тем, что для того чтобы пробудить такую силу, нужно испытать какое-нибудь сильное эмоциональное потрясение. Это очень опасно, ведь можно потерять над собой контроль и впасть в безумие.

– А я слышала, что Рудо Санд не обладал никакой волей. – сказала девочка, которая до этого молчала.

– А еще говорят, что Рудо был богорожденным. – вставил Мирка.

Инго краем глаза заметил, как сестра наострила уши. Хоть она и говорила, что больше восхищается Линой, он знал, что Рудо Санд был больше интересен сестре.

– Тоже верно. Так считают еще и потому, что он не оставил ни одного наследника после себя. Ведь богорожденные бесплодны. – со вздохом сказал Дедушка, а затем прибавил:

– Ну, думаю на сегодня достаточно, скоро начнется праздник.

– А ты пойдешь на праздник? – поинтересовался Мирка, вскакивая на ноги.

– Нет, я уже слишком стар для таких вещей. – ухмыльнулся Дедушка.

Все начали расходиться, перешагивая через поваленное дерево.

– Ну что, пошли? – спросила Серрара брата.

– Подожди, нужно убрать дерево. – сказал Инго.

– Ты серьезно? – взметнула руками Серрара.

– Да, оно упало прямо на дорожку, Дедушке будет трудно перешагивать через него.

– Ладно, ладно. – нехотя проговорила Серрара.

Подождав, пока все разойдутся, они перенесли дерево подальше от дороги. Инго все еще удивлялся тому, с какой легкостью Серрара смогла разломать такой толстый ствол. Он знал, что сестра обладает сильной волей. Она не раз использовала ее, чтобы скрыться от стражи, и именно из-за нее она не боялась ввязываться в драки даже со взрослыми мужчинами. Сам Инго тоже обладал волей.

Выйдя на тропинку, которая соединяла опушку леса с городом, они направились прямо к огромному собору, который возвышался над белыми стенами города.

– Ты помнишь где мы спрятали вещи? – спросила Серрара. – А то тогда было так темно, что я ничего не запомнила.

– У статуи Зулу, там еще кусты можжевельника были. – ответил Инго.

На днях к ним зашел Вин и принес костюмы арлекинов, которые должны были приехать в город на праздник. Дело в том, что прокаженные не могли праздновать вместе со всеми. Для них церковь организывает свои праздники, в специально отведенных местах. Каждый год Вин приносил какие-нибудь вещи, чтобы Инго и Серрара смогли праздновать вместе со всеми, и оставаться незамеченными. В основном это были маски, закрывающие лицо. Сейчас же Вин принес совершенно заурядные костюмы. Разноцветные, с кучей разных висюлек, и масками в виде зеркал, которые искажали лицо того, кто в него смотрит. Вин посчитал, что брат с сестрой уже достаточно высокие, чтобы сойти за взрослых.

Решив, что лучше переодеться подальше от злополучного трактира и поближе к центральной площади, Серрара и Инго спрятали костюмы у собора святой Силестии. Недалеко от собора находился большой мост, который вел в северную часть города.

Дойдя до церкви, и немного побродив в зарослях можжевельника и плюща, они наконец нашли что искали.

– Ну и дурацкие же костюмы. – проговорила Серрара, разглядывая свое отражение в фонтане.

Инго посмотрел на сестру. Если бы он не знал, что это она, то подумал, что перед ним действительно взрослый артист.

– Ну как, я похожа на циркачку? – Серрара прошла колесом завершив это прыжком через голову.

– Даже больше, чем ты думаешь. – сказал Инго. – Пойдем скорее отсюда.

Спрятав свои вещи там же, где до этого лежали костюмы, они вышли на главную дорогу.

– Куда пойдем сначала? Может на арену? – спросил Инго.

– А разве там сейчас идут бои? Вроде император запретил сегодня устраивать сражения на аренах. – задумчиво проговорила Серрара.

– Да, но Вин сказал, что там будут громовержцы и цепные ведьмы из Белланимы.

– Классно! Надеюсь ведьмы кого-нибудь казнят там! – возбужденным голосом проговорила Серрара.

– Но ведь ты сама сказала, что император запретил... – начал Инго

– Да прекращай нудить, пойдем скорее! – Серрара схватила брата за руку и потянула в сторону моста.

Хоть на улице и была невыносимая жара, Инго чувствовал себя невероятно комфортно в этом, казалось, душном наряде. Маска – зеркало, совсем не нагревалась и отдавала приятным холодком.

– «После праздников надо будет оставить костюм себе». – подумал Инго.

Вскоре они добрались до места, где начинался переход в северную часть города. Хоть в городе и принято называть это место «мостом», но на самом деле мостом назвать его можно было лишь отчасти. Это была очень широкая дорога, выложенная белым камнем. Необычной ее делало то, что она находилась в кронах двух огромных дубов, которые росли прямо из скал, образуя арку, через которую проходили корабли. Их верхушки так плотно сплелись друг с другом, что прямо в них построили дорогу из камня. Это было очень красивое место. Здесь всегда была приятная тень, а множество толстых ветвей, вкуче с густой зеленью, делало это место поистине сказочным. В теплое время года, по вечерам, толстые ветви деревьев обволакивали стайки светлячков, что делало этот мост еще и местом для любовных интрижек и романтических встреч.

– Смотри, сколько народу собралось. – весело сказала Серрара.

Людей, идущих в сторону главной площади, действительно было полным-полно.

– Представляю, что сейчас творится в Мидденхоле. – проговорил Инго

– Да уж, хотелось бы мне взглянуть на это. А ведь там еще и все хранители собрались. – немного грустно промолвила Серрара. – А давай, пока идем до арены, немного заработаем? – голос Серрары резко изменился, став более веселым. – Ты отвлекаешь, я краду.

– И кого же мы тут будем обворовывать? – Инго стал оглядываться. Везде стояли молодые девушки с кавалерами, семьи с детьми и пожилые пары. Иногда мелькали стражники.

– Вон, смотри, какой расфуфыренный. – Серрара указала на длинного мужчину в широкой мантии и с причудливым головным убором, напоминающим парус. Он стоял в окружении нескольких молоденьких девушек и о чем-то с ними беседовал, при этом выпятив ногу вперед и всем видом стараясь показать свое величие.

– Этот, похоже, из старых городов, у него деньги под мантией, будет сложно. – поникшим голосом сказал Инго.

– Не бойся, я же сказала, что все сделаю сама. Ты просто отвлеки его. – решительно сказала Серрара и отошла на небольшое расстояние.

Немного постояв, и подождав пока усатый стражник отойдет подальше, Инго приблизился к важному иностранцу. Вин в подробностях рассказал им как ведут себя арлекины. Это были бродячие артисты, которые всегда прячут свое лицо и никогда ни с кем не разговаривают, общаясь с другими людьми при помощи жестов.

Подойдя достаточно близко чтобы его заметили, Инго отвесил поклон, разведя руки в стороны.

– *O-o-o, Gshara sh'in*. Фокусы не нужно. – проговорил иностранец на общем языке. И даже не взглянув на Инго, махнул рукой, показывая, чтобы он отошел.

– Но они такие забавные, давайте посмотрим? – сказала одна из девушек, и тут же захихикала, увидев свое искаженное отражение в маске Инго.

– Только ради тебя, *Ishara*. – ласково сказал иностранец, и нежно провел своей рукой по ее щеке, а затем повернулся к Инго и надменно произнес:

– Ну, показывай, что у тебя там, *sh'in*.

Инго растерялся. Ни одного фокуса, которыми славились арлекины, он не знал. Чтобы потянуть время он встал на руки и начал неуклюже болтать ногами. Похоже это развеселило спутниц иностранца, поскольку в своих попытках, Инго случайно задел высокую шапку проходящего мимо священника, и она, перевернувшись несколько раз в воздухе, водрузилась на лысину какого-то старика.

Поднялась небольшая суматоха, и вот прохожие уже собрались вокруг них, чтобы посмотреть на импровизированное представление. Тем временем в центр круга вбежала Серрара, и начала ходить колесом.

– Слабо. – скучающе заметил иностранец. – В Эльра почти каждый может делать такой трюк.

В этот момент Серрара остановилась и сделав небольшой кувырок, взобралась прямо на ноги Инго. Она не была тяжелой, но удерживать равновесие в таком положении Инго стало гораздо труднее. Серрара также, как и Инго, встала на руки, взявшись одной рукой за ногу брата, а другую выставила в сторону. Собравшиеся тут же радостно зааплодировали. Но Инго было совершенно не до них, он вот-вот потеряет равновесие. И при этом еще сама Серрара начала понемногу раскачиваться. Еще миг, и рука Инго скользнула в сторону и тело завалилось назад. Потеряв равновесие, они начали падать. Краем глаза Инго заметил, что сестра падает совершенно ни в ту сторону, куда он. Серрара летела прямо на группу, где стоял важный иностранец. Раздались крики, и все начали разбегаться по сторонам. Но из-за своей длинной мантии, иностранец не смог быстро среагировать и повалился на землю придавленный весом Серрары.

– *Var'sa yarsh!* Проклятые *rha've!* А ну слезь с меня, дрянь! – завизжал иностранец, и тут же поморщился от боли, когда Серрара, «случайно», наступила ему на руку.

– Что тут происходит? – раздался суровый голос стражника.

– Арестуй этих недоумков! – заорал иностранец, все еще лежа на земле. С него слетела шапка, и стала видна его блестящая лысина. – Ну что стоишь, *rha've*, делай что тебе говорят! – его лицо начало наливаться краской.

– За что же мне их арестовывать? – недоуменно спросил стражник.

– Они сбить меня с ног! Эти *yarsh*. – он указал пальцем на Инго.

– Но ведь это была случайность. – сказал стражник. – Я думаю они сожалеют об этом.

Инго и Серрара начали кланяться, желая подтвердить слова стражника.

– В Альра их уже вели бы на розги. – зло ответил иностранец.

– Но у нас не старые города, и совершенно другие законы. – твердым голосом сказал стражник, и повернувшись к брату с сестрой прибавил: – Уходите отсюда.

Еще раз поклонившись, Инго и Серрара поспешили убраться подальше от стражника. Отойдя достаточно далеко, Инго повернулся к сестре.

– Зачем ты начала раскачивать меня? Мы могли разбить маски!

– Но ведь все прошло удачно, маски целы и... – она вытащила из рукава толстый бархатный мешочек –... у нас есть деньги! – Хотя ее лицо и скрывала маска, Инго был уверен, что сейчас его сестра улыбалась до самых ушей.

– Когда ты успела? – удивился Инго. Он знал, что Серрара очень проворная, но после падения она так быстро вскочила, что было трудно поверить, что она смогла в этот момент умыкнуть такой большой мешок.

– Когда падала. Было совсем не трудно. Этот идиот зажмурился, когда я летела на него. – Серрара подкинула мешочек в руке. – А тут много. Наверно это был какой-то торговец. Давай отойдем подальше и посмотрим.

Они отошли поближе к густой тени, которую давали толстые ветви дуба, и повернувшись спиной к прохожим стали развязывать мешок.

Внутри оказалось около сотни золотых, десятков серебряных монет, а также монеты которыми расплачивались в старых городах, сделанные из материала, напоминающего зеленое стекло.

– Вот это да! Да с такими деньгами мы можем несколько месяцев не появляться у Руквуда и жить в приличной гостинице. – радостно проговорила Серрара.

– Ага, много ты знаешь приличных гостиниц для прокаженных? – язвительно заметил Инго.

– Вечно ты все испортишь. – буркнула Серрара.

– Смотри, тут еще что-то лежит. – Инго достал из-под монет кусок пергамента.

– Письмо? Что там написано? – снова загорелась Серрара.

Инго аккуратно развернул лист, и стал читать слова, выведенные красивым косым почерком:

Трансфация – 12 шт.

Странгуария – 1 шт.

Морские лилии – 80 шт.

Розовое масло – 1 л.

Глацерия – 2 пинт.

Турпис на восемь делений – 3 шт.

Турпис на шестнадцать делений – 10 шт.

Я надеюсь, что в этот раз Вы доставите глацерию в жидком виде, так как у меня совершенно нет времени добывать сок из плодов.

Я также буду признателен, если Вы найдете колбу из лазурной кости. О цене можете не беспокоиться.

Это список товаров. – проговорил Инго. – Наверно это действительно был какой-то торговец.

– Смотри, тут еще лист есть. – сказала Серрара, вытаскивая из мешка еще один сверток.

Инго посмотрел на лист в руках сестры. На нем был изображен план города, а точнее, его южной части. В некоторых местах стояли крестики, от которых тянулись линии с подписанными сверху цифрами.

– Это карта города. Смотри, тут указаны все посты стражи и их пути обхода. – сказал Инго.

– А это что за отметка? – Серрара указала на кружок рядом с трущобами. – Здесь нет никакого поста. – уж кому как не ей было знать все пути обхода стражников.

– Понятия не имею. Здесь только узкие улочки и больше ничего. – задумавшись проговорил Инго.

– Слушай! Да это же контрабандист! Смотри! – она выхватила список из рук Инго. – Морские лилии и лазурная кость. Это контрабанда! А в этом переулке он скорее всего и спрятал товар. Ха-ха. Да это еще лучше, чем просто мешок с деньгами. Мы можем отдать контрабанду Руквуду, а он продаст ее через свих выпивох.

– Так что, пойдем прямо сейчас? – спросил Инго.

– Вот еще! Тащиться обратно? Ну уж нет! Проверим на обратном пути. – возмущенно проговорила Серрара.

– А если мы опоздаем? – обеспокоенно спросил Инго.

– Вряд ли. Без карты он будет очень долго искать это место. – Серрара помахала куском пергамента.

– Тогда пошли на арену?

– Пошли. – кивнула головой Серрара.

Была уже вторая половина дня, и солнце нещадно жарило головы проходящих мимо людей. Все стремились как можно быстрее пройти открытые места, чтобы попасть под прохладный брезент какого-нибудь торговца или укрыться в таверне. Даже стражники перестали патрулировать улицы, и все больше стояли в тени деревьев, делая вид, что наблюдают за подозрительными гостями города.

Чтобы немного подкрепиться, Инго и Серрара купили на «заработанные» деньги две жирные куриные котлеты и арбузного сока. Отойдя в темный переулок, они сняли маски и быстро перекусили, следя, чтобы никто их не увидел.

Пообедав, они вышли обратно на улицу, которая вела прямо на арену. Пройдя высокое здание торговой гильдии, они увидели вдалеке круглое строение, с арочными проходами, которое возвышалось над другими домами.

– Смотри, там что-то висит над ареной. – сказала Серрара, показывая на темное пятно.

– Похоже на облако. – приглядевшись, сказал Инго. – Наверно его создали громовержцы.

– Точно! Облако! – засуетилась Серрара. – Бежим скорее, а то все пропустим!

И она рванула с места, но тут же врезалась в группу странно одетых людей. В отличие от красиво одетых прохожих, в этой группе все были одеты в грязные лохмотья. Это даже было трудно назвать одеждой. Казалось, каждый из этих людей просто обмотался в рваные лоскуты заплесневелой ткани. Даже ноги и головы были неряшливо обмотаны в какие-то бинты.

Серрара поклонилась, показывая, что она сожалеет о столкновении. И тут же застыла. И Инго понял почему.

За мгновение до этого, со спины странных людей подул легкий ветерок, принес с собой смрад, который истощали прокаженные. Инго показалось, что он сейчас потеряет сознание от этого запаха, настолько он был резкий и неприятный. Тот, кто возглавлял эту группу на мгновение остановился. Наклонив голову набок, он казалось пристально вглядывался в свое

отражение в маске Серрары. Оторвав взгляд от своего искаженного отражения, и ничего не ответив, он продолжил свой путь, направляясь в сторону моста.

– Ну и вонь. – прошептал Инго.

– Меня саму чуть не вырвало. – еле слышно проговорила Серрара. – Что тут забыли эти прокаженные?

– Может они ходили в храм Шести Владык? – предположил Инго.

– У них же свои празднества. Нечего им тут делать. – проговорила Серрара.

– Ладно, к черту их, пошли дальше. – махнул рукой Инго.

Подходя к арене, они услышали громовой раскат, и арочные окна на мгновение озарила голубая вспышка. После этого тут же раздались аплодисменты.

Переглянувшись сквозь свои странные маски, Инго и Серрара понеслись внутрь арены. Забравшись на трибуны им предстало завораживающее зрелище: посередине большой арены, на желтом песке, возвели деревянный помост с ширмой, на котором крутился пухлый, одетый в голубые доспехи, мужчина. Он больше напоминал железную бочку. Странно подумать, но этот человек был один из трех громовержцев – Харон Орестес.

Небольшого роста, он довольно нелепо выглядел в наряде громовержца. Его голову обрамляла густая грива черных волос. Она сливались со странного вида бородой, которая разделялась на два маленьких завитка, закручивающиеся в разные стороны, наподобие якоря. И даже с такого большого расстояния были видны пара недостающих передних зубов в его широко раскрытом рте. Он ходил по деревянному настилу, и громко смеясь, жонглировал тремя большими шарами.

– Это же Харон Орестес! – взволнованно воскликнула Серрара. – А что это у него в руке?

– Ядра, наверно. – проговорил Инго. – Он, вроде, может намагничивать с помощью молний предметы. – Инго стал наблюдать как громовержец ловко подбрасывает в воздух тяжелые шары.

В этот самый момент Харон, громко хлопнув, встал на руки. При этом все три шара остались висеть в воздухе. Тут же со всех сторон раздались аплодисменты. Немного похажив на руках, Харон вскочил на ноги и снова громко хлопнул. С шарами ничего не произошло, но откуда-то с трибун раздался громкий возглас, и Инго увидел, как из толпы вылетело что-то блестящее и направилось прямо в центр арены. С хриплым смехом громовержец поймал блестящий предмет. Оказалось, что это была чья-то сабля. Тут он начал ритмично хлопать в ладоши, при этом еще и притопывая ногой, и с каждым ударом с трибун вылетал новый предмет. Вскоре к нему летели уже дюжина мечей, пара перчаток и даже серебряный шлем имперского гвардейца, украшенный пышным пером.

– Неплохой навар! – рассмеялся Харон. – Что тут у нас? – Он начал рыться в груде вещей. – Меч из Армы? Очень хороший. Люблю заморские мечи. – и он отправил меч владельцу тем же способом. Каждый раз беря в руки очередной предмет, он давал какой-нибудь комментарий и отправлял вещь владельцу. Последним был шлем. Его он попытался натянуть себе на голову, но безуспешно.

– Какие нынче узкие шлемы начали делать. Ну ладно, не смущайся. – Харон улыбнулся своей беззубой улыбкой гвардейцу. – Это просто у меня голова большая. Ума палата, дороже злата. – и он снова хлопнул в ладоши.

Вдруг раздался оглушительный треск и сверкнула молния. И в этот момент все три шара, которые до этого момента висели над его головой, рухнули вниз. Один за другим они пробарабанили по его макушке и с грохотом упали на деревянный настил.

Немного пошатнувшись, он дотронулся до головы. На трибунах повисла гробовая тишина.

– Юлиус! Ты что творишь! Ты что, идиот?! Не видишь, что надомной висят ядра?! – Харона казалось совершенно не беспокоило, что сейчас на него свалилось три железных шара. Он повернулся спиной к зрителям и на кого-то кричал.

– Давай подойдем поближе. – предложила Серрара.

Они начали протискиваться между зрителей, которые теперь встали со своих мест и тоже всматривались на бушевавшего Харона. Приблизившись к ограждению, брат с сестрой наконец увидели на кого кричал громовержец.

Это был высокий юноша, лет двадцати, с желтыми волосами, которые спадали до шеи. Он был бы довольно привлекательным, если бы не его ястребиный нос, который придавал устрашающий вид его добрым чертам лица. Одет он был в такие же доспехи, как у Харона, что говорило о его принадлежности к громовержцам.

– Это Юлиус Коллин. – узнала юношу Серрара. – Его же еще не посвятили в громовержцы, чего он тогда напялил на себя эту форму?

– Просто грозы давно не было, вот и не могут его посвятить. – проговорил Инго.

Каждому в городе были известны имена всех громовержцев. И это не удивительно, ведь их было всего трое. Глава ордена – Зенон Таранис. Остальные же двое – Харон Орестес и Финис Коди. И вот, совсем недавно был объявлен четвертый громовержец – Юлиус Коллин. Это была главная новость, которая разнеслась по всей империи. У ордена вот уже десять лет не было пополнения. Некоторые даже утверждали, что громовержцам приходит конец, и что новых рекрутов им уже не видать. Но новость о новом громовержце развеяла эти сомнения. Все с нетерпением ждали грозы, так как все права громовержца принимаются только при вспышках молний и раскатах грома. Но рождение принца затмило все эти ожидания.

– Я и забыла совсем про него. Мы ведь хотели посмотреть церемонию посвящения, помнишь. – сказала Серрара.

– Вряд ли нам удастся это сделать. Она ведь проходит на верху башни громовержцев, и мы все равно не сможем туда забраться. – проговорил Инго, наблюдая за тем, как Харон ковыляет по сцене и топает в ярости своими короткими ногами.

– Как ты можешь называть себя громовержцем, когда не способен контролировать даже маленькую тучку?! – бушевал Харон.

– Да я же сказал тебе, что тут летала оса, и я не смог сконцентрироваться. – оправдывался Юлиус.

– А вот я сейчас как возьму, да пульну в тебя ядром, вот тогда научишься конце... конце...Тьфу! КОНЦЕРТИРОВАТЬСЯ!

– Это, похоже, надолго. – прошептала Серрара. Выпрямившись, она оглядела зрительские ряды. – Не стоит упускать такой шанс. Пойду, прогуляюсь по рядам. – и она направилась к ближайшей группе людей показывать свой особый магнетизм, который за место мечей и шлемов, действует только на золотые монеты.

Тем временем искусственное грозовое облако, которое было создано с помощью природной воли, стало понемногу рассеиваться.

– Ну смотри, что ты наделал! – Харон указал пухлым пальцем на облако. – Все представление испортил!

– Так может ты это исправишь? Давай, восстанови его. – скрестив руки на груди, проговорил Юлиус.

– Сукин сын! – потряс кулаком Харон. – Ты прекрасно знаешь, что я не умею...что у меня другая особенность воли.

– Тогда кончай орать, раз не знаешь, как это тяжело. – Юлиус смерил Харона пронзительным взглядом. Встав на колени, он опустил обе руки на помост. В этот момент снова раздался раскат грома, и его гербовая туника, которая была надета поверх синих доспехов, начала колыхаться. Еще один раскат и тело громовержца оторвалось от земли. Выпрямившись, Юлиус

завис в воздухе с раскинутыми в стороны руками. Его волосы поплыли в разные стороны, как если бы он находился под водой, плавно колыхаясь в порывах невидимых волн. Темная туча тут же начала увеличиваться в размерах, а отверстия, через которые прорывалось солнце, быстро затянулись.

Фыркнув, Харон повернулся к публике. Его ядра уже поднялись в воздух, но уже не крутились как нимф над его головой, а зависли на безопасном расстоянии. Представление продолжилось, но в голосе громовержца уже не было того энтузиазма, с которым он выступал до того, как ему на голову свалились шары.

Инго оглянулся, чтобы посмотреть, как идут дела у сестры. Ища глазами ее пурпурный наряд, он повернул голову налево и тут же замер в паническом страхе. Наблюдая за ссорой двух громовержцев, он совсем не заметил, как к нему подошел человек в коричневом кожаном камзоле. Его голову венчала широкополая шляпа с острым концом, а половину лица скрывала повязка. Но главной причиной, почему Инго тут же захотелось убраться от него подальше, был герб виде двух обвивающихся роз, одна из которых была без шипов. Это был герб цепных ведьм, а значит перед ним стоял один из охотников за головами, которые служат им.

Уже собираясь уходить, Инго вдруг заметил кошелек, который висел на поясе головореза. Жажда легкой наживы тут же взяла вверх над чувством самосохранения. Убедившись, что хозяин полностью поглощен представлением, Инго быстро потянулся к кошельку. Но не успел он и глазом моргнуть, как его руку тут же перехватила рука в кожаной перчатке и прижала к перилам арены.

– Что это тут у нас? – приглушенным, из-за повязки голосом проговорил охотник за головами. – Хотел показать какой-то фокус с моим кошельком?

– Ничего я не хотел. – начал оправдываться Инго.

– А я думала, что арлекины не могут разговаривать. – прошептал другой голос у него над ухом. Повернувшись, Инго увидел высокую женскую фигуру, полностью облаченную в шипастые доспехи. Белые волосы, которые непослушными прядями свисали с головы, полностью закрывали ее лицо. Но даже так, Инго увидел сквозь них выжженные глазницы.

– Я...я... – начал заикаться Инго. От страха он потерял дар речи. Перед ним сейчас стояла настоящая цепная ведьма!

– Не бойся, детей мы не трогаем. – голос ведьмы совершенно не подходил ее устрашающему виду. Он был каким-то потусторонним, и отдавался сильным эхом.

– Это ребенок? – переспросил охотник за головами. – А с виду вроде взрослый.

– Отпусти его. – спокойным голосом проговорила ведьма.

Тут же Инго почувствовал, что его руку больше никто не держит, а значит он может уйти. Но страх уже прошел, и им завладело любопытство. Не каждый день удастся поговорить с цепной ведьмой. Сейчас, успокоившись, он смог лучше ее рассмотреть.

Очень высокая, она была облачена в массивные железные латы, а по всему поясу у нее болтались десятки тонких цепей, которые походили на железную юбку. В руках она сжимала двуручный меч. То, что он сначала принял за волосы, оказался кусок савана, который придерживался железным обручем, похожим на корону. Эта ткань полностью закрывала голову, и лишь два вертикальных надреза открывали черты ее лица. Через них можно было разглядеть белоснежную кожу и выжженные глазницы.

В голове у Инго тут же завертелись тысячи вопросов. Решив, что другого шанса поговорить с ведьмой у него не будет, он произнес:

– А как вы узнали, что я ребенок?

– Твой голос. Он детский. – спокойно ответила ведьма. – А еще, только ребенок решит украсть деньги у палача.

– Но как вы узнали? Вы же слепая. – удивился Инго.

– С чего ты взял? – по ее голосу невозможно было определить разозлилась ли она или нет.

– Ну, у вас ведь нет глаз. – сам не зная почему, шепотом проговорил Инго.

– Это не значит, что я не могу видеть.

Инго так и не понял, что имела в виду ведьма.

– Как тебя зовут? – спросила ведьма.

– Инго...раш. Ингораш. – Инго решил, что лучше быть откровенным.

– Ингораш? – переспросила ведьма, и Инго первый раз услышал в ее голосе нотки удивления. – Это очень древнее имя. Кто тебя так назвал?

– Не знаю.

Инго и правда не знал, кто именно дал ему имя. Хотя выбор у него был невелик.

Постояв немного в молчании, Инго понял, что ведьма больше не задаст ему никаких вопросов, и поэтому решил продолжить:

– Вы приехали за новыми заключенными?

– Тебе это незачем знать, дитя. – опять своим безжизненным голосом сказала ведьма.

– Моя сестра говорит, что вы едите пленных.

– Разве я похожа на людоедку? – ведьма наклонилась чуть вперед, рассматривая свое отражение в маске.

– А правда, что цепные ведьмы пошли штурмом на Мидденхол в четвертом столетии?

– Нет. Тогда еще не было... – ведьма замерла. Инго увидел, как напрягся стоявший рядом охотник за головами. – ...не было нас. – закончила ведьма.

Тут к ним подошла женщина, которая также, как и спутник ведьмы, была одета в кожаный дуплет и широкополую шляпу. Она что-то прошептала своему товарищу.

– Нам пора идти. – обратился он к ведьме.

– Хорошо. – И она, не сказав больше ни слова, повернулась спиной к Инго и направилась к выходу с арены.

Инго занервничал. Он еще столько хотел спросить у нее. Но ведьма уже ушла далеко и не могла его услышать.

Инго проводил ее взглядом до арочных ворот. При этом он заметил, что никто из зрителей совсем не обратил на нее внимания. Даже стражники, которые стояли у входа, не шелохнулись, когда она прошла около них.

Через полчаса вернулась Серрара.

– Черт бы побрал этих стражников! – раздраженно воскликнула она и скрестив руки, уселась на перила арены. – Сегодня тут дежурит этот болван, Балмур. Ну, тот тип, что вечно трется у статуи Гелиоса на главной площади. Увидел меня, и давай, говорит, фокусы показывай. Ох, я бы ему такой фокус промеж ног показала! – злобно проговорила Серрара. – Все время у меня отнял. Хорошо, что рядом проходил капитан Стенториан. Наверно Вин сказал ему про наряды, потому что, увидев меня, он сразу же поставил этого недоумка на место.

– Пока ты бродила, я говорил с цепной ведьмой. – похвастался сестре Инго.

– Ты шутишь?! Где она?! – Серрара спрыгнула с перил и начала вертеть головой, пытаясь найти ведьму.

– Не шучу. С ней были даже охотники за головами. – наблюдая за реакцией сестры, Инго только сейчас понял, насколько ему повезло.

– На ней были латы?! Прямо с шипами были?! – в голосе Серрары слышались нотки зависти. Ей очень нравились ведьмы. Каждый раз, когда они приезжали в город, Серрара вставала рано утром и спешила к южным воротам чтобы хоть мельком взглянуть на них. – Почему ты не позвал меня?!

– Как? Я даже не знал где тебя искать. Ты видела сколько тут народу? – спросил Инго, оглядывая трибуны.

– Не знаю! Как-нибудь! Мог бы выкрикнуть мое имя!

– Ты дура чтоли?

– Сам дурак! Вел тут беседы с ведьмой, а я танцевала перед этим придурком! Как же я его ненавижу! – и она стукнула по перилам с такой силой, что куски мрамора полетели во все стороны.

– Черт. Давай сваливать отсюда. – тут же успокоившись, сказала Серрара.

И они пригнувшись быстро посеменили к выходу. Идя по проходу между рядами, Инго уловил на себе десяток негодующих взглядов. Странно что эти взгляды заметили двух относительно маленьких арлекинов, и совершенно проигнорировали одну шипастую громадину.

Выйдя на улицу, они подошли к ближайшему дереву, под кроной которого уже лежала захмелевшая жертва сегодняшнего праздника.

– Ну что, пойдем на главную площадь? – спросила Серрара

– Пошли.

По пути на главное празднество, Инго во всех подробностях рассказал сестре о встрече с ведьмой.

– Так и знала, что Вин наврал на счет того, что они едят заключенных. – с ноткой разочарования проговорила Серрара.

– Но вид у нее действительно был пугающий. – стал вспоминать Инго.

– А что насчет глаз? Они ведь выжигают их?

– Не знаю. Мне она сказала, что все видит. – Инго вспомнил темные провалы под куском ткани.

Остаток пути они шепотом обсуждали что ведьмы делают с заключенными, и где они сейчас могут быть.

Наконец они вышли на главную площадь города. Это было одно из самых красивых мест во всем Вестерклове. Огромная, круглая площадь разделялась на три секции. Одна предназначалась для кузнецов и конюшен. Также в ней находились казармы стражи. Во второй расположился вход на рынок и цепочка трактиров. В третьей же находился парк, со множеством экзотических растений и даже несколько лабиринтов из живых изгородей. С виду парк даже чем-то напоминал небольшой лес, который очень красиво контрастировал с большими зданиями из белого камня. В середине площади расположился огромный дуб. Конечно он был намного меньше, чем те два титана, которые росли из скалы в заливе. Слева от дерева стояла величественная статуя первого императора Стелларии – Гелиоса Леонхарда. От площади вели пять дорог и два канала в разные части города. Сейчас площадь нарядили в красно-золотые цвета, и она создавала впечатление, что осень наступила на три месяца раньше.

– Пойдем поближе к дубу. – предложила Серрара

Они стали протискиваться сквозь разношерстную толпу. На пути к дереву оказалась такая большая давка, что им пришлось взяться за руки чтобы их не унесло в разные стороны. Оказалось, что в центре площади, вокруг дуба, расположился ансамбль из Лиры. Рядом с ними танцевали женщины в экзотических нарядах, время от времени выпуская завораживающие кольца огня из коротких трубок.

– Серра, смотри, это же та самая воля, про которую нам сегодня рассказывал Дедушка. – завороченно проговорил Инго.

– Ты так думаешь? По-моему, это просто какой-то фокус. – ответила безучастно Серрара, вертя по сторонам головой.

– «Наверно хочет увидеть цепную ведьму» – подумал Инго.

– Я так и знал, что вы тут объявитесь. – раздался позади знакомый голос.

Обернувшись, Инго увидел невысокого парнишку с оттопыренными ушами и одетого в форму городской стражи.

– Вин! А я думал, что ты сегодня будешь патрулировать район святош. – удивился Инго.

– Патрулировал, но потом капитан Стенториан направил меня сюда. Он увидел, как Серра отплясывала перед стражниками на арене, и подумал, что лучше за вами приглядеть. Но на арене я вас не нашел.

– Из-за этого ублюдка Балмура, я не смогла поговорить с цепной ведьмой! – снова разгорячилась Серрара.

– Что?

И Инго рассказал ему как встретил ведьму.

– Ее заинтересовало твое имя? – Вин задумчиво почесал затылок. – Это имя придумал капитан, и честно сказать, я и сам ни разу не слышал о таком божестве.

– Ой, да брось, чего в нем такого особенного? Нет бы о чем-нибудь дельном спросил. – раздраженно проговорила Серрара.

– А я смотрю ты времени зря не теряла. – Вин похлопал лезвием своего меча по бархатному мешочку, который висел на поясе у Серрары. – Опять скажешь, что нашла?

– Эти костюмы такие неудобные. В следующий раз подыщи что-нибудь менее громоздкое. – тут же попыталась сменить тему Серрара.

– Ты не увиливай. И ты тоже. – Вин сурово посмотрел на Инго. – Поймите, если вас поймают, то худо будет всем. Нас с капитаном Стенторианам казнят, а с вами сделают такое, что цепные ведьмы покажутся вам святыми девами.

– Да ладно, не кипятись ты так. – Серрара похлопала Вина по спине. – Это пустяковое дело. Нас никто не узнал. Да и к тому же этот идиот сам того заслужил. Нечего заниматься кон... конями.

– Конями? – не понял Вин.

– Д-да. Конями. Конями торгует. Прямо на улице! Всю дорогу загадили!

Инго слушал как сестра без зазрения совести врет, но не стал останавливать ее. В глубине души он даже радовался как быстро Серрара смогла выкрутиться. Ведь если Вин узнает, что они обокрали контрабандиста, то они лишились бы кучи денег.

Вин открыл рот чтобы что-то сказать, но тут в толпе позади него началось какое-то волнение. Сначала начали раздаваться возбужденные голоса, а затем из толпы выбежал мужчина. Расталкивая людей, он прорвался на постамент, на котором танцевали женщины и развернувшись с безумным лицом обратился к присутствующим.

– Очнитесь! Вас обманывают, вы разве не видите?! Ваших детей отдают ведьмам! Короли пускают их в наши дома, и они забирают наших жен! Только вера во Владык нас спасет!

– Ах, черт бы побрал этих фанатиков. – со злостью проговорил Вин. – Стойте здесь, никуда не уходите. – и Вин начал пробираться сквозь толпу на сцену, куда уже спешили остальные стражники.

– Множество людей бесследно пропадают на улицах городов, а император на все закрывает глаза! – продолжал вещать мужчина. – Нам никто не поможет, кроме нас самих!

В этот момент на сцену влез первый стражник.

– Ну все, достаточно на сегодня проповедей. – проговорил стражник, схватив мужчину за локоть.

Но сделать он так ничего и не смог. Упав на колени, стражник схватился за шею, из которой теперь водопадом лилась кровь на блестящий доспех.

Выбросив покрытый кровью кинжал, фанатик спрыгнул прямо в толпу и ринулся к ближайшему переулку.

Музыка прекратилась, со всех сторон слышались испуганные крики женщин и детей. Вин взобрался на сцену к истекающему кровью товарищу и начал осматривать рану. Остальные же стражники застыли в недоумении, не зная, как им поступить.

– Чего вы стоите! Ловите его! – крикнул Вин.

Небольшая группа ринулась в том направлении, куда убежал преступник. Центр площади быстро пустел. Все стремились убраться как можно подальше, прижимаясь к зданиям, чтобы издали наблюдать за развивающимися событиями.

– Давай подойдем поближе. – сказала Серрара, и не дожидаясь ответа, направилась к сцене.

Подходя к помосту, Инго увидел, что вся сцена была залита кровью.

– Он умер? – со страхом в голосе спросила Серрара.

– Нет. Я смог остановить кровь. – ответил Вин, и прибавил: – Вам лучше идти домой.

– Но ведь мы...

– Никаких «но», Серрара! Живо! – рявкнул Вин.

Первый раз Инго видел Вина в таком скверном расположении духа. Даже Серрара не стала возражать, увидев выражения лица друга.

– Мы пойдем через центральный район. – покорно проговорила Серрара.

Инго понял, что сестра хочет посетить то место, которое было отмечено на карте контрабандиста. Неспешным шагом они направились к выходу с площади, который вел в центральный район.

– Да уж. Вот тебе и праздничек. – подытожила Серрара. – Как ты думаешь... ай! – Второй раз за день она столкнулась с прохожим. Но в этот раз девочка не стала кланяться в попытках извиниться, а просто застыла на месте. Перед ними стояла цепная ведьма. Эта была не та ведьма, которая разговаривала с Инго на арене. Она была чуть ниже ростом, и на ее голове не было ткани, закрывающей лицо. Пепельная кожа, выжженные глаза и абсолютно лысая голова. Вблизи она казалась еще более грозной, и Инго понял, почему ведьма, с которой он разговаривал, предпочла скрыть свое лицо.

Из-за ее неожиданного появления, Инго не сразу разглядел что в руке она держала за ворот рубашки того самого смутьяна, который ранил стражника. Он повис на своей рубашке, ухватившись обеими руками за железную перчатку ведьмы. Его ноги бессильно волочились по земле. Его как будто покинули все силы, и ему ничего не оставалось, как бесцельно вертеть полными ужаса глазами, ища спасения.

На мгновение черные глазницы ведьмы уставились на ошеломленную Серрару. Но ничего не сказав, она лишь легко отодвинула девочку в сторону, и направилась к центру площади, волоча за собой перепуганного пленника. На арене, среди шума толпы, Инго не заметил насколько тихо ступают ведьмы. Казалось, что такие массивные доспехи должны издавать скрежет при каждом шаге, но за место этого на площади были слышны лишь тихий шепот толпы и стоны пленника.

– Она пошла к Вину. Пойдем, послушаем, о чем они говорят? Серра? – Инго повернулся к сестре. Та стояла, ухватившись рукой за то место, до которого прикоснулась ведьма.

– Меня потрогала настоящая цепная ведьма. Инго! Настоящая ведьма! – Серрара даже не пыталась понизить голос.

– Да, да. Давай потише. Мы же не должны разговаривать. – прошептал Инго, оглядываясь по сторонам.

– Нет, ты видел? Настоящая ведьма! – не унималась Серрара.

– Настоящая. Давай быстрее, а то она уйдет. – и он, схватив сестру за руку, поспешил в другой конец площади. Они бежали вдоль магазинчиков у которых столпились люди, наблюдавшие за происходящим в центре.

Пробежав еще немного, они свернули в парк, который находился позади сцены. Краем глаза Инго увидел, что Вин все еще находится рядом с раненым стражником.

– Ты хочешь пройти через парк? Но мы ведь так ничего не услышим! – с отчаянием в голосе сказала Серрара.

– Услышим. – Инго подошел к каменной ограде, которая стояла у входа в парк. – Подсади меня.

Совместными усилиями они взобрались на широкий забор, а затем перебрались по толстым ветвям на дуб. Его густая листва прекрасно скрывала их от посторонних глаз, и им без труда удалось устроиться прямо над сценой, куда уже успела подойти ведьма.

– ... повезло и рана не смертельна. – услышали они голос Вина.

– А что делать с ним? Казнить? – потусторонним голосом спросила ведьма, посмотрев на фанатика, который уже потерял сознание.

– Нет. Возьмите с собой. – ответил Вин.

– Как-то странно. Почему она разговаривает с Вином, а не с тем олухом? – прошептала Серрара, указывая на стоявшего рядом со сценой сержанта, который был выше по званию чем Вин.

Ведьма кивнула головой.

– Если я могу еще чем-то... – начала она.

– Больше ничего не нужно. Ступайте. – Вин был сам на себя не похож. Обычно в его голосе слышался какой-то задор. Сейчас же он вел себя настолько неестественно, как будто поменялся местами с капитаном стражи, став вмиг суровым командиром.

– Она собирается уходить. Давай слезай, проследим за ней. – начала суетиться Серрара.

Она резко повернулась, задев локтем Инго. Ему пришлось встать, чтобы удар не пришелся в голову и не разбил зеркало у маски. Из-за этого маневра ветка не выдержала и надломилась.

– Дура! – только и успел выкрикнуть Инго, и вместе с сестрой рухнул на край сцены.

Инго чувствовал на себе сотни взглядов, когда выбирался из-под упавшей на него ветки.

– Я же ясно сказал вам идти домой. – взгляд Вина был полон злобы.

– Мы и шли. – повседневным тоном сказала Серрара отряхиваясь от мелких веточек. – Просто заблудились.

– Заблудились значит? – еще больше нахмурился Вин.

– Винсент, у тебя все в порядке? Кто эти арлекины? – встревоженно проговорил сержант, все еще боясь подойти к окровавленной сцене.

– Все нормально, сержант. Они помогут донести Лео до госпиталя. – ответил ему Вин.

– Но ведь она уйдет. – Серрара бессильно опустила руки.

Вин перевел взгляд на ведьму, которая положив бесчувственное тело смутьяна на плечо, направлялась к выходу с площади.

– Почему эта ведьма говорила с тобой? Есть же офицер. – спросил Инго у Вина. – А ты простой стражник.

– Кончайте болтать, и понесли его. – к Вину вернулся его задор.

С печальным вздохом Серрара подняла стражника за ноги и вместе с братом понесла его в сторону госпиталя.

* * *

Через три часа, когда стражник был благополучно доставлен на попечение целителей, Инго с Серрарой шли по пустым улицам в сторону трущоб.

– Надеюсь хотя бы с контрабандой нам повезет. – устало проговорила Серрара.

Уже было темно, и Серрара сняла маску, тем более при падении с дерева зеркало все-таки разбилось. Из-за этого Серрара всю дорогу до госпиталя врезалась в прохожих, не разбирая куда идти.

Пройдя еще немного, и разговаривая о том, как именно им потратить вырученные деньги, они дошли до того места, которое было отмечено на карте.

Это была узкая улочка. Рядом располагался канал, от которого разило плесенью. У стен были навалены груды гниющих досок, а с заколоченных окон свисали рваные тряпки. Похоже, что здесь уже давно никто не жил.

– Давай ты поищи в домах, а я посмотрю у канала. – предложила Серрара.

– Мне кажется, что мы тут ничего не найдем. – скептическим тоном проговорил Инго.

– Все равно нужно проверить.

Разделившись, они начали искать таинственную контрабанду.

Инго шел вдоль осыпающихся стен, заглядывая за доски и всматриваясь в темные углы. Открыв дверь одного из пустующих домов, он вошел в мокрое, пропахшее плесенью, помещение. Здесь было темно, но из-за пробивающегося через открытую дверь света фонаря, он сумел разглядеть деревянный стол без одной ножки, и пару стульев, валяющихся в углу комнаты.

Вдруг полоска света, которая освещала комнату, исчезла. Инго резко повернулся и увидел Серрару, которая прижалась к двери.

– Что-нибудь нашла? – спросил Инго

– Тсс. Сюда кто-то идет. – и она осторожно подошла к окну.

Приблизившись к сестре, Инго уставился на мрачную улицу. Она была также пуста, как и раньше. Но тут Инго заметил человека. Того самого иностранца, которого они обокрали утром. Он довольно нелепо передвигался вдоль стен домов, прижавшись спиной и растопырив руки, как будто внизу была пропасть, и он боялся в нее упасть. Пройдя таким образом половину улицы он затаился в одном из темных углов.

– Он, похоже, кого-то ждет. – прошептал Инго.

И как будто в подтверждение его слов, из темного переулочка вышел человек. Он был одет в груды тряпья, а голову закрывал массивный капюшон.

С каких это пор прокаженные стали покупать контрабанду? – подумала вслух Серрара.

Инго тоже показалось это странным. Но тут человек вышел на освещенный участок улицы, и стало видно, что он совсем не больной. То, что сначала Инго принял за тряпки, была многослойная мантия. Она была вся изодрана, но при этом обшита золотыми узорами, и странного вида рунами. Ноги незнакомца были абсолютно голые, что было довольно странно, так как даже у последнего бродяги в городе была пара башмаков.

– Похоже, что у вас случились какие-то неприятности, господин Салим? – обратился незнакомец к темному углу, где затаился контрабандист.

– Не нужно имени. – чуть дрожащим голосом ответил контрабандист.

– Не стоит беспокоиться, я специально выбрал это место. Здесь нас никто не услышит. Я надеюсь, вы смогли достать то, о чем я вас просил? – сладким голосом поинтересовался незнакомец.

– Да, но без колб и *ivis*.

– Жаль, но все равно я вам благодарен. – незнакомец вынул небольшой мешочек и протянул его Салиму.

– *Vallio!* Это же имперский рубин! Но откуда? – оживился Салим.

– А я думал, что у аллрайцев не принято интересоваться откуда берутся деньги. – с ухмылкой произнес незнакомец.

– Да, но... Тут очень больше, чем нужно. – рассеяно проговорил Салим.

– Это за ваши труды. Я надеюсь, что и впредь смогу пользоваться вашими услугами.

– Да, конечно, конечно! – Салим начал раскланиваться.

– Я пришлю к вам человека, чтобы забрать товар.

– Хорошо. Хорошо. – радостно проговорил Салим и развернувшись, чуть не в прыжке, пошел в сторону канала.

Проводив контрабандиста взглядом, незнакомец тоже развернулся и довольно быстро пошел в темноту переулочка, откуда вышел несколько минут назад.

Подождав еще минуту, Серрара медленно открыла дверь и вышла на середину улицы, уперев руки в бока.

– Прекрасно! – не выдержав, взорвалась Серрара. – Ни контрабанды! Ни ведьмы! Ни-че-го! Зато как идиотка потанцевала перед стражниками и повалилась на земле! Отличный день! – и она выплеснула такую бурю брани, что даже Инго стало не по себе. Досталось всем, начиная от стражников и заканчивая новорожденным принцем.

Наконец, выговорившись по полной, она вздохнула и посмотрела на брата.

– Ладно, пошли домой.

Новый друг

Был вечер. Солнце уже коснулось горизонта, бросая последние лучи на белые стены домов и окрашивая их в золотые тона. Вкупе с опавшими осенними листьями, Вестерклов походил на огромную сокровищницу, наполненную золотом. Даже люди отражали этот свет, напоминая золотые статуи. И лишь одна фигура на фоне всего этого богатства выглядела словно черная жемчужина, выделяясь своими темными одедами.

Инго возвращался домой, устало волочась по главной улице. Прохожие с отвращением отступали от него, но он не обращал на это внимания. Все его мысли сейчас были заняты сестрой.

Прошло уже три дня, как Серрара ушла из дома и не вернулась. Услышав новость о том, что войска Анастериана разгромили деревню повстанцев, рядом с Лимминг Мун, Серрара, ничего не сказав Инго, просто ушла. Инго понимал ее негодование, ведь король не пощадил даже детей.

По слухам, деревня принадлежала повстанческой армии востока, которой командовала Белая Алет. За последний год не проходило и месяца, чтобы не появлялась новость об успехе на поле боя этой повстанческой армии. Говорят, что Белая Алет никто иная, как сама принцесса Эрика Вермилион, которая пропала тринадцать лет назад, а сейчас вернулась, чтобы отобрать трон у своего брата. Впрочем, этот факт не особо волновал Серрару. Как только начали ползти слухи о Белой Алет, которая смогла сплотить дикие племена в одну могучую армию, Серрара сразу начала жадно ловить каждую новость об этой женщине. Она даже забыла о цепных ведьмах, которые уже несколько раз приезжали в город, но уже без сопровождения чуткого взгляда Серрары.

Поведение сестры сильно беспокоило Инго. Это уже не первый раз, когда она пропадает на несколько дней. Как-то раз она исчезла на целую неделю. Как выяснилось позже, она хотела пробраться в Белланиму, проследив за экипажем цепных ведьм. Но по дороге она заблудилась и несколько дней блуждала по лесу, пока на нее не наткнулись войска повстанцев, которыми командовал Гантэр де Сильво. Наверно тогда она и прониклась любовью к повстанцам. По возвращению домой она объявила, что хочет вступить в повстанческие ряды, за что получила неплохой подзатыльник железной перчаткой от капитана Стенториана.

Неспешно шагая в сторону трактира, Инго заметил столб густого дыма в той части города, где находились здания купеческих гильдий и склады с припасами.

– Опять жгут. – донесся до Инго хриплый голос стражника.

– Надеюсь, это не рядом с «краюшкой Парвати». А то после того, как сожгли тот поларвейнский трактир, только в «краюшке» остался нормальный ром. – сказал его собеседник, низкий стражник со сломанным носом.

– Если так, то придется перейти на контрабандный ром или пить лирийску буху. Ох и цены у них там...

Покачав головой, хриплый стражник уставился на Инго.

– А ты чего тут ошиваешься? А ну проваливай отсюда, чума. Нечего расхаживать по главным улицам. – и он сделал жест рукой, словно отгоняя назойливую муху.

Инго кивнул, дав понять, что все услышал и ускорил шаг. Свернув за угол, и убедившись, что стражники его уже не видят, он опять перешел на неспешную походку.

Дым все еще продолжал идти над южной частью города, портя своим видом всю красоту Вестерклова. Хотя такие картины в последнее время тоже не редкость. В восточной и западной столицах все чаще вспыхивают пожары. В основном поджигают складские помещения и храмы. Последние, что странно, довольно часто. Лишь храмы Силестии никто не трогает. Из-за этого на улицах столиц часто можно услышать громкие споры и обвинения в адрес жриц из церкви

Силестии. Якобы они специально поджигают храмы Шести Владык, так как боятся за репутацию своей «извращенной» веры. Из-за всех этих поджогов и войн с повстанцами было решено усилить охрану города. Хотя это не особо помогло. Новых стражников набрали в спешке, и в большей степени это были городские пьяницы, которые за место того, чтобы патрулировать улицы, сидели в кабаках и пили до утра.

Дойдя до трактира, Инго толкнул дверь. Внутри было больше народу, чем обычно. Несколько дальних столов были полностью заняты спящими пьянчугами. Но что действительно было странно, так это высокая фигура капитана стражи, который стоял рядом со стойкой бара и о чем-то беседовал с Руквудом.

Заметив Инго, хозяин поманил его.

– Сестра еще не объявилась? – поинтересовался капитан Стенториан, как только Инго приблизился к стойке.

– Нет. – сухо ответил Инго.

– Вот ведь чертова девка. – прошипел Руквуд. – В последнее время у нее совсем крышу сносит. Но ничего, вот объявится, так я уж ей... то есть вы ей объясните, что так делать нельзя. – смягчился старик, заметив взгляд капитана.

– А у вас как дела? – спросил Инго.

– Вин сейчас прочесывает лес, но пока что безрезультатно. – устало проговорил капитан.

В этот момент дверь в трактир открылась и внутрь вошел высокий мужчина с длинными черными волосами, одетый в красные одежды с геральдикой Вестерклова. За ним следом вошел светловолосый юноша, лет пятнадцати, с вечной ухмылкой на лице.

Казалось, что в заведении никто и не заметил, что к ним только что вошел король Вестерклова. И лишь трое собеседников у стойки застыли в изумлении. Всего мгновение, и Инго уже заслонила широкая спина капитана стражи. Руквуд, булькнув что-то невнятное, тоже поспешил выбраться из стойки бара, попутно толкая Инго за ширму.

– Король Анастериан? Не думал вас здесь увидеть. – услышал Инго удивленный голос капитана.

– Это моя обязанность – проверять все значные места в городе. – уверенно проговорил Анастериан.

– Ну-ну, господин Анастериан, это совсем не значное место. Мы здесь как-то обедали с господином Рейнером. – послышался голос первого заместителя.

– И все же, капитан Рейнер, а что вы здесь делаете? Разве вы не должны патрулировать главные улицы? – с легкой претензией в голосе спросил Анастериан.

– Я зашел перекусить. – тут же ответил капитан.

– Наверно здесь очень вкусно готовят, раз вы прошли пол города ради того, чтобы поесть здесь?

– О-да, яичница с беконом здесь просто отменные, господин Анастериан. – вставил светловолосый юноша.

– Жаль, что я не могу остаться и перекусить с вами, капитан. У меня слишком много дел, в отличие от вас. – с явным уколom сказал Анастериан.

– Очередной пожар? Или вы вновь планируете напасть на еще какую-нибудь деревню? – язвительно процедил капитан.

Наступила небольшая пауза. Слышно было лишь храп нескольких посетителей, да возглас пьянчуги «Эт-кроль-чтоли?!».

– Если выяснится, что кто-то укрывает повстанцев, или других врагов империи, то будьте уверены, я казню их, будь то целая деревня простолюдинов или один единственный дворянин. – угрожающе проговорил Анастериан.

Послышались удаляющиеся шаги. Похоже Анастериан направился к двери. Но у самой двери звук шагов затих.

– Кстати, хочу поздравить вас, капитан Рейнер. Я слышал новости о вашей дочери. Нечасто природная воля проявляется в таком раннем возрасте. – уже более приветливым тоном сказал король.

Послышался звук отрывающейся и закрывающейся двери.

На какое-то время в таверне опять наступила тишина. Из-за ширмы Инго видел лишь спину капитана стражи, и его сжатые кулаки. Через мгновение эти кулаки с яростью обрушились на деревянный стол, разломав его на мелкие кусочки.

– Нужно быстрее найти девчонку. – тяжело дыша сказал Стенториан.

И не проронив больше ни слова, быстрым шагом направился к выходу.

Еще никогда Инго не видел, чтобы капитан Стенториан терял над собой контроль. Обычно хватало его тяжелого взгляда или строгого голоса. Похоже Серраре здорово достанется, когда она вернется.

Решив, что завтра нужно будет самому поискать сестру, Инго отправился спать.

* * *

Встав рано утром, Инго заметил, что Руквуда уже нет в постели, что странно, ведь старик любил долго поспать.

Выйдя на улицу, Инго направился в сторону северного квартала. Он решил, что поиски Серрары нужно начать с места, которое сестра любила больше всего. И главный рынок был именно таким местом. Ведь только тут можно было наблюдать за представлениями бродячих артистов, слушать рассказы моряков и воровать кошельки одновременно.

Вглядываясь в лица проходящих мимо людей, Инго порой задумывался насколько же изменились люди за последний год. Раньше в центре города было полно приезжих купцов в странных одеждах, знатных дам, вечно жалующихся на жару или холод, и других интересных личностей. Но сейчас все чаще можно встретить людей, прячущих свои лица под большими капюшонами, или прокаженных, которых становилось все больше. И всему виной была позиция короля Анастериана. Он всеми силами пытался искоренить повстанцев. Ежемесячные боевые походы на повстанческие лагеря серьезно измотали армию Вестерклова. А за малейшие подозрения в сотрудничестве с повстанцами сразу же отдавали цепным ведьмам. Люди стали бояться хранителя запада.

Инго потратил пол дня на прочесывание рынка, но так ничего и не обнаружил. Лишь заметил странную активность стражников, которые сновали туда-сюда, словно ища кого-то. Пока он бродил между рядов, всматриваясь в прохожих, он вдруг почувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Или может ему это показалось? Трудно понять направление взгляда человека, у которого скрыта половина лица. Но тут он вспомнил, что еще утром, как только вышел из таверны, почувствовал на себе чей-то взгляд.

Чувство преследования не покинуло его даже тогда, когда он вышел на менее людную дорогу. Тут было всего несколько человек. Пара стражников устало плелась где-то в стороне, и еще какая-то девчушка шагала сзади.

Но почему же его не покидало чувство преследования? Замедлив шаг, он прислонился к дереву, что росло рядом с дорогой.

Мимо него устало прошли стражники, а затем и девочка. Но тут вдруг Инго увидел, как девочка обернулась и посмотрела прямо на него. А за тем без церемоний подбежала к ближайшим кустам и затаилась в них, не переставая сверлить Инго своим взглядом.

Такое поведение ненадолго ошарашило Инго.

– «Она что, всерьез думает, что ее не видно?» – подумал Инго.

Инго решил подождать еще пару минут. Вдруг все это лишь совпадение, и девочка просто играет в прятки со своими подружками? Но по прошествии нескольких минут стало ясно, что ее интересует именно он.

Выпрямившись, Инго пошел прямо к кустам, где затаилась его преследовательница. Подойдя к ним вплотную, он раздвинул ветки.

– Ты чего за мной следишь? – тут же спросил Инго.

– Я? Что? Нет! – занервничала девочка.

– Тогда зачем ты тут сидишь и пялишься на меня? Ты ведь с самого утра за мной следишь, так? – не унимался Инго.

– Ни за кем я не слежу! – даже в тени кустов было видно, как ее лицо залила густая краска.

– Ну тогда сиди дальше. – раздраженно сказал Инго.

Он отпустил ветки, и повернулся чтобы уйти, как вдруг услышал за спиной голос девочки:

– Тебя ведь зовут Инго? Ты богорожденный?

Инго застыл. Странное чувство захлестнуло его. Это не было страхом. Скорее удивление. Он потратил лишь миг, чтобы окинуть улицу взглядом. Не услышал ли кто? Убедившись, что никто ничего не слышал, он молнией ворвался в тень кустов и повалил на землю ошарашенную девочку.

– Откуда тебе известно? – полушепотом проговорил он.

В это же мгновение он почувствовал боль по всему телу. Было такое ощущение, как будто его только что ударили розгами. Боль была настолько сильной, что он не сразу понял, что его отбросило на несколько метров от девочки.

– Ты как, в порядке? – услышал он встревоженный голос девочки. – Зачем ты на меня набросился?

– Откуда ты знаешь, что я богорожденный? – повторил свой вопрос Инго.

Все еще лежа на прохладной земле, он так до конца и не понял, что сейчас произошло, и кто его ударил.

– Так значит я права? Ты действительно Инго?

Девочка подползла к нему и нависла над его головой, стараясь разглядеть жемчужные глаза через съехавший капюшон.

– Не бойся, я никому не скажу. – уже шепотом проговорила она.

– Кто ты вообще такая? Откуда знаешь меня? – Инго приподнялся. Боль прошла, но тело все еще плохо слушалось его.

– Меня зовут Габриэ... Габри. – проговорила девочка.

– Габри? Ну и откуда тебе известно про то, что я богорожденный? – спросил Инго.

– Да так, случайно услышала. – замялась Габри.

– Такое случайно не услышишь.

– Я услышала про тебя от одного стражника, кажется его звали Вин. Ты его знаешь? Лопоухий такой. – Габри помотала руками у своих ушей.

– Да. Это мой друг. – у Инго отлегло от сердца. – Теперь ясно откуда ты узнала про меня.

– Ну да, я услышала, как... капитан Стенториан беседовал с Вином о тебе и твоей сестре.

– Так ты и про Серру знаешь? – удивился Инго.

– Да. Кстати, где она? – спросила Габри, и наклонила голову, устремив свой взгляд за спину Инго, словно надеясь увидеть за ней скрючившуюся Серрару.

– Не знаю. – пожал плечами Инго. – Ее уже несколько дней нет дома. Я как раз искал ее, думал, может быть она ошивается на рынке.

– Можно я помогу тебе поискать ее? А то мне надо сидеть тут. – говоря «тут», она имела в виду явно не кусты, в которых они сейчас находились.

Немного поразмыслив, Инго решил, что ничего страшного не произойдет, если она поможет ему в поисках сестры. К тому же впервые за всю жизнь у него, возможно, появился новый друг, от которого не нужно скрывать, что он богорожденный.

– Ладно. – кивнул Инго. – Давай вылезать отсюда.

Поднявшись на ноги и отряхнувшись, Инго вылез из зарослей сирени. За ним, ползком, выбралась Габри. И только сейчас, при свете солнца, Инго смог полностью рассмотреть девочку.

Она была примерно его возраста. Ростом она, конечно, была ниже Инго, но если сравнивать с обычным человеком, то она была довольно высокая для ее возраста. Лицо, хоть и испачкано в земле, было довольно милым. Голубые глаза немного косили к носу, делая ее похожей на маленького щенка, который только учится ходить. Одежда на ней была странной: длинный жакет был одет поверх мужской блузки, на ногах были одеты босоножки вместе с длинной юбкой, похожей на ту, что обычно носят служанки. А на голове красовался чепчик, одетый задом наперед, из-под которого выглядывали длинные, светлые волосы.

– И где ты думаешь ее искать? – поинтересовалась Габри.

– Не знаю. Может быть она у Дедушки? – вслух подумал Инго.

– Дедушки? У вас есть дедушка? А я думала, что у богорожденных нет родственников. – с удивлением проговорила Габри.

– Ты можешь говорить потише? – прошептал Инго, оглядываясь по сторонам.

– Ой, извини. Я не хотела тебя обидеть. – затараторила Габри, прикрыв рот руками.

– Да я не об этом. Не стоит говорить о богорожденных в людных местах.

Габри кивнула, все еще держа руки у рта, словно пытаясь сдержать поток вопросов, которые так и хотели сорваться с ее губ.

– Так ты не знаешь про Дедушку? – спросил Инго

Габри помотала головой.

– Ладно, пойдем, я расскажу по дороге.

Вместе они пошли по главной дороге в сторону леса.

– Дедушка – это старик, который живет у опушки леса. – Инго указал пальцем в сторону зеленой купы деревьев. – Он учит детей читать, и рассказывает разные истории. Странно, что ты его не знаешь. Ты что, не местная?

– Я? Да, мы совсем недавно переехали в этот город. – неуверенно проговорила Габри.

Рядом прошел отряд из трех стражников. Идя чуть впереди, Инго почувствовал, как его плечи обхватили тонкие руки. Обернувшись, он увидел, как Габри прячется за его спиной от взора стражников.

– Ты чего? Испугалась стражников? – удивился Инго.

– Немного. А ты не боишься, что тебя схватят? – испуганно спросила Габри.

– Эти идиоты? – со смешком спросил Инго, указывая большим пальцем на стражников позади себя. – Да они даже рукоятку собственного меча с первого раза не могут схватить. Мы с Серрарой с пяти лет от них бегаем. Иногда, когда попадаешь камнем по их шлему, складывается впечатление, что под ним вообще ничего нет.

Услышав это, Габри рассмеялась, прикрыв рот рукой.

– Наверно вы с сестрой очень сильные, раз не боитесь кидать камни в стражников. – улыбаясь проговорила Габри.

– На самом деле Серрара даже сильнее меня. Она обладает военной волей. – Инго вдруг вспомнил как его совсем недавно откинуло от Габри. – Кстати, а что это было? Чем ты меня так ударила, что я отлетел от тебя?

Габри, немного отведя взгляд, лукаво улыбнулась.

– А ты некому не расскажешь? – шепотом спросила она.

– А кому я могу рассказать кроме сестры? Я же прокаженный!

– Ну да, точно. – опомнилась Габри. – В общем я могу использовать природную волю.

– Серьезно?! Прямо как громовержцы? – удивленно воскликнул Инго.

– Да. Но я еще не до конца контролирую ее. Иногда бывает, что ни с того ни с сего могу ударить человека.

– А что ты чувствуешь, когда пускаешь молнию? – поинтересовался Инго.

– Хм... – Габри подняла глаза к небу и задумалась. – Даже не знаю, как объяснить. Ощущение такое, как будто по твоим рукам проводят чем-то холодным.

– И тебе не больно?

– Нет.

– А ты можешь сейчас сотворить молнию? – спросил Инго.

– Могу. – Габри ехидно заулыбалась. – Но только если ты покажешь свои глаза.

Инго посмотрел на запачканное лицо Габри. Сейчас оно напоминало лицо сестры, когда та начинала шантажировать его.

– Ладно. Как только выйдем из города я сниму капюшон.

Чтобы побыстрее добраться до южных ворот, они запрыгнули на багажник кареты, которая проезжала мимо них. У Габри это получилось ни с первого раза. Побежав за каретой, она споткнулась о длинную юбку и упав, проехала некоторое расстояние на животе, ободрав кисти рук до крови. Инго, который уже залез на карету, увидев упавшую Габри тут же спрыгнул. Но не успел он добежать до нее, как та уже поднялась на ноги и продолжила преследовать карету. Со второй попытки у Габри получилось залезть на злосчастную карету. Инго на всякий случай бежал позади нее, чтобы подстраховать, если та опять споткнется. Уместившись на широком багажнике, она, вся красная от стеснения, пробормотала что-то вроде «у нас дороги прямее». Инго же поразила ее выдержка. Другая девчонка уже вовсю ревела бы, ведь падение было довольно грубым. А Габри даже заулыбалась, совсем забыв о разодранных руках.

– Когда придем к Дедушке, он обработает раны. – сказал Инго глядя на руки Габри.

– А он разбирается в медицине?

– Он во всем разбирается. Как-то раз он даже вправлял нам кости. – сказал Инго, хлопнув себя по руке.

– Это как? – удивленно спросила Габри.

– Однажды, мы с сестрой наткнулись на кабана, когда играли в лесу. Серра захотела поймать его, ну, чтобы потом зажарить, но он не захотел быть съеденным и проткнул ее ногу своим клыком. – Инго хмыкнул, вспоминая тот день, когда у него с сестрой пробудилась воля. – Я уж думал он ее затопчет. Я подбежал и со всей силы ударил его в бок. Он отлетел на метров десять и врезался в дерево. В конце концов у меня оказалась сломана рука, а у Серры проткнута нога. Мы пошли к Дедушке, он помазал нас какими-то мазями и боль прошла. Он велел нам идти домой и отдыхать, но на обратном пути Серра все никак не могла успокоиться из-за того, что у меня появилась воля. Тогда она со всей силы ударила по дереву... и нам опять пришлось возвращаться к Дедушке.

– Она сломала руку? – спросила Габри.

– Нет. Дерево упало прямо мне на плечо.

У Габри было такое выражение лица, как будто она не знает можно ей смеяться или нет.

– С тех пор Серрара стала ненавидеть кабанов. Даже на арене стала болеть за животных, против которых сражается Грив. – закончил Инго.

– Это тот, который выступает в шлеме с изображением кабана? – задумчиво спросила Габри.

– Да. – Инго пристально посмотрел на Габри. – А ты откуда знаешь? Ты же говорила, что совсем недавно приехала в город.

– Да... Ну, многие знают о семерке чемпионов. А Грив один из них.

– Что верно, то верно. – покачал головой Инго. – А откуда ты приехала?

– Из Сонного очага. – ответила Габри глядя куда-то в сторону.

– Где-то я уже слышал это название. – задумчиво произнес Инго. Он начал вспоминать где же мог слышать его. – Это город?

– Нет, деревушка на севере. – все еще смотря в сторону ответила Габри.

И тут Инго вспомнил, где слышал это название.

– Сонный очаг, это случайно не та деревня, родом из которой была Лина де ла Игнис?

Габри резко повернулась с лицом полным восторга.

– Да! Именно оттуда! – радостно сказала она.

– Моя сестра без ума от нее. Вы, наверно, станете лучшими подругами.

От этих слов лицо Габри засветилось от счастья, а раскосые глаза заискрились в буквальном смысле. По ним поползли маленькие витки молний, и пройдя по ресницам, растворились в воздухе.

– Вот только найти бы ее сначала... – продолжил Инго.

Через некоторое время им пришлось спрыгнуть и залезть на новую карету, так как та, на которой они ехали, повернула в другую сторону. На этот раз Габри с первого раза сумела взобраться на грохочущий багажник. Но и эта карета не прокатала их долго. Остаток пути до ворот они прошли пешком, размышляя о том, где бы могла сейчас находиться Серрара. Точнее, рассуждал Инго, а Габри лишь слушала. Ей Вестерклов был еще на так хорошо знаком, да и в предпочтениях Серрары она не разбиралась.

Подходя к воротам Инго стал перечислять те места, где, по его мнению, может сейчас находиться его сестра.

– Если ее нет у Дедушки, то скорее всего она может быть либо в порту, либо ушла в лес искать повстанцев. – проговорил Инго. – Конечно может быть и такое, что она ошивается рядом с ареной. Но сегодня мы уже не успеем там проверить.

Выйдя за стены города, они повернули на узкую тропинку, которая вела в лес. Идти пришлось недолго, и вскоре они оказались на небольшой поляне. Посередине виднелась полуразрушенная хижина, окруженная дрыхлыми пнями.

– Здесь живет Дедушка? – поинтересовалась Габри.

– Нет, он живет чуть дальше, у опушки. Здесь мы с Серрой раньше играли в прятки. – Инго оглядел хижину. Ее обвалившуюся крышу уже покрыл толстый слой мха. Хижина больше походила на небольшой зеленый холм, чем на дом.

– Похоже здесь никого нет. – Габри посмотрела по сторонам.

На самом деле Инго и не надеялся здесь найти сестру. Было бы странно, если она тут оказалась.

– Да, похоже на то. Ну да ладно, ты ведь обещала показать природную волю, помнишь?

– Сначала ты сними капюшон. – потребовала Габри.

– Хорошо.

Инго развязал повязки, которые удерживали капюшон в одном положении, и сдернул тяжелую ткань с головы.

Было довольно неловко стоять и наблюдать как Габри, почти вплотную, рассматривает его лицо с полуоткрытым ртом. Она приблизилась еще ближе, и Инго уловил запах ее волос – легкий аромат полевых цветов.

– Ну все, хватит. – проговорил Инго, отступая назад. – Теперь ты покажи природную волю.

Немного потоптавшись на месте, Габри закатала рукава. Выставив перед собой руки, она оттопырила два указательных пальца, и расположив их друг напротив друга, начала пристально на них глядеть. Ее руки тихонько дрожали, и Инго стало совестно из-за того, что он сначала не отвел ее к Дедушке, чтобы вылечить ссадины. Он уже собирался остановить ее, но тут раздался треск, словно кто-то переломил сухую ветку, и между пальцев Габри мелькнула вспышка. Этот мост из молний продержался всего мгновение, после чего с грохотом ударил в ближайший пенек, от чего тот тут же вспыхнул.

– Ой! – Габри начала метаться из стороны в сторону, не зная, что ей делать. В отчаянии она попыталась закидать огонь землей, чем еще больше разожгла его, так как вместе с землей в огонь полетели сухие ветки.

Чувствуя, что она сейчас устроит здесь настоящий пожар, Инго отпихнул Габри в сторону и за несколько секунд потушил огонь своим капюшоном, который все еще держал в руках.

– Я же говорила, что еще плохо контролирую ее. – заливаясь краской, сказала Габри.

– Да, я это уже понял. – сказал Инго, одевая капюшон на голову. – Но это все равно круто. Серра с ума сойдет, когда ты ей это покажешь.

Убедившись, что огонь полностью потух, они вернулись на ту тропинку, по которой недавно шли, и направились в сторону пышных елей, где и находилась хижина Дедушки.

Когда до хижины оставалось несколько сотен шагов, Инго услышал странные звуки, похожие на те, что можно услышать в кузнице. Это было странно, так как здесь, кроме Дедушки, никто не жил.

– Ты слышишь? – спросил Инго.

– Что?

– Звуки. Как будто кто-то бьет молотком по железу.

Габри остановилась и прислушалась, закрыв при этом глаза.

– Нет. Ничего не слышу. – через пару секунд сказала она.

Как только она это сказала, звуки тут же прекратились. А может ему это лишь показалось? После того удара молнией в кустах, он все еще чувствовал небольшую боль в плече, и голова немного гудела.

– Наверное мне просто показалось, пошли дальше. – Инго украдкой посмотрел на Габри. Как бы она не сочла его сумасшедшим, который слышит странные голоса. Но похоже ей было все равно, она шла и улыбалась.

На этот раз у Дедушки не было гостей. Они застали его за обычным занятием – сидением на скамейке и плетением корзинок.

– О, Инго! Давно тебя не было видно. Совсем забыл про старика. А это кто? – Дедушка уставил свои густые брови на девочку.

– Это Габри. Она недавно переехала в город. – представил свою подругу Инго.

Дедушка осмотрел Габри с ног до головы. Как это часто с ним происходит, он о чем-то задумался, глядя в голубые глаза девочки. А потом разразился таким хохотом, что с ближайших деревьев взлетели все птицы.

– Так значит Габри? – сквозь слезы спросил Дедушка. – Ну, добро пожаловать в Вестерклов, Габри. Если тебе захочется изучить грамоту или услышать какую-нибудь интересную историю, то милости прошу.

– А я умею читать. – сказала смущенная Габри.

– Вот оно как. – все еще хихикая сказал Дедушка. – А что это у тебя с руками? Ну-ка.

Он осторожно взял руки Габри. Глядя на то, как Дедушка осматривает ссадины на руках девочки, Инго поразились насколько у него огромные ладони. Он и раньше замечал это, но тогда он был еще маленьким, и руки любого взрослого человека были для него большими. Но сейчас, когда он и сам не уступал ростом взрослому, руки старика все равно были в три раза больше, чем у него.

– Нужно обработать раны. – проговорил Дедушка. – У меня где-то был настой ивы. Он как раз подойдет для этого.

Дедушка поднялся, и словно огромная птица, зашелестел своим плащом в сторону хижины. Габри так и осталась стоять с вытянутыми руками, не зная, что ей делать.

Через несколько минут Дедушка вернулся, неся в руке корзину. В ней оказался чайник, три чашки, мед, банка с настоем из ивы и бинты.

Полив на руки Габри водой, он тщательно обработал раны настоем и перевязал их бинтами.

– А теперь можно и чайку попить. – хлопнув в ладоши, сказал Дедушка. – Кстати, Инго, а где твоя сестра?

Из-за того, что Инго не терпелось увидеть природную волю, и из-за последствий, которые она принесла, он совсем забыл зачем вообще шел к Дедушке.

– Она уже четыре дня как не появляется дома. Мы думали, что она может быть у тебя. – сказал Инго.

– Нет, ее здесь не было. Так значит она опять убежала? – спросил Дедушка, ставя чайник на костер.

Инго покачал головой.

– Не волнуйся, я уверен, что она вернется. Серрара очень свободолюбива, но она не из тех, кто просто так уходит. Наверно, ей просто захотелось побыть одной. – успокоил его Дедушка.

– Она ушла после того, как услышала новость о лагере сильванийцев. – проговорил Инго, глядя на огонь.

– Похоже, Белая Алет стала новым кумиром нашей Серрары. – улыбнулся Дедушка. – Но я не думаю, что она настолько глупа, чтобы отправиться в восточные земли.

– Мой папа считает, что хранитель востока, король Рейн, не заслуживает этого титула. Он говорит, что Белая Алет – это принцесса Эрика, и что именно она должна править Лимминг Мун.

– Наверное у твоего папы есть веские причины для такого высказывания, да и храбрость. Не каждый в наше время может вот так открыто выступить против хранителя. – со странным смешком сказал Дедушка.

– Да, мой папа... – Габри остановилась на полуслове, и о чем-то задумалась. – Ну, в общем, он услышал от одного знакомого о том, что прошлого короля Лимминг Мун убил его собственный сын.

– Да, раньше ходили такие слухи. – кивнул Дедушка. – Но после того, как король Рейн разгромил армию сильванийцев, которые пришли штурмовать город, люди полюбили его. Особенно после праздников, которые он закатил после своей победы. Но сейчас, когда праздники утихли, люди опять стали вспоминать что у семьи Вермилион есть еще один наследник. – сказал Дедушка, разливая горячий чай по кружкам.

– Но ведь король Рейн не плохой правитель. Я ни разу не слышал, чтобы кто-то плохо отзывался о нем. – вставил Инго.

– Это потому, что ты живешь в другом конце империи. Уверен, в Лимминг Мун тоже мало что слышали плохого об Анастериане.

– Ну ведь они уничтожают дикие племена сильванийцев. Этим и должны заниматься хранители. Защищать империю от врагов. – твердым голосом сказал Инго.

– По-твоему враги империи – это дикие племена? Сильванийцы никогда не были жестоким народом. Они живут в гармонии с природой.

Инго задумался. Он действительно очень мало знал о этом народе. В основном это были кровавые истории, которые он слышал в трактире от пьяных купцов и контрабандистов. Они рассказывали, как люди, сплошь облитые кровью, нападали на повозки, и жестоко расправлялись со всеми их товарищами. И лишь каким-то чудом рассказчику удавалось выжить, притворившись мертвым.

– Ты, наверно, много слышал о том, как они нападают на торговые караваны? – будто прочитав его мысли, спросил Дедушка.

– Да, я много раз слышал такие истории. – кивнул Инго.

– Такие племена действительно существуют, но их очень мало, и живут они в основном на севере. Их еще называют «побитыми». Это племена каннибалов. – со зловещими нотками в голосе проговорил Дедушка.

– Кстати, Габри как раз приехала с севера. Из Сонного очага. Помнишь, ты нам рассказывал про Лину? Она и вправду из той деревни. – сказал Инго.

– Вот оно как? – Дедушка опять заулыбался, глядя на Габри. – Да, Сонный очаг действительно родина первой хранительницы. А еще там находится последний храм огня, верно, Габри?

Габри, которая до этого лишь слушала, попивая чай с медом, странно встрепенулась, пролив немного чая себе на юбку.

– Д-да. Большой храм огня. – закивала Габри. – Только вот он давно заброшен. А еще, в нескольких милях от деревни, есть руины железного города.

Услышав слова Габри, Дедушка приподнял брови, словно удивившись ее словам.

– Это правда. – сказал Дедушка. – Когда-то на севере находилась железная империя. Это было еще до образования Стелларии, во времена Великих войн. А ее столицей был город Амбоссгот. Это была очень богатая империя, но она ни с кем не воевала. Ее не захватывали лишь потому, что там жили самые умелые кузнецы, которые делали оружие как для армии Ценебрии, так и для войск Релимора.

– А что с ней случилось? Почему ее не стало? – с интересом спросил Инго, краем глаза заметив, что и Габри наострила уши.

– Никто точно не знает. Многие предполагают, что после победы Гелиоса, железная империя пришла в упадок, так как никому не нужно было их оружие, и кузнецы разбрелись по новым столицам. Но некоторые говорят, что империю разрушила сама Лина вместе с Арком Лайстунгом, первым хранителем юга. Две армии осадили Амбоссгот. Могучие ферасийцы разрушили главные ворота Амбоссгота и без труда захватили город.

– Зачем хранителям понадобилось уничтожить эту империю? – в недоумении спросила Габри.

– Возможно, они не хотели, чтобы Амбоссгот создавал оружие для их врагов. А враги у Стелларии были. – сказал Дедушка. – Но, как бы то ни было, а железная империя действительно существовала, и погибла после Великой войны. Об этом говорят не только руины на севере, но и потомки тех, кто покинул ее стены и отправился в новые столицы Стелларии. Знаменитый доспех королевы Зулу, был выкован кузнецом Анико Экхартом, который был потомком Ерса Экхарта, последнего правителя железной империи.

Слушая рассказ Дедушки, Инго стало завидно Габри, ведь та видела остатки такой великой империи. Он посмотрел на девочку. Та сидела и затаив дыхание слушала старика. Похоже, она и сама не представляла насколько уникальны были те руины. А может быть, как и Серрара, она приходила в восторг от цепных ведьм? И упоминание первой цепной ведьмы, королевы Зулу, зажгло в ней такой интерес. Ведь ведьмы путешествуют по всей империи, и вполне могли бывать и в Сонном очаге.

Дедушка закончил свой рассказ. Допив чай, он поставил пустую чашку на бревно и облокотился на широкую трость. Наступила тишина. Слышно было лишь треск веток в костре, пение птиц где-то в глуши, да сопение старика, который поддавшись эффекту горячего чая с медом, задремал.

Наблюдая за мирно вздымающимся телом старика, Инго в который раз поразился насколько он огромен. Дедушка все время ходил, сгорбившись и опираясь на трость, и под большим халатом нельзя было разглядеть его телосложение. Но даже в таком положении, он был выше даже Серрары. Инго был уверен, что в молодости Дедушка был не меньше двух метров ростом. Кем же все-таки был этот старик? Откуда он столько всего знает о Стелларии? Инго с Серрарой не раз задавали ему этот вопрос. Но Дедушка лишь лукаво улыбался и гово-

рил, что уже забыл кем был в молодости. Даже своего имени не помнит. Странно, что человек, который знает так много историй о старых временах, не может вспомнить собственного имени.

Мирное сопение старика вдруг прервалось оглушительным всхрипом, по сравнению с которым даже раскаты грома казались тише. То ли от этого звука, то ли от нескольких шишек, которые попадали с веток на их головы, старик проснулся.

– Кажется я немного задремал. – рассеяно проговорил Дедушка, при это посмотрев на пустую чашку. – Ну и ладно. – непонятно зачем прибавил он.

Повертев головой он в недоумении посмотрел на ребят. И до Инго только сейчас дошло, что Дедушка забыл, что у него сейчас гости.

Посмотрев на них остекленевшим взглядом, Дедушка, по-видимому, все вспомнил.

– Уже вечер. – сказал он, обратив свой взгляд на заходящее солнце. – Вам уже нужно возвращаться домой. В последнее время ночью в городе стало еще опаснее.

Это обращение было адресовано скорее Габри. Инго и так знал, насколько улицы западной столицы могут быть опасны.

Попрощавшись с Дедушкой, они вышли на тропинку, которая вела к воротам города.

– Ну как тебе Дедушка? – немного погодя спросил Инго.

– Он очень добрый. Хотя и немного странный. Но мне он понравился. Жаль только, что твоей сестры у него не оказалось. – немного грустным голосом прибавила Габри.

– Да, он немного странноват. – согласился Инго. – А насчет Серрары не беспокойся. Завтра мы поищем ее в северном порту, сегодня уже слишком поздно, нужно возвращаться домой. – он посмотрел на Габри. – Кстати, а где ты живешь?

– Я? – глаза девочки нервно забегали, как у человека, который что-то судорожно старается вспомнить. – Я живу...на втором ярусе, в южной части.

– Но ведь на этом ярусе живут прокаженные. – проговорил Инго.

– Да? Тогда на третьем. – быстро пролепетала Габри. – Я еще не до конца выучила город.

– Рядом с собором Силестии?

Габри кивнула.

Архитектура Вестерклова отличалась от других городов тем, что была ступенчатой. Всего в городе было семь ступеней. На первых двух располагались районы для бедных и порты. На третьей стояли храмы, а также там жили священники со своими семьями, но при это он тоже считался районом для бедных. На четвертой были дома среднего класса. Пятая ступень была полностью отдана купцам и армии. Также там располагалась арена. На шестом ярусе жили богатые люди и их прислуга. А на последней ступени располагался замок и башня громовержцев. Но это было лишь формально. Не редко можно было встретить обычные семьи, живущие в районе купцов или в священном районе. А почти все бедняки жили в южной части города, неважно на каком ярусе.

– Твои родители священники? – поинтересовался Инго.

– Нет, папа стражник.

Инго вспомнил, что недавно увеличили количество стражников. Наверное, отец Габри как раз из нового состава.

– А мама?

– Моя мама давно умерла. – просто ответила Габри.

Инго не знал, что ответить. Он раньше никогда вот так просто не беседовал с людьми на такие темы.

Вскоре они добрались до ворот. Когда они вошли в город, солнце уже практически зашло, и на главных улицах уже зажглись фонари.

– Уже поздно, давай я тебя провожу. – сказал Инго.

– Не надо. – замахала руками Габри. – Я и сама могу дойти.

– Не упрямясь. Дедушка прав, на улицах сейчас не безопасно, к тому же ты сама сказала, что еще плохо знаешь город, можешь и заблудиться. – сказал Инго. – Где именно находится твой дом?

– В центре района.

– Ты точно ничего не напутала? В центре южного района, на третьем ярусе, находится храм. – стал припоминать расположение домов Инго.

– Значит с краю. – быстро ответила Габри.

Инго понял, что Габри что-то недоговаривает.

– Ладно, давай я провожу тебя до церкви, а дальше ты пойдешь одна. – предложил он.

– Давай. – кивнула Габри.

На самом же деле Инго не хотелось оставлять ее в опасности, поэтому он решил, что проводит Габри до церкви, а потом украдкой проследит чтобы она благополучно дошла до дома.

Они сошли с главной дороги и начали подниматься по узкой, змеевидной дорожке, которая виляла между трактирами и разного рода увеселительными заведениями, коих в южной части города было предостаточно.

Проходя мимо одного такого заведения, они увидели трех стражников, которые о чем-то спорили. Один из них еле стоял на ногах, поддерживаемый своим товарищем, который еще находил в себе силы не только держать его, но и отвечать на вопросы третьего стражника.

– Вам было приказано обыскать южный порт! Так какого черта вы здесь делаете?! – кричал он на своих товарищей.

– Так мы и обыскали их. – запинаясь, ответил один из стражников.

– Кого «их»?!

– Ну, этих...портов. Ик!

– Вы двое ублюдков даже и не спускались в порт! – продолжил бушевать стражник. – Хозяин сказал, что вы здесь с самого утра торчите!

– Вот ведь сукин сын! Сдал нас! – промямлил тот, которого поддерживали. – Больше сюда не пойдем. – обратился он к своему другу. – Будем ходить к Тренсу, он не предаст.

– Я вам похожу! Я вам так похожу, что месяц не сможете нормально сидеть на задницах!

– Звеняемся, ваше императрическое величество. Ик! – язвительно проговорил второй, и попытался сделать реверанс, но похоже такое движение было для него слишком сложное, и он рухнул на землю утянув за собой своего собутыльника. Развязку этого душещипательного действия Инго с Габри так и не увидели, так как свернули за угол.

Идя по темным переулкам, Инго поразился как невозмутимо держится Габри. Даже ему было не по себе от этих трущоб. Похоже она была намного храбрее обычной девчонки. А может она просто не до конца понимает насколько тут опасно?

Сделав еще один поворот, они вышли на одну из главных улиц южных трущоб. Справа и слева тянулись серые дома. Некоторые окна были заколочены, другие же наоборот, были распахнуты и из них высывались заплывшие лица пьянчуг и голые тела проституток.

У одного из таких домов стояла группа молодых людей и ногами избивала лежавшего на земле человека. Проходя мимо них Инго почувствовал, что Габри отстала от него. Обернувшись, он увидел, как она быстрым шагом направляется к этой компании. С замиранием сердца он услышал обеспокоенный голос девочки:

– Зачем вы его бьете?! Что он вам сделал?!

– А тебе какое дело? Проваливай, пока и тебе не навалили. – ответил низкий паренек, который усерднее всех бил бедолагу.

– Если не прекратите, я позову стражу! – не унималась Габри.

Инго понял, что такие слова могут плохо обернуться для Габри. Он подскочил к девочке и ухватил ее повыше локтя.

– Не надо. Пойдем скорее отсюда. – полушепотом проговорил он.

Но было уже поздно. Все взоры теперь были направлены на них. В какой-то миг Инго подумал, что можно убежать, но вспомнив весь сегодняшний день, понял, что это у них вряд ли получится.

Тем временем мелкий парнишка начал медленно подходить к Габри.

– Позовешь стражу? Какая ты храбрая девочка. – он сделал еще один шаг и ближайший фонарь осветил черты его лица. Оказалось, что это не подросток, а взрослый мужчина, лет тридцати.

– А давай я тебе помогу позвать стражу, а? – он приложил ладонь ко рту и наигранно прокричал: – Стража! Стража! Помогите!

Компания позади него разразилась бурным смехом и улюлюканьем. И тут Инго заметил, что среди этой своры стоит человек облаченный в доспехи стражника и вместе со всеми смеется над нелепостью ситуации.

– Мой отец стражник, он вас всех арестует! – не отступала Габри.

– Тогда нам придется отрезать тебе язык, чтобы твой папочка ничего не узнал. – проговорил коротышка. Он засунул руку за пазуху и достал длинный кинжал.

Без дальнейших раздумий Инго сделал шаг и заслонил собой Габри. Теперь было ясно, что драки не избежать.

– Тебе чего надо, чучело? Тоже захотелось подохнуть? – угрожающе проговорил коротышка.

– Постой, Варго.

Из толпы вышел еще один человек. Когда на него попал свет Инго узнал знакомые черты. Он часто видел его в «Черной курице», когда возвращался домой.

– Да это же тот, что вечно шатается с той сучкой из «Черной курицы». Как ее там звали? – он пощелкал пальцами вспоминая имя. – Серрара!

– Это та, что сломала руку Вилке? – спросил коротышка.

– Ага, а еще разбила нос Сальвии. Она и так была уродина, а со сломанным носом стала страшнее ведьмы.

– Ну значит не повезло тебе, чучело. Придется тебе расплачиваться за свою подругу. – вертя кинжалом, сказал Варго.

Пока они разговаривали к ним подошли и остальные члены компании. Инго не ошибся, среди них действительно был один стражник. Еще были две женщины. Всего Инго насчитал восемь человек. Они окружили их, не оставив шансов на побег.

– Интересно, а нам полагается награда за то, что мы избавим мир от этого отребья? – поинтересовался Варго у своих дружков.

Инго почувствовал, как сзади него началось какое-то движение и сразу же услышал приглушенный вздох Габри. Резко обернувшись он увидел, как ее схватили сразу три пары рук. Но не успел Инго и пальцем пошевелить, как девочка резко дернулась в сторону. Высвободив правую руку, она со всей силы ударила державшего ее мужчину прямо в лицо. В воздух взметнулась струйка крови вперемешку с несколькими зубами. Державшая ее женщина тут же отпустила Габри и отступила на несколько шагов назад.

– Ах ты ж сука! – выкрикнул Варго и подняв свой кинжал, ринулся вперед.

Недолго думая, Инго со всей силы ударил по вытянутой руке бандита. Раздался душе-раздирающий крик, и рука безжизненно повисла, словно кусок веревки.

– Убейте их! – простонал коротышка, корчась от боли.

Стражник, который до этого стоял с тупым видом, выхватил свой меч и начал быстро подходить к Габри. Она все еще боролась с третьим бандитом, и не видела, как стражник поднял свой меч в попытке нанести удар. Наблюдая, как опускается тяжелое лезвие на голову Габри, Инго показалось, что время на какой-то миг остановилось. За долю секунды он пре-

одолеел несколько метров и нанес такой сокрушительный удар по пластинчатым доспехам, что почувствовал, как они прогнулись внутрь. Стражник, как тростинка отлетел в противоположную стену. Врезавшись, он без сознания рухнул на землю, словно марионетка, которой оборвали нити.

– У этого выроodka военная воля! – заорал один из бандитов.

– Он убил Сэма! Позовите стражу! – закричала вторая женщина.

Бандиты, как кучка тараканов, начали разбегаться в разные стороны, втискиваясь в узкие проемы между домами.

И лишь двое все еще продолжали бороться, лежа на земле. Они похоже совсем не замечали, что происходит вокруг них. Повалив Габри на спину, бандит взобрался сверху и грязными руками пытался дотянуться до шеи девочки.

– Не сопротивляйся, сладенькая моя. Сейчас мы доберемся до твоей шейки. – хихикая проговорил он.

Хорошенько прицелившись, Инго с размаху ударил его ногой прямо в нос. На этот раз он не использовал волю, но все равно удар вышел очень сильным. На тротуар посыпались зубы вдобавок к тем, что до этого выбила Габри. Истекая кровью, бандит упал на бок, ухватившись руками за окровавленное лицо и выкрикивая невнятные ругательства.

– Бежим скорее отсюда. – сказал Инго, помогая встать Габри.

Взяв Габри за руку, он поволок ее в начало улицы.

– Куда мы идем? Третий ярус же в другой стороне. – будничным тоном поинтересовалась Габри.

– Нам нельзя сейчас идти на третий ярус. – встревоженно проговорил Инго.

– Почему?

– Там по ночам много стражи.

– Ну так это же хорошо. Мы сообщим им, что на нас напали.

Похоже Габри так до конца и не поняла, что произошло. Она не видела, как стражник хотел убить ее. Также она не видела и того, как Инго нанес смертельный удар.

Инго был уверен, что убил того стражника. Также, как и был уверен в том, что те бандиты, которые разбежались по закоулкам, уже рассказали страже об этом. Убийство в Вестерклове тяжелое преступление. Обычно убийц приговаривают к каторжным работам на мраморных рудниках. Но убийство стражника – это совсем другое. Таких преступников отдают цепным ведьмам. И Инго точно знал, что лучше умереть сразу, чем попасть в руки к этим женщинам.

Сейчас было ясно одно, нужно где-то спрятаться. И единственным таким местом был трактир «Черная курица». По распоряжению капитана Стенториана, стражники никогда не заглядывали в это место. И из-за этого в нем было очень много пиратов. Местные побаивались ходить в трактир, где отдыхали пираты, боясь потерять ухо в карточной игре, или жизнь в жарком споре. И сейчас это казалось идеальным местом чтобы спрятаться.

К счастью, трактир находился недалеко. Инго постарался выбрать такой маршрут, чтобы как можно реже встречать стражу. Но все равно один раз они наткнулись на патруль. Увидев за поворотом трех стражников, Инго быстро прижал Габри к стене, загородив ее, а сам повернулся к стражникам спиной.

Стражники быстрым шагом прошли мимо них. На какой-то миг Инго почувствовал на себе три пристальных взгляда. С замиранием сердца он слушал как они, гремя доспехами, прошли мимо. Они явно куда-то торопились. Неужели им уже известно об убийстве? Но времени на раздумья сейчас не было. Нужно скорее добраться до трактира. Мысли в голове Инго путались, смешавшись в клубок вопросов. Почему Габри не использовала свою волю? Она ведь спокойно могла вырубить всех бандитов с помощью своих молний. Может она боялась задеть его? И что им теперь делать? Как быть с Габри? Ее отец стражник, может он выслушает их и поймет, что это была самооборона.

Вскоре они добрались до заветного трактира. Подходя к двери Инго резко остановился. Ковыляющая за ним по пятам Габри врезалась в него. Только сейчас Инго понял насколько глупо он поступил, направившись в трактир. Ведь один из нападавших узнал его. Он точно расскажет страже об этом.

Инго стоял около двери, стараясь все тщательно обдумать. Сейчас нужно все рассказать Вину, он сможет что-нибудь придумать. И лучше всего дожидаться его в трактире. А если к ним ворвутся местные бандиты, то пираты с ними быстро разделяются.

С этими мыслями Инго толкнул деревянную дверь и вошел внутрь. Как он и предполагал, пиратов здесь было предостаточно. Без лишних раздумий он направился к стойке. Сделав несколько шагов, он снова резко остановился. На этот раз причиной этому послужила высокая фигура, сидевшая на деревянном табурете рядом со стойкой.

Серрара, подперев голову рукой, ковыряла вилкой омлет. Рядом с ней стоял, хмурая брови, Руквуд.

– Ага, вот и твой братец явился, чтоб его черти сожрали. – прошепелявил старик, и повернувшись к ним спиной, начал мыть посуду.

– Ты где была? Тебя все обыскались. – при виде сестры, тугой клубок нервов, который пульсировал в груди Инго, немного ослаб. Он был рад, что с сестрой все в порядке.

– Да так, гуляла. – отмахнулась Серрара.

– Гуляла она. Небось шлялась по лесам, искала повстанцев. – пробурчал Руквуд.

– Тебе какое дело? Мой свои тарелки, не отвлекайся. – Серрара тихонько ткнула старика вилкой в бок.

– Ах ты ж дрянь такая! – Руквуд замахнулся тарелкой, которую держал в руках, но Серрара уже успела отскочить на безопасное расстояние. Потирая бок, Руквуд возвратился к раковине.

Инго заметил улыбку, промелькнувшую под капюшоном Серрары.

– Тебе нужно срочно сказать капитану Стенториану, что ты вернулась. – сказал Инго.

– Он уже знает. Он был здесь минут десять назад. – проговорила Серрара, возвращаясь к омлету.

– И что он тебе сказал?

– Как обычно: «будь осторожней», «если о нас узнают, всех расчленият». В общем ничего нового. Да ему и не до меня было, поэтому он не сильно бушевал. – сказала Серрара, и покосилась на Габри. – А это кто?

Неужели даже капитану стражи уже стало известно про убийство? Но тогда ему должны были быть известны подробности. И то, что убийца живет в этом трактире. А тут выбор невелик. Всего двое здесь обладают военной волей, и капитану стражи это известно. Тогда почему он ушел? Хочет сам найти его?

– А он больше ничего не сказал? – поинтересовался Инго.

– Нечего ему с вами цацкаться. У него и так дел по горло. У капитана Стенториана пропала... – начал было бубнить Руквуд.

– Инго! – вдруг воскликнула Серрара, перебив старика. – Кто эта девчонка?

– Это Габри. Она недавно переехала в Вестерклов. – сказал Инго.

Серрара встала. Подойдя к Габри, она стала внимательно рассматривать ее. Габри, похоже, немного смутило такое внимание. Ее раскосые глаза забежали, она то отводила взгляд от Серрары, то снова посматривала на нее.

– Габри говоришь? – Серрара ловким движением стянула чепчик с головы девочки. – Братец, ты идиот!

– Что? – растерянно проговорил Инго.

– Это Габриэль Стенториан! Дочь капитана Стенториана! Ее весь город ищет! – воскликнула Серрара.

За стойкой что-то разбилось. Это Руквуд уронил тарелку, которую только что мыл. Обернувшись, он дрожащими руками облокотился на барную стойку и тоже начал внимательно рассматривать Габри.

– Дочь? – непонимающе переспросил Инго. – Ты это о чем?

– Да о ней! – Серрара указала чепчиком на Габри. – У капитана пропала дочь. Ее с утра не видели. Сейчас вся стража только и делает, что обшаривает город чтобы найти ее. Уже начали набирать следопытов чтобы прочесывать лес.

Инго посмотрел на Габри. Та стояла, опустив глаза и перебирала руками край мужской блузки. Все лицо ее было запачкано в земле, саже и крови. Трудно подумать, что эта девочка была благородных кровей.

– Да нет, бред какой-то. – растерянно проговорил Инго.

– Ну-ка, ну-ка. – пока они разговаривали, Руквуд успел сбегать и набрать воды в таз. – Умойся-ка.

Габри послушно начала умывать лицо, смывая весь свой грим, который успела наложить на себя за сегодняшний день. Когда она закончила умываться, то Инго поразились насколько может измениться человеческое лицо, если с него просто смыть грязь. От простушки Габри не осталось и следа. Перед ними стояла двенадцатилетняя дочь капитана стражи, Габриель Стенториан. Та, которую не раз видели в пышных нарядах Инго и Серрара. Неужели это действительно она?

– Габри? Ты что, действительно дочь капитана Стенториана? – обратился Инго к девочке.

Габри, все еще глядя в пол, кивнула.

– Извини. – промямлила она.

– За что?

– За то, что обманывала тебя.

– Да не бери в голову. – отмахнулся Инго.

– Я боялась, что если ты узнаешь кто я, то не станешь со мной общаться. – продолжила Габри. Ее голос начал надрываться, казалось, что она вот-вот расплачется.

– Не мели чушь. С чего бы мне не общаться с тобой? Ведь это твой отец нашел меня и Серрару. – понизил голос Инго.

– Что?! – одновременно вырвалось у Серрары и Руквуда.

– Она знает, что мы богорожденные. – прошептал Инго, чтобы его могли услышать только Серрара и Руквуд.

– Ладно, хватит тут уже разглагольствовать. Нужно сопроводить госпожу Габриель домой. – проворчал Руквуд.

– Уж не ты ли ее собираешься «сопроводить»? Хочешь, небось, получить награду? – упрекнув руки в бока проговорила Серрара.

– А это уже не твое дело. Присмотришь за трактиром пока меня не будет. – огрызнулся Руквуд и начал снимать фартук.

– Валяй. Надеюсь капитан отвалит тебе достаточно денег, чтобы отстроить новый трактир, так как старый может сегодня ночью сгореть. – будничным тоном проговорила Серрара.

Руквуд замер. Казалось в его голове сейчас происходит ожесточенная битва. Уйти и оставить свой драгоценный трактир в руках девчонки, которая никогда не бросает своих слов на ветер, или остаться, но потерять вознаграждение за Габри? Похоже, он пришел к выводу, что трактир стоит больше чем награда за капитанскую дочку. Состроив гримасу, он возвратился за стойку бара.

– Проваливайте. – буркнул он.

Улыбаясь, Серрара вскочила с табуретки. Схватив Габри за руку, она потянула девочку к двери.

– Постой. – Серрара резко остановилась. Вернувшись к стойке, она подобрала чепчик, который до этого кинула на табуретку.

– Надень его. – она протянула чепчик обратно Габри. – Не хочу, чтобы тебя узнали стражники.

Наблюдая как Габри завязывает свой чепчик, Инго только сейчас заметил красного дракона вышитого на манжетах блузки. Похоже весь свой наряд Габри тщательно набрала из гардероба обитателей особняка. Блузка и жакет, без сомнений, принадлежали ее отцу, а вот чепчик и юбку она скорее всего умыкнула у служанки.

– Ну вот, так-то лучше. – кивнула головой Серрара. – Ну что, Габри, пойдем к твоему папе за наградой? – и не дожидаясь ответа, она обвила своей рукой руку Габри, как это обычно делают знатные дамы.

Серрара толкнула двери, и они вдвоем вышли в темноту улицы. Инго же поплелся в хвосте.

На улице уже была глубокая ночь. Инго старался не отставать от впереди идущей сестры и ее новой подруги. Теперь в его голове складывалась совершенно другая картина:

Оказывается, эти стражники, которые попадались им на пути, искали именно Габриель. Может никто еще не узнал об убийстве стражника в переулке? В любом случае он решил во что бы то не стало рассказать об этом капитану, и лучше сделать это наедине, чтобы ни Серрара, ни Габри, их не слышали.

– Так значит ты знаешь кто мы такие? – услышал он голос сестры. – Тебе об этом Инго рассказал?

– Нет, я случайно узнала о вас. В моей комнате было открыто окно, и я услышала, как отец разговаривает о тебе со стражником в саду: что нужно обыскать «драконьи норы» и канализации.

– Да за кого они меня принимают?! – возмущенно воскликнула Серрара. – Да я бы никогда в жизни... в общем идиот твой папа.

– Ты бы поосторожнее с такими высказываниями, Серра. – Инго догнал девочек. – Габри владеет природной волей. А за такие слова можно разок стукнуть молнией.

Инго был уверен, что глаза сестры под балахоном сейчас расширились от восторга и любопытства.

– Что, правда?! Ты владеешь природной волей?! – она посмотрела на Габри.

Габри в который раз залилась краской.

– Да.

– А можешь показать что-нибудь?

Габри посмотрела на свои забинтованные руки.

– Почему-то сейчас я не могу ее использовать. Может это из-за мази, которую дал Дедушка?

– Дедушка? Ты про того, который живет в лесу? Ты его знаешь? – затараторила Серрара.

– Мы ходили сегодня к нему. Думали, что найдем там тебя. – сказал Инго. – У Габри были ободраны руки, и он дал ей какую-то мазь.

– Ну ладно, покажешь в другой раз. – немного расстроенным голосом проговорила Серрара.

– А... – открыла рот Габри, но похоже в последний момент передумала. – Нет, ничего.

– Что? Не стесняйся, говори. – веселым тоном сказала Серрара.

– А можно посмотреть на твое лицо?

– Пфф, и всего-то? – Серрара остановилась и резким движением задрала капюшон. Ее бордовые волосы водопадом хлынули за под ткани, и даже ночь не смогла скрыть ее жемчужные глаза, которые горели словно две яркие звезды, отражая лунный свет.

– Ты что делаешь, дура! – Инго прыгнул к сестре, и ухватившись за края капюшона дернул его на себя. В тот же миг он почувствовал, как Серрара делает взмах рукой. Раздался громкий шлепок.

– Идиот! Больно же! Ты мне чуть все волосы не повывергивал! – яростно завопила Серрара.

– Ты хоть думаешь, что ты делаешь? – Инго стоял, ухватившись за щеку, по которой только что ударила Серрара. – А если бы тебя сейчас кто-нибудь увидел?

– Да кто тут меня увидит? Если ты не заметил, то на улице ночь. – проговорила Серрара поправляя капюшон.

– Да кто угодно! – воскликнул Инго.

– Ох уж этот братец. – Серрара посмотрела на Габри. – Он, наверно, заставил тебя весь город обходить, только бы его не узнала какая-нибудь дворняжка?

Габри, которая до этого растерянно наблюдала за перепалкой брата и сестры, вздрогнула.

– Нет. Мы шли по главным улицам. – и она начала рассказывать Серраре о том, как они провели сегодняшний день. Когда она дошла до того момента, когда на них напали бандиты, Инго стал очень внимательно ее слушать. Со слов Габри выходило, что она действительно не видела, как на нее напал стражник, и как Инго ударил его.

– Эта шваль давно меня бесила. – со злостью в голосе сказала Серрара. – Особенно этот ублюдок, Маркус. Это тот, который вечно ошивается в нашем трактире. Нужно будет навестись к ним, и тоже хорошенько наподдать.

За разговорами они не заметили, как добрались до особняка Стенторианов. У ворот стоял стражник с длинной алебардой.

– Эй, давай открывай ворота, мы привели дочь капитана. – обратилась Серрара к стражнику.

– Ты что, пьяная чтоли? – грозным голосом проговорил стражник.

– Это Габриэль Стенториан! – Серрара указала на Габри.

– Ага, а я императрица Оллана. Проваливай, чернь, пока бошки не пообрубал.

Тут Серрара хотела что-то еще возразить, но за воротами раздался знакомый голос:

– Серра? И Инго. А вы что тут делаете?

– Вин? – узнал Инго голос друга. – Мы привели Габри. Габриэль.

Вин начал скрипеть створками. Открыв ворота, он вышел на улицу. Секунду посмотрев на Габри, он повернулся к стражнику.

– Капитан Стенториан сейчас на пятом ярусе. Отправляйся к ближайшему посту и отправь ему сообщение, что госпожа Габриэль нашлась.

Я... что? – непонимающе переспросил стражник.

– Ты что, тупой?! Тебе же ясно сказали идти и отправить сообщение капитану, что его дочь нашлась! – повелительно воскликнула Серрара.

– Ну ладно, только зачем так кричать было? – пробубнил растерянно стражник, и отправился в сторону вороньих кормушек.

– Заходите. – Вин поманил их внутрь.

– Нам тоже можно? – удивленно спросил Инго.

– Конечно можно, нам ведь полагается награда. – требовательно сказала Серрара. – Кстати, а ты что здесь делаешь? – она перевела взгляд на Вина.

– Капитан приказал ждать здесь. На случай если госпожа Габриэль вернется. Похоже, он не доверяет другим стражникам.

– Почему? – спросила Серрара

– Об этом он мне не рассказывает. – Вин толкнул входную дверь, пропуская их в дом.

Инго еще никогда не был в доме капитана. Хотя этот особняк и находился в неблагоприятном районе, внутри было невероятно красиво. Практически все здания, в которых бывал

Инго, были либо деревянные, либо из белого кирпича. Но здесь, хоть дом и был каменный, было очень уютно. Наверно это из-за того, что стены были оббиты деревянными досками, и около них стояли множество красивых растений и цветов, прекрасно гармонируя с мебелью. Не успел Инго хорошенько все осмотреть, как послышался взволнованный голос:

– Госпожа Габриель! Слава Владыке, с вами все в порядке! Как же я волновалась! – к ним семенила полненькая служанка. Подбежав к Габри, она схватила и прижала ее к своей большой груди. – Мы так за вас волновались. Вы ведь даже записки не оставили. Как же я рада, что вы вернулись.

– Все в порядке, Мария. Я просто гуляла с друзьями. – рассеянно проговорила Габри.

Мария на секунду посмотрела заплаканными глазами на Инго, но тут же перевела взгляд на руки Габри.

– Что с вашими руками, госпожа? – с беспокойством спросила служанка.

– А, это? Просто упала.

– Святая Силестия! Нет, нет, нет. Нужно срочно сменить повязки. Они же все в грязи и... крови! – она тут же побежала к двери, которая находилась в другом конце комнаты.

– У тебя тоже что-то с рукой? – услышал Инго голос Вина.

Он посмотрел на свои руки. Сейчас, при свете множества ламп, он увидел, что правая рука сильно распухла. Из-за спешки и последних событий он и не заметил этого.

– Похоже, обычный вывих. – сказал Вин, взяв руку Инго. – Когда ты умудрился?

– Может тогда, когда на нас напали? – предположила Габри.

– Напали? – обеспокоенно переспросил Вин.

И Габри рассказала Вину свою версию вечернего нападения.

– Наверное ты поранил руку, когда двинул того, который был с ножом. – сказала ему Габри.

– Постойте. – Вин посмотрел на Габри. – Я так понял, что вы, госпожа Габриель, знаете кто они такие?

Габри кивнула.

– Теперь все стало ясно. – лицо Вина прояснилось.

Хлопнула дверь и в комнату вбежала Мария с марлей и какими-то склянками.

– Нужно поменять повязки. – Она начала развязывать узлы на руках Габри. Но сняв их увидела, что все раны практически исчезли.

– Мария, можешь приготовить что-нибудь поесть? – спросила Габри, пока служанка причитала над ее руками.

– Конечно! Сейчас все будет готово. – отозвалась Мария.

– На четыре персоны, пожалуйста. – прибавила Габри, взглянув на Вина.

– Не стоит госпожа, я уже ел. – тут же сказал стражник.

– Тогда на три.

Через десять минут Мария возвратилась с огромным подносом, на котором уместились три тарелки, наполненные горячим супом, теплый хлеб и тарелка нарезанного сыра.

Глядя на всю эту еду, Инго только сейчас вспомнил, что практически ничего не ел с самого утра. Взяв в руки ложку, он набросился на суп. Ели молча, если не считать Серрару, которая все разглагольствовала о том, какие нынче тупые стражники. Когда тарелка Инго наполовину опустела в гостиную вошел капитан Стенториан.

Габри и Вин тут же вскочили на ноги.

– Папа. Я.. – занервничала Габри.

Капитан быстро подошел и обнял Габри.

– Я рад что с тобой все в порядке. – сказал он.

– А что с ней могло случиться? – спросила Серрара, продолжая уплетать суп. – Она же весь день провела с Инго.

Капитан отпустил дочь и посмотрел на Инго.

– Я знаю кто они такие, папа. – сказала Габри переводя взгляд с отца на Инго.

Капитан со вздохом сел на диван рядом с Серрарой.

– Значит знаешь? – переспросил он.

– И я хочу и дальше с ними общаться. Мне надоело сидеть дома! Мы сегодня целый день... – завелась Габри.

– Хорошо. – устало, но при этом четко ответил капитан.

– Я... – похоже Габри не ожидала такого быстрого согласия.

– Ну вот и договорились. – Серрара отодвинула пустую тарелку. – Кстати, а где наша награда?

– Серра! – Вин с укором посмотрел на девочку. – Ты же поела.

– Что? Этого мало!

Капитан устало посмотрел на Серрару.

– Похоже, что ваши тряпки вам уже малы. – Он уставился на голые лодыжки девочки, которые высывались из-под штанов. – Мы купим вам новую одежду. Вин, позови Марию, пусть она измерит Серрару.

– Капитан Стенториан... – начал было говорить Инго.

– Да. Ты Инго, пойдешь со мной, я сам тебя измеряю. У меня в кабинете есть измерительная лента. – сказал капитан.

Поднявшись вслед за капитаном, Инго вошел в просторный кабинет. Закрыв дверь, капитан повернулся к Инго.

– А теперь я хочу знать, как именно ты познакомился с моей дочерью, и все, что вы делали сегодня, включая нападение на стражника. – спокойным голосом сказал капитан.

– «Так значит ему уже все известно» – подумал Инго.

Он рассказал, как увидел Габри. Как они вместе искали Серрару у Дедушки, и как на них напали бандиты.

– Я так и знал, что это все-таки они напали на вас. – вслух подумал капитан. – Нужно будет провести беседы с сержантами.

– А что с тем стражником? Он умер? – встревоженно спросил Инго.

Капитан уставился на Инго. Некоторое время он, казалось, о чем-то напряженно думает.

– Нет. Он выжил. – наконец ответил он.

У Инго словно камень с плеч свалился. Он вдруг почувствовал необычайную легкость. Все-таки он не убил того стражника.

Закончив свой разговор, капитан, как и обещал, измерил Инго.

– Я завтра же прикажу портным сшить вам новую одежду. Может быть вас можно уже будет представлять не как прокаженных, а как жрецов из Ярички? Они ведь тоже носят капюшоны.

В приподнятом настроении Инго направился к двери.

– Инго. – услышал он голос капитана.

– Да?

– Спасибо, что заступился за Габриель.

– Я... – Инго впал в ступор.

– И проследи чтобы Серрара в будущем не впутывала ее в неприятности. – прибавил капитан.

Двойное поражение

– Чего она так долго возится? – с раздражением спросила Серрара.

– Наверное опять не может найти свои туфли. – предположил Инго.

Они стояли возле голубого особняка Стенторианов и вот уже десять минут дожидались Габри.

Прошел ровно год с того дня, как Инго познакомился с дочерью капитана. С того времени, почти каждый день, Габри заходила в «Черную курицу», чтобы провести или позвать погулять новых друзей. Капитан Стенториан не возражал по этому поводу, но велел брату и сестре впредь не гулять по значным местам.

Как он и обещал, им пошили новую одежду. Штаны из крепкой ткани и кожаный дуплет идеально сочетались с широкополыми шляпами, которые носят охотники за головами. Такие наряды оказались даже лучшим вариантом маскировки, чем обычные капюшоны, так как они скрывали практически все лицо под большим кожаным воротником, который шел в комплекте со шляпой.

– Вечно у нее что-то теряется. – проворчала Серрара. – Эй, ты. – обратилась она к стражнику у ворот. – Иди и поторопи свою госпожу. Скажи, что гости из Белланимы не могут больше ждать.

После того, как Вин принес им новые наряды, она не упускала шанса воспользоваться своим сходством с охотниками за головами. На следующий же день, она, вместе с Габри, пришла к Дедушке, который как раз преподавал городской детворе грамматику. Первым, кому досталось, был конечно же Мирка. Ничего не говоря, Серрара схватила его за плечи, и поволокла за собой, как это обычно делали ведьмы. За те несколько шагов, которые сделала Серрара, он успел расплакаться и раскаяться в последних своих проступках. Его спасло лишь то, что Дедушка, который сразу же узнал Серрару, велел ей немедленно прекратить этот балаган. На самом же деле те, кто видел охотников из Белланимы вблизи, сразу распознают подделку. Настоящие охотники носят серебряный знак на груди в виде двух роз и целый арсенал оружия. Но, похоже, стражник, к которому обратилась Серрара, не знал этого. Засуетившись, он даже уронил алебарду.

– Я...я...я – начал заикаться он.

– Ладно, успокойся. Просто сходи и скажи госпоже Габриель, чтобы она поторопилась, а иначе мы опоздаем на битву. – Серрара явно была довольна впечатлением, которое оказала на стражника.

– Да...битва. Понял! Есть! – отдав честь, он побежал во внутренний двор, так и оставив лежать свою алебарду.

– Придурок. – покачала головой Серрара, глядя на убегающего стражника. – И где их только набирают?

Через несколько минут дверь особняка открылась, и на улицу вышел капитан Стенториан вместе со стражником и улыбающейся Габри.

– Я уже начинаю сомневаться в правильности идеи переодеть вас в белланийцев. – полупшепотом проговорил капитан, поднимая алебарду. – А ты, – капитан грубо впахнул алебарду в руки стражника, – если еще раз ворвешься в мой кабинет без стука, сможешь воочию убедиться, как выглядят настоящие охотники за головами.

Стражник потупился. Взяв алебарду, он растерянно глянул на Серрару.

– Долго не задерживайтесь. Я прикажу Вину чтобы он проводил вас после боя домой. – сказал капитан, обращаясь к Инго.

После недавнего разгрома последних сил повстанческой армии, король Анастериан устроил праздник. Несколько дней в Вестерклове царило веселье. А сегодня должен был состо-

яться бой между двумя чемпионами империи. От Вестерклова выступает Герард Крикс, а от Лимминг Мун командир разведчиков Кайто Джейдн.

Попрощавшись, капитан развернулся и быстрым шагом пошел обратно домой.

– Чего ты так долго собиралась? – спросила Серрара у Габри.

– Слушала наставления отца. – ответила, закатив глаза, Габри.

За год она выросла еще на несколько дюймов, хотя все равно на голову уступала брату и сестре. Сегодня на ней была одета легкая алая юбка, и персикового цвета рубашка с длинными рукавами, поверх которой был повязан длинный красный плащ с гербом Вестерклова. Волосы же были заплетены в длинную косу.

– Опять заливал про опасных дядек с юга, которые норовят утащить юных красавиц себе в гарем? – с усмешкой проговорила Серрара. Взяв за руку Габри, она пошла вместе с ней в начало улицы, где обычно останавливались кареты.

– Ну, что-то вроде этого. Он как раз заканчивал, когда вбежал стражник с известием о том, что за мной пришли двое охотников за головами.

Серрара захихикала.

– На самом деле капитан Стенториан прав, сегодня нужно быть осторожными. – сказал Инго, который шел слева от Габри.

– И этот туда же. – махнула рукой Серрара. – Ну что с нами может случиться?

Инго покосился на Габри. За год она достигла больших успехов в контроле своей воли. Теперь она могла одной рукой сотворить небольшую молнию. А во время грозы она могла сколько угодно раз направлять удары настоящей молнии. Этого она достигла не без помощи своей новой подруги, которая прибегала к ней каждый раз, как заметит на небе небольшую тучку. Инго разделял беспокойство капитана Стенториана по поводу их крепкой дружбы. Но хотя Габри практически каждый день проводила в компании Серрары, она не подверглась тому пагубному влиянию его сестры, которое та демонстрировала раньше. Наоборот, после их знакомства Серрара стала более спокойной, и даже немного женственней. Как-то раз, она даже сходила на бал-маскарад, на который ее позвала Габри, дав поносить одно из платьев своей мамы.

– Сегодня будет много иностранцев и гостей из других столиц. – сказал Инго.

– Ну и что, съедят они нас чтоли? – со смешком спросила Серрара.

– Отец тоже предупредил меня на счет шейхов из «перстов». – проговорила Габри. – Он сказал, что они могут просто взять и украсть понравившуюся им женщину.

Инго вдруг вспомнил случай, как один пират бахвалился что его нанял лириец, чтобы тот украл дочь какого-то знатного лорда. Серрара, наверно, тоже вспомнила этот случай, так как тут же сказала:

– Хотела бы я посмотреть на того идиота, который отважится на это.

Дойдя до перекрестка, они остановились. Здесь было множество народа. Некоторые поднимались с нижнего яруса в ярких нарядах. Большинство были иностранцы из старых городов, которые приехали посмотреть битву. Одетые в богатые наряды шейхи поднимались по ступенькам в сопровождении своих охранников. Были среди них и такие, которые вовсе отказывались передвигаться на своих двоих, удобно разместившись на широких носилках, которые держали крепкие, смуглые мужчины, облаченные в золотые доспехи.

– Госпожа Габриель! – раздался звонкий голос.

Из разношерстной толпы выпрыгнула какая-то дама, облаченная в ярко-красное платье, и с повязанной в волосах красной лентой. На вид ей было лет тридцать. И она была бы довольно красивой, если бы не длинная шея, которую подчеркивал совершенно неуместный, глубокий вырез на груди. К тому же она была так сильно надушена, что у Инго даже на миг перехватило дыхание от аромата сирени, а его сестра не смогла удержать кашель.

– А я сразу вас и не узнала. – затараторила она, ухватившись за руки Габри. – Вы сегодня так просто одеты.

– Госпожа Ларенсия. – Габри вышла из ступора, в котором пробыла несколько секунд. – Рада вас видеть.

– Я тоже, моя дорогая. – засюсюкала Ларенсия. – Вы тоже ждете карету?

– Да, я...

– Не нужно, милая. Поедем с нами. У нас с девочками есть как раз свободное место в карете. – она потянула за собой Габри.

– Эй! – выкрикнула Серрара, которая до этого молча наблюдала за происходящим, сложив руки на груди. – Куда это ты ее потащи... Ай! – она запрыгала на одной ноге, так как на вторую только что с силой наступил Инго, чтобы не дать сестре наговорить лишнего.

Габри вместе с Ларенсией обернулись.

– Они с вами, госпожа Габриэль? – поинтересовалась Ларенсия.

– Д-да... – раскосые глаза Габри забегали. Так бывало, когда она начинала о чем-то быстро думать. – Это... моя охрана! – наконец вымолвила она.

– Охрана? Это ваш отец нанял их?

– Да, папа сегодня слишком занят, поэтому специально нанял для меня охрану.

– Белланийцы? Хороший выбор. – она властным взглядом посмотрела на брата с сестрой. – Стражники в последнее время совсем никуда не годятся. У меня недавно чуть не украли кошелек, а они даже и пальцем не пошевелили чтобы схватить вора. – затараторила она, при этом продолжая тянуть Габри в сторону белой кареты, которая стояла у живой изгороди.

– Но вы же сказали, что у вас одно место. – проговорила Габри.

– Да. Ваша охрана сможет удобно разместиться на багажнике.

Габри обернулась, и извиняющимся взглядом посмотрела на Серрару.

– Я так рада что заметила вас, госпожа Габриэль. В последнее время вас практически не видно. – Она достала веер, в котором совершенно не было необходимости в этот осенний день, и начала с усердием обмахиваться, спровоцировав новый приступ кашля у Серрары. Инго на всякий случай схватил сестру за руку, чтобы та не смогла что-нибудь учудить.

– Какие все-таки чахлые нынче воины. – услышал Инго голос Ларенсии, и еще сильнее сжал руку сестры.

У кареты их встретил высокий кучер. Словно назойливый комар, он вертелся из стороны в сторону, проверяя лошадей или задвигая и раздвигая разноцветные стекла окон.

Инго с Серрарой устроились сзади. Багажник действительно был больше, чем у обычных карет. Изнутри кареты раздался звонкий смех и несколько женских голосов. И лишь когда карета тронулась, Серрара, словно вулкан, выплеснула все свои эмоции наружу. Люди, мимо которых они проезжали, с удивлением смотрели вслед карете. И это не удивительно, ведь редко, когда можно увидеть охотника за головами, который так резво жестикулировал и при этом крыл отборной бранью.

Когда Серраре надоело поносить Ларенсию, она принялась и за Инго:

– И ты тоже хорош, зачем мне на ногу наступил?

– Чтобы немного успокоить тебя.

– Ну спасибо, успокоил!

Сложив руки на груди, она со злостью откинулась назад.

Остаток пути они проехали молча. И лишь под конец, когда до арены оставалось совсем чуть-чуть, она не выдержала раздражающего смеха, который доносился из кареты, и выломала деревянную стойку багажника. Быстро придя в себя, и осознав, что натворила, она попыталась приделать ее обратно, но у нее ничего не получилось. Пожав плечами, она швырнула отломленный кусок на крышу проезжающей мимо кареты.

Когда их экипаж остановился, Инго с Серрарой тут же спрыгнули. Немного подождя пока кучер своими грациозными движениями поможет каждой даме выбраться из кареты, они подошли к Габри.

– Как жаль, что у вас, госпожа Габриэль, места в другой стороне трибуны. – проговорила одна из дам, напоминающая накрашенного бобра.

– Мне тоже жаль, но ничего не поделаешь. – с грустью ответила Габри.

– Надеюсь увидеть вас послезавтра на нашем маленьком фуршете. – сказала Ларенсия, целуя Габри в обе щеки.

– Непременно буду. – ответила Габри.

Глядя на все это, Серрара опять не выдержала и сделала реверанс в сторону Ларенсии, растопырив пальцы, как это обычно делают лакеи.

– О-о-о-о. – Ларенсия похлопала в ладоши, и сделала ответный поклон. Похоже она не поняла язвительного посыла. – Все-таки вы, белланийцы, не так уж и старомодны, как о вас говорят.

Инго с Габри залились беззвучным смехом глядя на растерянную фигуру Серрары.

Когда компания Ларенсии растворилась в толпе, Габри глубоко вздохнула.

– Я думала, что задохнусь в этой карете. – проговорила она.

– А ты разве не привыкла находиться в таком обществе? – спросил Инго.

– Ты шутишь? Нет конечно. Эти балы и вечеринки очень скучные.

– Что правда, то правда. – кивнула головой Серрара.

Инго посмотрел в щелку между воротником и шляпой сестры, стараясь разглядеть ее бесстыжие глаза, ведь в тот вечер, когда она вернулась со своего единственного бала, ее лицо светилось от счастья.

– А кто она вообще такая? – поинтересовалась Серрара. – Я кажется уже где-то видела эту тетку.

– Это Ларенсия Айрон. Она заправляет аптеками в Вестерклове. Все хочет свести меня со своим сынишкой, который еще под стол ходит.

– Ну и уродина. – проговорила Серрара. – У ней шея больше чем моя рука.

Габри засмеялась.

– Сын у нее еще краше. – сказала она.

– Может быть мы уже пойдем? – не выдержал Инго.

– Пойдем, не плачь только. – сказала Серрара.

Втроем они встали в конец очереди, которая быстро двигалась к одному из входов на арену.

Пока они стояли, Инго заметил, как его сестра то и дело посматривает на пухлый кошелёк, который висел на поясе у какого-то южанина. За последний год Серрара стала меньше воровать, и все из-за Габри, которая всегда была при деньгах.

Через некоторое время очередь наконец привела их к большой арке, у которой стояли трое зрителей арены.

– Так, что тут у нас? – проговорил один из них проверяя билеты, которые протянула Габри. – Три места на балконе. – сказав это, он протянул билеты другому зрителю.

Тот внимательно посмотрел на них, а затем уставил свой взор на троичу.

– Можете проходить, госпожа Стенториан. – он протянул билеты обратно Габри.

– Спасибо. – поклонилась Габри.

Обычно, вход на арену бесплатный, и каждый желающий может посетить ее. Но когда на ней происходит какое-нибудь важное событие, вроде боя двух чемпионов, то вход становится платным. И все из-за обилия желающих увидеть это самое событие. Арена хоть и большая, но все же не может вместить всех желающих.

– Нам повезло что капитан Стенториан раздобыл билеты на этот бой. – проговорил Инго, поднимаясь по ступенькам вслед за Габри.

В прошлый раз, когда сражались двое чемпионов, ему с сестрой пришлось лезть на второй этаж по статуям бывших чемпионов, которые в некоторых местах украшали стены арены.

Пройдя несколько рядов вверх, они очутились у занавешенного шторкой входа на балкон. Рядом со входом тоже стоял смотритель с куском пергамента в руках.

– Госпожа Стенториан, рад приветствовать вас. – сказал смотритель. – А это...

– Инго и Серрара Форрест. – сказала Габри.

– Да-да, нашел. – он размашисто вычеркнул их из своего списка. – Желаю приятно провести время. – сказал он, отвешивая поклон и отодвигая шторку.

Пройдя внутрь, они оказались в небольшой комнатке. Посередине комнатки стоял круглый стол, на котором находились несколько подносов с фруктами, пара бутылок вина и дюжина бокалов.

– Вот это я понимаю обслуга. – радостно воскликнула Серрара и подбежала к столику. Но не успела она дотронуться до бокала, как из темноты, словно призрак, выплыл высокий лакей.

– Вам что-то угодно? – обратился он к Серраре.

– Н-нет... – опешила та.

Габри и Инго прыснули.

– Если вам будет что-то нужно, не стесняйтесь и обращайтесь ко мне, буду рад исполнить. – ответил лакей, и с поклоном возвратился обратно в темноту.

– Габрюшечка! – вдруг раздался громогласный возглас.

Инго только сейчас заметил длинное ложе, которое стояло у перил балкона. Оттуда только что выпрыгнуло что-то большое, похожее на какого-то огромного, лохматого зверя.

– Дядя Харон! – воскликнула Габри.

Подбежав к ним, громовержец с радостным воплем подхватил Габри, и не высоко, чтобы она не стукнулась об потолок, подкинул девочку в воздух.

Габри радостно завизжала, когда он в очередной раз подкинул ее.

– Хватит мучать девочку, балван! – к нему подбежала пухленькая дама, и отвесила Харону смачный подзатыльник.

– Пусть привыкает к полетам. – почесывая затылок ответил Харон, – Когда вступит к нам в орден будет...

– Но ведь в громовержцы берут только мужчин – перебил его Инго.

– Это все ерунда! – махнул рукой Харон, и Инго почувствовал легкий запах перегара. – Вон, Юлиуса же взяли. – он указал большим пальцем себе за спину.

– Я все слышу. – из темноты, где недавно исчез лакей, вышел высокий мужчина с ястребиным носом.

– Рад видеть тебя, Габри.

– Привет, Юлиус. – поздоровалась Габри.

– А это...? – Юлиус посмотрел на Серрару, которая все еще стояла рядом со столом, и похоже не могла поверить в то, что находится в одной комнате вместе с громовержцами.

– Это мои друзья, – сказала Габри. – Инго и Серрара Форресты.

– Вы ведь не белланийцы, так? – Юлиус перевел взгляд с сестры на брата.

– Мы... – запинаясь начала Серрара.

– Нет. – быстро ответил Инго. – Мы из Вестерклова. – Он посмотрел на Юлиуса и приготовился отвечать на неудобные вопросы по поводу их внешнего вида.

– Рад с вами познакомиться. Друзья Габри – мои друзья. – сказал Юлиус.

– Харон Орестес. – Харон протянул свою лапу Инго. – А это моя жена Берта. – он указал на даму, которая недавно отвесила ему подзатыльник.

– Что тут за шум? – из темноты появилась еще одна фигура, на этот раз женская. И Инго наконец понял, что там скорее всего находится еще одно помещение. – О, Габриель! Давно тебя не видела.

К ним подошла очень красивая девушка, одетая в простое, но при этом по-своему красивое платье золотого цвета. Как и у Габри, на ней был одет плащ, но не красного, а темно-синего цвета с гербом Лимминг Мун – сияющим месяцем с девятью расходящимися лучами.

– Это моя жена, Линнет. – сказал Юлиус. – Лин, это Серрара и Инго Форресты, друзья Габри.

– Рада познакомиться. – поклонилась Линнет.

– А вы что, болеете за чемпиона востока? – похоже Серрара все-таки сумела отойти от ступора, вызванного неожиданным появлением громовержцев.

– Лин родом из Лимминг Мун. – ответил за жену Юлиус. – Поэтому сегодня она будет болеть за Кайто.

– Вот ведь подлец, такую красавицу себе захапал. – прогрохотал Харон, и тут же скорчив рожу, взялся за бок, куда секунду назад ударила локтем его жена.

В этот момент над ареной раздался протяжный звук нескольких труб, означающий что бой скоро начнется.

Из темной комнаты вновь вышла фигура, и на этот раз им даже не пришлось объяснять кто это такой. Фигура старого громовержца казалась немного меньше в повседневной одежде. Густая белая борода доходила почти до пояса. Такие же седые и длинные волосы были и на его голове. Но вид портила большая залысина в центре. И лишь эти черты выдавали в нем старика. Во всем же остальном он превосходил всех, находящихся в этой комнате. Высокий и мускулистый, он был выше даже Юлиуса. А его острые брови, похожие на молнии, придавали его взгляду еще больше суровости. Обведя комнату грозным взглядом, он остановился на Габри. В его густой бороде мелькнула улыбка и морщины на лице стали более выраженными. Весь его грозный лик будто испарился, и он стал чем-то походить на Дедушку.

– Габриель! Ты так выросла с нашей последней встречи! – промолвил басом громовержец. – А ведь совсем недавно в ладошке умещалась. Такими темпами скоро и меня обгонишь.

– Ну, Харона она уже обогнала. – вставил Юлиус. – А в умственном плане так вообще лет в пять.

Харон открыл было рот, но тут же его закрыл, увидев взгляд своей жены.

– Дядя Зенон! – Габри обняла старика. – Это Зенон Таранис. – представила его Габри. – Глава ордена громовержцев. Дядя Зенон, это мои друзья Инго и Серрара.

Зенон с доброй улыбкой пожал руку Инго, и затем, повернувшись к Серраре, прильнул бородой к ее руке. Серрара, не привыкшая к такому обращению, похоже опять потеряла дар речи.

– Рейнер предупредил меня что Габриель придет с друзьями. – проговорил Зенон.

Инго был немного удивлен тем, что никого из присутствующих не смущает их внешний вид. Да и вообще, повадки всех находившихся в этой комнате людей были совершенно не теми, которые присущи богатым людям. Хотя год общения с Габри немного изменил его мнение по поводу богачей, но до сегодняшнего дня Инго считал дочь капитана, скорее, исключением из правил.

– Это дядя Зенон достал нам эти билеты. – сказала Габри

– Ой, да это пустяки. – отмахнулся Зенон – Хозяин арены мой старый приятель. Так что для меня нет особых проблем достать лишние билеты.

Пока они разговаривали, Инго почувствовал, что и от Зенона пахнет алкоголем.

Тут опять раздался протяжный звук труб. На этот раз он повторился два раза.

– Давайте уже рассаживаться. – сказала Линнет.

– А... – начала было Серрара.

– Что? – Зенон услужливо посмотрел на Серрару.

– А где Финис Коди?

– Финис сегодня охраняет адмирала Моргана. Только я не понимаю зачем этой корабельной крысе понадобилась охрана? Он же все равно сидит в ложе с Анастерианом. – прохрипел Харон.

– Похоже, нашему хранителю не доверяет даже собственный адмирал. – холодно проговорил Юлиус.

– Дорогой! – воскликнула Линнет. – Я думаю не стоит так говорить о короле.

– Здесь я соглашусь с этим дурнем, Лин. – Харон взглянул на девушку. – Анастериан не тот хранитель, которого заслуживает империя. Он слишком дерзкий и фанатичный. Император не сегодня-завтра умрет, а он как оголтелый гоняется за кучкой повстанцев.

– А что по-твоему он должен делать? – спросила Линнет.

– Ну уж точно не тратить ресурсы армий на бессмысленные битвы.

– Бессмысленные? Я...

– Может хватит на сегодня политики? – перебил их Зенон, усаживаясь между Хароном и Линнет. – Не хватало чтобы вы тут переругались на глазах у наших друзей.

Хоть их и было восемь человек, все они без труда уместились на длинной ложе. Инго занял место между Габри и сестрой. Сначала, когда он только увидел это ложе, ему показалось что будет ужасно неудобно наблюдать за битвой внизу. Но когда он с удобством разместился на мягких подушках, то понял, что ошибся в своих суждениях. Ложе практически вплотную прилегало к широким перилам балкона, которые ко всему прочему еще и выполняли роль стола. Можно было облокотиться на них и наблюдать за всем, что происходит на арене. Вид отсюда открывался просто потрясающий. Площадка арены была прямо как на ладони. Сегодня ее превратили в какое-то подобие руин. Посередине была навалена груда камней и разбитых статуй.

– Они что, будут швыряться друг в друга камнями? – спросила Серрара, глядя в бинокль.

– Если так, то Крикс победит. – хохотнул Харон – Он же амбал каких еще поискать.

– А Кайто более ловок. – вставил Юлиус. – В любом случае полностью волю им использовать не дадут, так что эти руины скорее всего просто декорации.

– Не дадут использовать волю? – удивленно спросил Инго.

– А ты разве не знал? Всем бойцам на арене надевают на руки специальные браслеты из силентиума, металла что полностью подавляет волю. – сказал Юлиус.

– А разве он называется не астрал? – удивилась Серрара.

Инго понял, что сестра вспомнила историю про кракена, которую им рассказывал Дедушка, и в которой говорилось о том, что замок Вестерклова был сделан из похожего материала.

– Это все сказки для детей, милая. – улыбнулась Берта. – Я сама ковала эти браслеты, и там точно нет никакого астрала и других мифических металлов.

– Вы ковали браслеты? – переспросила Серрара.

– Да, Берта отличный кузнец, она владеет сетью лучших кузниц в Вестерклове. – сказал Зенон.

– Да моя Берточка лучший кузнец во всей империи. – дыхнул перегаром Харон, и смачно чмокнул жену в щеку.

Инго снова перевел взгляд на арену. Вспомнив слова Харона о том, что на трибунах присутствует сам Анастериан, он стал рассматривать ряды, стараясь понять где же находится королевское ложе. Долго искать не пришлось, оно находилось прямо напротив их балкона, с другой стороны арены. Хоть расстояние и было слишком большим, чтобы разглядеть лица даже через бинокль, Инго сразу узнал величественную фигуру хранителя запада, восседавшую на высоком кресле. Рядом с ним, как и всегда, в белых одеждах сидел его заместитель. С другой стороны,

в таких же высоких креслах сидело еще несколько людей. Инго ни разу не видел короля Лимминг Мун, но был уверен, что одна из этих фигур точно принадлежала восточному хранителю. Еще одна фигура, скорее всего, была жена восточного хранителя, королева Элис. Еще двое были адмиралом Морганом и его сегодняшним телохранителем Финисом Коди. Остальные же пять человек для Инго так и остались загадкой. Возможно, это были члены их семей, либо представители других столиц.

Раздумья Инго прервал громкий звук труб, означающий начало сражения.

– Наконец-то. – радостно воскликнул Харон.

По рядам зрителей прошла волна шепота, и тут же смолкла, как только прозвучал голос оратора:

– Дорогие гости и жители Стелларии! Добро пожаловать на самое грандиозное событие последних лет!

Голос был настолько громкий, что некоторые даже завертели головами, стараясь найти его источник. Казалось, сами стены говорят с ними. Но для тех, кто хоть раз бывал на арене Вестерклова, это не было неожиданностью. Практически каждый житель города знал, что такой эффект вызван архитектурой арены. Выпуклая форма стен и множество отверстий усиливали звук. Тем временем голос продолжал говорить:

– Сегодня, на этой арене сойдутся двое великих чемпионов Стелларии! Дамы и господа, позвольте представить вам первого из них! Тот, кто в одиночку победил релиморского вепря! Тот, кто не согнулся под тяжестью армарийских воинов! Тот, кто рвет железо голыми руками! Сам Зверь, в облики человека! Гера-а-а-а-рд Кри-и-и-и-икс! Чемпион Вестерклова!

По стадиону разнесся оглушительный вопль зрителей. Но его тут же заглушил звук оркестра, который заиграл воинственный гимн Вестерклова. В этот момент большие ворота, которые находились в левой стороне арены, открылись. Оттуда вышел неспешной, но твердой походкой Герард Крикс.

Он действительно выглядел очень пугающе. Почти два метра ростом, сплошь усеянный шрамами, он походил на оживший кусок камня. Легкие, серого цвета доспехи, еще сильнее придавали ему вид ходячей скалы. Казалось, переkrась его бороду в зеленый цвет, и он смог бы слиться с грудой руин, что находились посередине арены. Приглядевшись, Инго увидел широкие браслеты, о которых говорила Берта.

Сжимая в правой руке алое знамя Вестерклова, а в левой длинный посох, Крикс направился в центр арены. Не доходя нескольких метров до полуразрушенной арки, он остановился и с силой вонзил знамя в песок. Сделав это, он поднял правую руку с жатым кулаком. Стадион тут же разразился бурей восторженных возгласов вперемешку с улюлюканьем.

Немного подождав, и дав зрителям вдоволь поприветствовать чемпиона, голос продолжил:

– Итак, пришло время представить вам второго чемпиона! Тихий, словно снег, и быстрый как ветер! Восходящая луна восточной столицы! Первый командир элитного отряда разведчиков! Гроза сильванийцев! Ка-а-а-а-айто Дже-е-е-ейдн! Чемпион Лимминг Мун!

Как и с первым чемпионом, стадион разразился бурными возгласами. На этот раз оркестр заиграл более спокойную мелодию Лимминг Мун. Ворота в правой части арены распахнулись и оттуда быстрым шагом вышел второй боец.

Кайто был намного меньше и моложе своего противника. На вид ему было лет двадцать. Длинные черные волосы были завязаны в высокий «конский хвост». Одет он был в темный, кожаный костюм. Как и у Крикса, на руках и ногах у него виднелись блестящие браслеты. И также, как и его противник, в руках Кайто нес темное-синее знамя своей столицы. Во второй руке он сжимал две деревянные дубинки. Дойдя до развалин, он также, как и его противник, воткнул свое знамя в землю. Сделав это, он повернулся к королевскому ложу и встав на одно колено, поклонился.

– Напоминаю, – продолжил голос, – что это не смертельный поединок, поэтому победит тот, кто сможет первым уронить знамя противника. Также поражение засчитывается если у кого-то из бойцов сломается его оружие, либо он выпустит его из рук...

– Оружие? Они что, будут сражаться на палках? – с разочарованием спросила Серрара.

– Это не просто палки, милая. – ответила Берта – Это вечное дерево. Оно крепче стали. Теми «палками», которые они сейчас держат, пользовались еще самые первые чемпионы. Ими спокойно можно проломить любой дешевый доспех.

Инго внимательней посмотрел на чемпионов. С виду их оружие ничем не отличалось от обычных деревянных аналогов. Если верить словам Берты, этим палкам больше тысячи лет. Но они совсем не выглядели старыми. Казалось, что их только недавно выстругали из дерева.

Тем временем голос закончил объяснять все тонкости правил сегодняшнего сражения.

– Итак, оба чемпиона готовы сражаться за свои столицы! Господа громовержцы, мы ждем лишь вашего разрешения! Пусть грянет гром!

– А вот и наш выход. – Зенон поднялся со своего места.

– Постой, Зенон. – Харон вскочил со своего места. – Пусть сегодня Габрюшечка жажнет.

– А может не надо? – одновременно воскликнули Инго и Линнет.

– Да ладно вам – замахал руками толстяк. – Чего может случиться?

Инго посмотрел на Линнет. В ее взгляде читалась некоторая тревога. Похоже не только ему с сестрой было знакомо насколько Габри неуклюжа, тем более, когда волнуется.

– Что скажешь, Зенон? – спросил Харон. – Дай девочке шанс.

– Хорошо. Только пусть Юлиус подстрахует.

– Только осторожно, дорогой. – Линнет была явно обеспокоена.

Юлиус поднялся со своего места и подойдя к Габри, встал позади нее.

– Ты ведь уже умеешь удерживать молнию? – спросил Юлиус.

– Да, умею. – ответила та.

– Отлично. – Юлиус обмакнул правую руку в чашу с водой, которая стояла на широких перилах. – Расслабься.

Взяв правую ладонь девочки, Юлиус поднес к ней свою руку.

– Сможешь сейчас создать молнию? – спросил Юлиус.

Габри кивнула. Сконцентрировавшись, она уставила раскосые глаза на свою ладонь. В это же самое мгновение раздался легкий треск, и между ее пальцами засверкали маленькие вспышки. Одна из молний, отделившись от мизинца, ударила в мокрую руку Юлиуса. Тут же вся рука громовержца покрылась яркими дугами. Казалось будто он надел перчатку из молний. Сжав пальцы, как будто обхватив невидимый камень, Юлиус перевернул ладонь. Молнии тут же поползли вверх. Выстреливая из кончиков пальцев, они сталкивались в центре ладони образуя шар. Юлиус снова перевернул ладонь, и шар, словно сырое яйцо, перетек в раскрытую ладонь Габри.

– А теперь кидай его в противоположный конец арены. – сказал Юлиус.

– Ага, прямо в Анастериана. – хмыкнул Харон.

Немного прицелившись, Габри с силой метнула шаровую молнию прямо перед собой. С треском, сгусток молний полетел в противоположные ряды. Но на полпути в него врезалась другая молния, посланная вслед самим Юлиусом. Как только они столкнулись, стадион сотряс оглушительный раскат грома, сопровождающийся яркой вспышкой.

В это же мгновение фигура Кайто ринулась в атаку на стоявшего рядом с алым флагом Крикса. Быстро пробежав до руин, он ногой подкинул один из лежавших там камней. Хорошенько размахнувшись, он метким ударом направил камень прямо во флаг противника. Камень попал прямо в цель. Но флаг лишь немного шелохнулся. Крикс крепко вонзил его в землю.

Поняв, какую тактику выбрал его противник, Крикс заслонил флаг своей широкой спиной. Похоже он не собирался нападать.

Еще раз провернув свой трюк, Кайто снова подкинул камень, но на этот раз направил его прямо в голову Крикса. Но тот спокойно увернулся от летящего в него снаряда.

Зрители начали шуметь, поддерживая своих чемпионов.

– Что за подлая тактика! – возмутился Харон – Это не бой!

– Уж чья бы корова мычала. – проговорила Берта. – Ты со своей волей не лучше.

– Да я... Ну я же... – начал мямлить Харон.

– Крикс тоже не лучше. Почему он не нападает? На него это не похоже. – сказал Юлиус, глядя на огромную фигуру чемпиона.

Тем временем Кайто все-таки решился пойти в атаку. Ловко перепрыгнув через несколько каменных препятствий, он выбежал из руин. И в тот самый миг, когда он преодолел последнюю каменную арку, Крикс, словно разъяренный бык, ринулся прямо на него. Уже разогнавшийся Кайто не успел уйти в сторону. Столкновение было жестким. Кайто как пушинку откинуло от огромного тела Крикса. Отлетев, он стукнулся об полуразвалившуюся стену.

Инго показалось что из рта Кайто вытекла маленькая струйка крови. Такой удар должен был переломать ему ребра. Но чемпион Лимминг Мун быстро поднялся на ноги. Не успел он полностью оценить всю ситуацию, как на юношу всем своим весом навалился Крикс. В последний момент Кайто успел выставить свое оружие, скрестив палки так, что посох Крикса не смог дотянуться до него. Собрав все силы, он все-таки смог оттолкнуть огромную тушу воина назад. И пока Крикс пятился назад, стараясь сохранить равновесие, Кайто сделал кувырок вперед и обхватив шею западного чемпиона своими ногами, повис вниз головой.

Зрители еще громче зашумели, выкрикивая одобрительные возгласы. Многие поднялись со своих мест, стараясь лучше разглядеть чемпионов.

Тем временем Кайто резко дернул ногами, тем самым послав тело Крикса прямо в стену, а сам, словно змея, проскользнул между его ног.

– Вот ведь пиявка изворотливая. – захлопал в ладоши Харон. – Видимо не зря его назначили первым командиром разведчиков.

Пока он это говорил, Кайто уже успел подняться на ноги. Не раздумывая, он направился по направлению к алому флагу. Но не успев сделать и двух шагов, как тут же повалился на землю. Крикс, даже не оборачиваясь, успел ловко вставить свой посох между ног спешащего Кайто.

На этот раз Кайто, который похоже не ожидал такой прыти от своего соперника, не успел вовремя подняться на ноги. Черная тень Крикса нависла над лежащим юношей. Но воин не собирался атаковать. Мгновение они смотрели друг на друга, затем Кайто, сделав кувырок назад, встал на ноги. Крикс тут же перехватил свой посох, взяв его обеими руками и встал в боевую стойку.

– Идиот! – закричала Серрара – Что он делает? У него же был такой шанс победить!

– Крикс северянин. Ему как никому другому знакомы понятия чести. – ответил Зенон.

Но зрители похоже разделяли мнение Серрары. Многие стали показывать пальцы вниз, и выкрикивать ругательства в адрес чемпиона. Но нашлись и такие, которые оценили поступок Крикса аплодисментами.

Двое чемпионов начали медленно кружить, не сводя глаз друг с друга, как два диких зверя. Первым напал Крикс.

Очень ловко раскрутив посох, он со всей силы нанес удар в бок. Кайто спасло лишь то, что он вовремя поставил блок обеими палками. Но даже так полностью погасит удар он не смог.

Инго поразило насколько ловко они управляют со своими оружиями. Особенно Крикс. По его внешнему виду не скажешь, что он может вот так изящно управляться с посохом. Но чемпион Вестерклова показывал чудеса сноровки не хуже своего противника.

Ловко увернувшись от ответных ударов Кайто, Крикс снова раскрутил посох, но на этот раз попытался ударить по ногам юноши.

Пока Крикс отгонял Кайто подальше от своего флага размашистыми ударами, у юноши, похоже, созрел новый план атаки. Кайто стал пятиться назад к руинам, заманивая за собой Крикса. Как только силач очутился в руинах, Кайто пошел в атаку. Крикс размахнулся своим посохом, но удар не достиг цели. Посох остановился на полпути, зацепившись за обломок стены.

– Почему Крикс перестал нападать? – возмутился Харон.

– Идиот! Ему не развернуться в этих руинах. Кайто специально загнал его туда, где у Крикса не будет преимуществ. – сказал Юлиус.

Теперь роли поменялись. Кайто стал осыпать ударами Крикса, которому только и оставалось что защищаться. Юноша кружил вокруг Крикса, не давая ему сделать и шага в направлении выхода. Ударив несколько раз по рукам громилы, Кайто, развернувшись на одной ноге, ударил второй прямо в лицо противника. Уверенный в своем преимуществе, он снова решился нанести удар. Подпрыгнув к Криксу, он замахнулся своей дубинкой. Но Крикс, словно молния, метнулся влево уходя от этого удара. Выставив свободную руку, Крикс схватил Кайто прямо за лицо. Его ручища была настолько огромной, что без труда смогла охватить всю голову юноши.

Не успел Кайто сообразить, что происходит, как уже летел назад, опрокинутый могучей рукой Крикса. Запнувшись о статую, Кайто уже в который раз начал падать. Но на этот раз он все-таки сумел удержаться на ногах. Подкинув лежащий у его ног камень, Кайто снова направил его в Крикса. На этот раз камень угодил точно в цель, и по лицу Крикса закапал кровь.

– Ах ты ж сукин сын! Опять! – Харон со злостью поставил кубок, который держал в руках, расплескав его содержимое по всем перилам.

Тут Инго услышал легкое потрескивание. Повернувшись, он увидел, как Габри встав со своего места с негодованием смотрит на происходящее внизу сражение. По ее заплетенным в косу волосам бегали маленькие вспышки молний. Одна из таких молний отделилась и стукнула рядом стоявшую Серрару.

– Ай! – воскликнула та.

– Ой, извини. – умоляюще сказала Габри. – Тебе не больно?

– Все в порядке. – сказала Серрара, потирая руку.

– Вот, держи. – Юлиус протянул Габри широкий перстень. – Это кольцо из силентиума. Похоже ты еще не до конца можешь контролировать волю. – улыбнулся громовеж.

Как только Габри надела перстень, вспышки в волосах тут же исчезли.

Тем временем зрители снова стали бушевать. Поступок Кайто им тоже не понравился. Кто-то даже кинул флаг Лимминг Мун прямо на поле, и он, как рваная тряпка, повис на одной из арок.

То ли от криков толпы, то ли от ранения, но Крикс вдруг озверел. Рванувшись с места, он направился прямо на своего противника. При этом все это было настолько быстро, что даже Кайто был не готов к такой прыти. Лишь в последний момент, когда фигура Крикса уже нависла над ним, он успел размахнуться и ударить громилу своим оружием. Но Крикс даже не думал уклоняться. Вытянув свободную руку по направлению удара, он схватил оружие Кайто. Сделав это, он ринулся с места, держа в одной руке посох, а второй волоча за собой Кайто, словно лошадь повозку.

– А на нем точно подавляющие браслеты? – спросил Зенон, повернувшись к Берте.

Та лишь кивнула, с удивлением уставившись на разгоревшееся внизу действо.

Крикс направился прямо к флагу противника, вилля между камнями и полуразрушенными укрытиями, волоча за собой сопротивляющегося Кайто. Из-за того, что у юноши обе руки были заняты, он не мог оказать должного сопротивления. Все его силы уходили только чтобы удержать свое оружие. Развернувшись на земле, Кайто уперся ногами в один из булыж-

ников. На какое-то мгновение Крикс остановился. Но лишь на мгновение. Издав дикий рев, Крикс рванул с новыми силами, волоча за собой юношу, но теперь уже вместе с булыжником. Еще миг, и ноги Кайто соскользнули, и булыжник остался позади. Преодолев последнюю арку, Крикс выбежал на пустырь, где в нескольких метрах от него стоял флаг Лимминг Мун.

Поняв, что сейчас проиграет, Кайто решился на отчаянный шаг: зажав зубами второе оружие, он ухватился свободной рукой за запястье Крикса и резко дернул. Громила тут же отпустил оружие Кайто, и его рука повисла в неестественной позе, явно сломанная. Но это было уже неважно. Размахнувшись своим посохом, он со всей силы ударил по торчащему флагу Кайто, отправив его в долгий полет.

На стадионе вдруг воцарилась мертвая тишина. Все взгляды были устремлены на флаг Крикса, который также, как и флаг Кайто, лежал на земле.

Все случилось в одно мгновение. Как только Кайто высвободился от хватки Крикса, он даже не думал защищать свой флаг. Вытащив дубинку из рта, он тут же метнул ее в противоположную сторону арены, прямо в флаг Крикса. Дубинка пролетела через руины, словно бумеранг, и угодила в одиноко стоявший флаг, за долю секунды до того, как Крикс повалил флаг Кайто.

– И в сегодняшнем сражении побеждает чемпион из Лимминг Мун! Кайто Джейдн! – торжественно произнес оратор.

И тут трибуны взорвались от криков и аплодисментов.

– Кто бы мог подумать! В последний момент Кайто, в прямом смысле, зубами вырвал победу у Герарда Крикса! – продолжал голос.

– Но он же выпустил оружие! – с возмущением воскликнула Серрара, при этом тоже хлопая в ладоши.

– Оружие считается выпущенным из рук только тогда, когда оно коснется земли. – ответил Зенон.

– Очень подлые трюки о этого мальчишки. – Харон единственный кто не хлопал. Скрестив руки, он уставился на Зенона. – Это не воин.

– Для победы все средства хороши. – сказал Юлиус.

– Взгляни вниз, Харон. – Линнет указала на чемпионов.

Пока стадион захлебывался криками, а голос оратора не переставал нахваливать чемпионов, Кайто успел подойти к Криксу, который от усталости уселся прямо на землю. Склонившись, юноша осторожно осматривал сломанную руку Крикса, при этом что-то говоря ему. Сняв с себя серебряные браслеты, Кайто без особых усилий оторвал от своей куртки рукав и разорвав его на лоскуты осторожно перевязал руку Крикса.

Кивнув, Крикс что-то сказал юноше, затем они оба поднялись на ноги, и чемпион Вестерклова схватив за руку Кайто, взметнул ее в воздух.

Зрители еще громче стали аплодировать.

– Ладно, так сколько я тебе там должен? Двести монет? – обратился Харон к Линнет.

– Да.

Достав тугой мешочек, Харон с ухмылкой посмотрел на Юлиуса.

– Только вот Юлиус мне должен двести пятьдесят.

– Ну вот у него и спрашивай. – пожала плечами Линнет и схватила мешок у Харона. – Ты, кстати, мне тоже должен. – обратилась она к мужу.

– Я отдам позже. – улыбнулся Юлиус.

Инго заметил, как сестра пристально уставилась на мешочек в руках Линнет.

– Ну что, предлагаю отпраздновать победу Лимминг Мун! – бодро сказал Харон. – Эй ты там, лакей. Тащи сюда что-нибудь выпить.

– Началось. – Юлиус закатил глаза.

– Что-то не нравится? Можешь валить! А мы с ребятами повеселимся. – Харон сцапал Инго с Серрарой, обняв их за плечи. Объятия были настолько крепкие, что Инго показалось, что громовержец сейчас его задушит. У Серрары даже съехала шляпа, которую она тут же поправила.

В комнату вбежал лакей с подносом, на котором стояла большая бутылка с красной жидкостью.

– Что это? – нахмутив брови спросил Харон.

– Мередианское красное. – ответил лакей.

– Ты бы еще чай с пирожными принес. Тащи полярвейнский ром.

– Но полярвейнский ром закончился. – ответил с тревогой в голосе лакей.

– Вот так всегда. – развел руками Харон. – Ничего нормально приготовить не могут.

– Как всегда, ты выдул все еще до начала! – вставил Юлиус.

– Ты еще тут? – Харон с раздражением посмотрел на Юлиуса.

– Ну не могу же я оставить Габри в компании толстяка, который не следит за своими манерами.

– Это кто тут толстяк! А ну повто... – Берта окатила мужа новым подзатыльником.

– Понял, понял. – Харон выставил ладони, защищаясь от нового удара.

– В Зале хранителей сегодня будет банкет. – сказал Зенон. – Так что можно будет отпраздновать там.

– Ну вот и решили... – хлопнул в ладоши Харон.

* * *

Через несколько часов, Инго вместе со всеми, кто был сегодня в ложе, подъезжал к одному из самых узнаваемых зданий в городе – «Залу хранителей».

Это здание было построено в честь первых хранителей Стеллarii, и использовалось для важных переговоров между королями столиц, либо для королевских банкетов. Это здание куполообразной формы было одно из самых красивых в Вестерклове.

Когда карета подъехала к воротам, Инго заметил, что сегодня к гвардейцам, которые охраняют здание, присоединились и какие-то странные люди в черных камзолах. До этого Инго никогда не видел восточных разведчиков, но он был уверен, что это именно они.

– Умбра Тан. – подтвердил его догадку Зенон. – Значит король Рейн уже здесь.

– Короли тоже будут на празднике? – удивленно спросила Серрара.

– А как же. Вся гнилая верхушка сегодня тут. – с презрением сказал Харон.

Как только карета остановилась, к ним подскочил один из имперских гвардейцев. Но в отличие от других, на нем не было громоздких золотых доспехов. За место них, на солдате был одет белый костюм с гербом Мидденхола на груди.

– Господа громовержцы. – поклонился он. – Вы как раз вовремя. Банкет только начался.

– Надеюсь у вас найдется чем меня удивить. – прохрипел Харон.

– Ваша охрана может остаться снаружи.

– Охрана?! – Харон разразился тяжелым смехом, похожим на лай собаки. – Кто мы тут такое? Нам не нужна охрана! Это наши друзья!

– Но их нет в списке. – гвардеец пробежал глазами по длинному куску пергамента, который держал в руке.

– В задницу твой список! – Харон махнул рукой. Раздался свистящий звук ветра и пергамент разорвало на мелкие кусочки.

– Харон! – раздался грозный голос Зенона. – Не перегибай палку. И повернувшись к ошарашенному имперцу прибавил:

– Я прошу прощения за его поведение.

– Что тут происходит? – из широких дверей вышел юноша в такой же одежде, что и гвардеец. Только вот за место льва Мидденхола у него на груди был вышит красный дракон Вестерклова.

Сколько Инго себя помнил, первый заместитель короля так и не изменился за последние десять лет. Светловолосый и вечно улыбающийся юноша, на вид лет семнадцати, вызывал жаркие споры по поводу своего возраста, особенно у женской половины города. Кто-то говорил, что он, также, как и императорская семья, обладает божественной волей, которая не дает ему стареть. А кто-то и вовсе утверждал, что он богорожденный. Последнее вызывало бурный смех у Серрары, которая говорила, что такой коротышка даже до обычного вестеркловца не дотягивает.

Спустившись по ступенькам, Зено подошел к громовержцам.

– А, господа громовержцы. Я вижу вам не терпится присоединиться к празднику. – Зено посмотрел на клочки пергамента у ног гвардейца.

– Харон немного погорячился. – сказал Юлиус. – Видите ли, с нами сегодня приехали двое друзей Габриель, а их нету в списке приглашенных.

Зено пристально посмотрел на брата с сестрой. На мгновение Инго показалось, что во взгляде первого заместителя промелькнула тревога. Но через секунду Зено радостно произнес:

– Не стоит беспокоиться. Раз это друзья леди Габриель, я не могу отказать. Пропустите их. – сказал Зено гвардейцу.

Поднимаясь по широким ступеням, Инго стал сомневаться в правильности решения приехать сегодня на этот банкет. Ведь он все равно не сможет ничего попробовать из-за высокого воротника. Хотя если рядом никого не будет, возможно, ему и удастся улучшить момент. К тому же ему очень хотелось побывать в Зале хранителей. Раздумывая над этим, Инго невольно заметил, что в последнее время все больше стал походить на свою безрассудную сестру.

Преодолев последнюю ступеньку, Инго вместе со всеми вошел через распахнутые двери в круглый зал. Такой красоты он еще никогда не видел. Стены и пол помещения были сделаны из белого мрамора. На потолке, который поддерживали восемь колонн, была выложена мозаика, которая создавала картину чистого неба с небольшими, легкими облаками. В противоположном конце зала находилась огромная статуя женщины с длинными волосами, которая стояла, поставив ногу на тлеющие угли. Инго много раз видел эту статую в городе. Это была первая хранительница империи и королева Вестерклова – Лина де ла Игнис. Слева и справа помещения тоже стояли статуи. Все они принадлежали первым хранителям. Статуя Арка чем-то напоминала статую императора Гелиоса, такая же гордая и величественная. А вот облик Рейме трудно было разглядеть между складками развивающейся мантии, которую Инго сначала принял за груды камней. Но самой красивой была статуя Рудо Санда. Она словно была сделана из льда, и сверкала в свете множества свечей.

Пройдя в центр зала, Инго увидел большой, овальный стол, сплошь заставленный разными блюдами и напитками. Харон уже успел подбежать и ухватиться за ближайшую бутылку с прозрачной жидкостью. Не успел Инго и глазом моргнуть, как к громовержцу присоединилась Серрара.

Людей здесь было не так много, как Инго надеялся увидеть. Небольшая группа из пяти человек стояла у статуи Рейме и о чем-то беседовала. Инго заметил, что все они были одеты в длинные золотые одежды, похожие на мантии. Наверно, это были представители Эль-Хафа. Хранители севера и юга нечасто выезжали за пределы своих королевств, предпочитая отправлять за место себя своих подопечных.

Еще через несколько метров стояла небольшая кучка дам вместе с Кайто Джейдном. Он уже успел переодеться в более нарядные одежды. На нем был темно-синий китель, обшитый золотом и длинный плащ, а на поясе висело сразу два меча. Улыбаясь, он беседовал с окружающими его дамами.

Инго обвел взглядом оставшихся людей, пытаясь найти второго чемпиона. Но найти Герарда Крикса ему так и не удалось. Также Инго не увидел ни одного из королей, хотя, если верить словам Зенона, они должны были быть здесь. Всего в зале присутствовало человек тридцать, если не считать персонал и оркестр, который сейчас играл «Ода'Ороз».

Инго пошел вдоль стола по направлению к сестре, которая о чем-то перешептывалась с Габри.

– А это что такое? – Серрара указала на блюдо, напоминающее жаренные желуди.

– Это мясные рулеты из Меридиана. – ответила Габри.

– Больше похоже на жаренных тараканов. – сказала сестра. – Инго, может попробуешь?

– Хочешь, чтобы я отравился?

– Да ладно тебе, ешь давай. – и она, развязав воротник, отправила в рот один из лежавших на подносе рулетов.

Габри, развернувшись, заслонила брата и сестру от посторонних глаз.

– Ешьте, пока никто не видит. – сказала она, наблюдая за группой южан.

Инго, развязав свой воротник, принялся за свиную отбивную, что лежала рядом. Еда действительно была на порядок выше той, что он когда-либо ел. Не сказать, что он до этого плохо питался, ведь еще до появления Габри у него с сестрой всегда были деньги на хорошую и вкусную еду. Но стоя сейчас у стола, и набивая рот деликатесами, он наконец понял насколько отличается еда среднего класса от той, что он сейчас ел. Так вот, значит, как питаются короли!

– Завязывайте, сюда идет Харон. – быстро проговорила Габри.

Инго тут же бросил колбаски, и начал судорожно затягивать узлы на воротнике.

– Ну, не плохо! Я рад! – проговорил громовержец, размахивая толстой бутылкой в руках. – Жена ушла болтать с подругами, красота!

– «Похоже, он уже вдрызг пьяный» – подумал Инго

– О! – заметил троицу Харон. – Как вас там? «Братья Форместы». Давайте выпьем!

В его руке тут же, как будто по волшебству, оказались три железных кубка. Поставив их на стол, он очень аккуратно разлил содержимое своей бутылки.

– Штормийский ром. – сказал он, показывая на бокалы. А тебе, Габричка, я не налью, ты еще маленькая. Вот, держи. – он достал из кармана кусок вишневой ириски, которая очень популярна на востоке, и протянул ее девочке.

Инго не знал, как быть. Ему уже доводилось несколько раз пробовать алкоголь, но то были легкие напитки, вроде грушевого сидра. Самым крепким был западный эль, который стащила Серрара у Руквуда, когда им было двенадцать лет. Ему тогда он показался жутко горьким и невкусным.

Похоже, Серрара тоже не решалась отведать один из самых крепких напитков в Стелларии.

– Да ладно вам, чего вы как дети малые? – Харон приложился к своему кубку.

Инго протянул руку к железному кубку. Поднеся его к разрезу в воротнике, он уже был готов сделать первый глоток, но тут он услышал знакомый голос за своей спиной:

– Я вижу вы тут всю развлекаетесь!

– Папа?! – воскликнула Габри.

Инго повернулся. Перед ним стоял капитан Стенториан, и скрестив руки на груди, грозно глядел на троицу.

– Я же велел вам сразу возвращаться после того, как закончится бой. – сказал он.

– Они с нами, Рейнер. – захрипел Харон. – Тут и Зенон, кстати. Так что с твоей дочуркой ничего не случится, слово даю!

Капитан стражи как будто не слышал слов Харона. Наклонившись поближе к столу, он шепотом произнес:

– Вы в курсе что тут сейчас находятся хранители? Если вас раскроют...

– Да-да, поняли. – с раздражением проговорила Серрара. – Пошли, Инго.

– Постойте! – Габри повернулась к отцу. На ее лице застыло довольно странное выражение: негодование, смешенное с упреком.

– Ты вечно все им запрещаешь. – продолжила она. – Нельзя «то», нельзя «это». Можешь хоть сегодня сделать исключение?

– Верно! Ты чего это все запрещаешь?! А ну быстро разрешил! – стукнул кулаком Харон, совершенно не понимая, о чем идет речь. Сказав это, он выдернул кубок из рук Инго и одним махом осушил его.

Снова пропустив слова громовержца мимо ушей, капитан посмотрел на Габри. Похоже он сам не ожидал от своей дочери таких слов. Уставившись таким взглядом, словно в первый раз ее увидел, капитан повторил:

– Ты слышала, что я сказал? Здесь короли столиц...

– Именно сейчас королей тут нет. – перебила отца Габри.

Уперев руки в пояс, капитан Стенториан обвел зал глазами. Немного постояв, он сказал:

– Хорошо. Пусть пока останутся тут, но как только появится хоть один хранитель – они уйдут. Я лично прослежу за этим.

Габри улыбнулась.

– Ну вот и договорились. – сказал Харон. – Рейнер, друг, давай выпьем.

– Нет, спасибо Харон.

– У-у-у. С вами не интересно. Пойду, найду Юлиуса. – схватив третий кубок, и тут же его опорожнив, он направился в противоположный конец зала.

Троится продолжила уплетать угощения, но на этот раз в компании капитана Стенториана, который ни на шаг не отходил от друзей.

– Это ведь статуя Рудо? – Серрара указала пальцем на сверкающее изваяние. – Никогда его прежде не видела.

– Да. – ответила Габри. – В Поларвейне стоит еще более красивая.

– Ты была в Поларвейне? – удивилась Серрара – Ты не рассказывала об этом.

– Да, она ведь из Сонного очага. – язвительно проговорил Инго, вспоминая их первую встречу.

Габри залилась краской.

– Я и в Сонном очаге была. Скажи им, пап.

– Только проездом. – ответил капитан Стенториан.

Тут оркестр заиграл веселую мелодию, и к ним подскочил какой-то юноша, лет семнадцати, с кудрявыми волосами.

– Позвольте пригласить вас на танец, леди Габриэль.

Габри посмотрела на друзей таким взглядом, словно пленник перед казнью, но не получив поддержки, кивнула и была утянута кудрявым кавалером в другой конец зала.

– А ты чего стоишь? – Серрара толкнула Инго локтем.

– А что я должен делать? – непонимающе спросил Инго.

– Ничего, забудь. – с раздражением сказала сестра.

Наблюдая за танцующими, Инго вновь заметил Кайто, который теперь кружил с одной из девиц, что недавно с ним болтали.

– А кто сейчас охраняет восточные земли? – спросил он у капитана.

– Имперская гвардия. – ответил капитан. – Рейн считает, что после разгрома повстанцев, его королевству ничего не угрожает.

– Если бы повстанцы были единственным врагом империи, то и хранители были бы не нужны. – сказала Серрара.

– Стеллария сейчас не в лучшем положении. Мало того, что повстанцы еще рыщут по лесам, так еще и сам император лежит в предсмертной агонии. – хмуря брови сказал капитан. – И устраивать сейчас праз...

Капитан остановился на полуслове уставившись в противоположный конец зала, где была дверь, ведущая в сад, и из которой только что вышел Анастериан.

– Все, уходим. – быстро проговорил он.

Быстро завязав воротники, они поспешили к главной двери. Проходя мимо одной из колонн, Инго заметил высокую фигуру Зенона.

– Рейнер, ты что, уже уходишь? – спросил старик.

– Да, срочные дела. – ответил капитан и быстро прибавил. – Сможешь приглядеть за Габриель?

– О чем вопрос? Конечно! – улыбнулся Зенон.

– Спасибо.

Выйдя на улицу, Инго увидел, что на небе уже успела взойти луна, а улицу окутала тьма.

Идя по проходу, освещенному тусклым светом фонарей, Инго вдруг услышал резкий голос, который раздался откуда-то сзади.

– Капитан Стенториан!

Обернувшись, он увидел фигуру, облаченную в белые одежды, быстро спускающуюся по ступеням зала. Как только первый фонарь осветил очертания этого человека, Инго увидел, что рядом с ним идет еще одна фигура, практически полностью закутанная в темные одежды.

Увидев их, капитан тут же заслонил брата с сестрой.

– Быстро уходите. – прошипел он.

Инго дернулся в сторону, но тут же увидел, как со всех сторон к ним подступают темные фигуры Умбра Тан.

Тем временем человек в белом подошел к ним достаточно близко, чтобы Инго смог разглядеть его лицо. Это был средних лет мужчина, с короткими светлыми волосами и темными глазами.

– Мне доложили, что вы покинули наш банкет. Вы ведь совсем недавно присоединились. Вам что-то не понравилось?

– Король Рейн. – поклонился капитан. – Нет, я пришел только чтобы повидать дочь.

– Как жаль, а мне так хотелось поговорить с вами. Король Анастериан высокого мнения о вас, капитан Стенториан.

– Мне тоже жаль. – быстро проговорил капитан и повернулся чтобы уйти.

Тут Инго заметил, как закутанная фигура, которая стояла рядом с королем, наклонилась и что-то прошептала ему на ухо.

– Позвольте. Эти люди с вами? Мне сказали, что они прибыли с громовержцами. – произнес Рейн глядя на Серрару.

– Да. Это белланийцы, они сопровождали мою дочь.

– Что-то они не похоже на белланийцев.

– Это рекруты, они только недавно стали палачами.

– Тогда они будут не против показать нам свои лица. Видите ли, капитан, ходят слухи, что в империи появилась тайная организация, которая ведет подрывную деятельность. И люди, скрывающие свою внешность, первыми вызывают подозрения. Но я уверен, что вам... – в мгновение ока он оказался прямо перед Серрарой. – ... нечего скрывать. – он сорвал шляпу с головы девушки.

У Инго замерло сердце. Отражая лунный свет, глаза Серрары смотрели прямо на хранителя востока. Застигнутая врасплох, она даже не успела зажмуриться или отвести взгляд. В это мгновение Инго услышал звук вынимающегося меча. Сверкнула вспышка, и над головой его сестры застыли два скрещенных лезвия.

В последний момент капитан Стенториан успел заблокировать удар Рейна своим мечом.
– Убегайте, живо! – проорал капитан, блокируя новый выпад короля.

Но куда бежать? Они были окружены со всех сторон разведчиками, которые уже достали свои мечи.

– Убить их! Это богорожденные! Немедленно убить! – закричал Рейн, осыпая капитана градом ударов. Все его величие тут же испарилось, и на лице появилось гримаса безумия.

Как только он это сказал, темные фигуры ринулись в атаку, и в это же самое мгновение, в высоких кустах раздался дикий рев. Через секунду, зеленую стену протаранила огромная карета, запряженная несколькими горгонами. Темные фигуры тут же бросились врассыпную, но не всем посчастливилось спастись. Инго увидел, как карета смела, и похоронила под собой сразу троих разведчиков.

– Залезайте! – раздался знакомый голос.

– «Вин». – подумал Инго.

Не раздумывая, он толкнул сестру в распахнутую дверцу. Как только Серрара забралась внутрь кареты, в них, со всех сторон полетели кинжалы. Один из кинжалов пролетел прямо над ухом Инго, разбив окно кареты. Уклоняясь, он быстро забрался вслед за сестрой. Повалившись на пол кареты, он повернулся чтобы позвать капитана, но тут же застыл в ужасе.

Капитан Стенториан стоял, опустив оружие. Из его спины торчало окровавленное лезвие. Рейн, даже не взглянув на капитана, ногой спихнул его со своего меча. Его взгляд был полон безумия и злобы.

– НЕТ! НЕТ! – Инго встал с пола. Сейчас перед его взором было лишь окровавленное тело капитана. Все остальное словно заслонила тень. Он должен помочь, спасти капитана! Какие-то неясные образы двигались по бокам, и крича что-то. Инго не понимал, что они говорят. Весь мир сейчас как будто сжался до размера маленькой точки, в которой находилось тело капитана. Затем раздался громкий стук и наступила тьма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.